

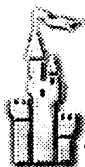
ПОЛЕТ ДРАКОНА

Игорь КОРШУНОВ

ACORN
PUBLISHED BY

ЗАМОК ЧУДЕС
Фантастические и сказочные
повести для детей

ЗАМОК ЧУДЕС

**Игорь
КОРШУНОВ**

ЛОВЕЦ ДРАКОНА

Сказочная
трилогия

ИЛЛЮСТРАЦИИ
Ю. ШВЕЦОВОЙ

 Москва, 2001
АРМАДА
&
«Издательство Альфа-книга»

УДК 82-34(02.053.2)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

К66

Серия основана в 1994 году

Выпуск 110

Так уж случилось, что Никита — эдельвейс. Городной и редкий цветок. От хозяина Волшебной лавки Деда Мазая Никита получает возможность видеть суть людей. Если ты хороший — Никита видит вместо тебя лютик там или василек, а то и гloxинию какую, а если нет — только яростную морду дракона. Это-то и не дает покоя фантастически нехорошим дядям из племени Драконов с горы Дельдамор! Решили они известить Никиту. Для чего поместили в его любимую девочку Настеньку отвратительного дракона и отправили их вместе с другими ребятами в трудовой лагерь имени Отдыха...

Рисунок на переплете

Ларри Элмора
(Larry Elmore)

*В оформлении переплета использована работа
Ларри Элмора. Публикуется с разрешения
художника и его агента Вуди Колемана (США)*

ISBN 5-93556-028-3

- © Коршунов И. М., 2001
- © Иллюстрации, Швецова Ю. А., 2001
- © Larry Elmore, 1989
- © Художественное оформление,
«Издательство Альфа-книга», 2001

ЦВЕТОК ДЛЯ НАСТЕНЬКИ

*ПОСВЯЩАЕТСЯ МАЛЕНЬКОЙ
БАЛЕРИНКЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА*

Пролог

Кто может сказать, где заканчивается реальная жизнь и начинается сказка? Посмотришь на улицу — люди идут на работу, в школу, в магазин — и как будто сказки нет. Но когда присмотришься, заглянешь в глаза прохожих, — увидишь в каждом из них прекрасную принцессу или добрую фею, злую колдунью или даже Кощея Бессмертного. А если удастся последить за ними, можно увидеть, какие сказочные события с ними происходят. Но сами они боятся рассказывать о них — вдруг не поймут или просто рассмеются в лицо, а это очень неприятно. Вот каждый и делает вид, будто с ним ничего не происходит. Только по вечерам папы и

мамы рассказывают детям про свои приключения, которые называют сказками.

Но я надеюсь, дружок, ты знаешь, что твоя мама была когда-то принцессой, которую хотел похитить дракон, а твой папа хоть и был трубочистом, но своей хитростью и умом спас принцессу и стал принцем. Прошло время, они стали королем и королевой, и у них появился ты, потом твои сестренки и братишки, и вы весело живете в своем замке, который папа и мама называют почему-то квартирой. Но это их секрет, и мы не будем у них спрашивать, почему они называют себя просто папой и мамой, свой замок — квартирой, а вас, маленьких принцев и принцесс,— просто доченьками и сынишками.

Давай лучше выберемся из наших уютных и чистых замков на улицу. Может, удача улыбнется нам и мы сможем стать свидетелями какой-нибудь прекрасной сказки или невероятных приключений.

От недавно прошедшего дождя на улице свежо. Дождик очень старательно вымыл асфальт, и в лучах солнца он поблескивает, приглашая детей побегать по лужам босиком. Деревья тянут свои листочки к солнцу и о чем-то сплетничают. Послушаем о чем, хотя подслушивать нехорошо, но они так расшумелись, что, наверное, закроешь уши, а все равно услышишь. Деревья думают, что мы не понимаем их разговоров, но они очень сильно заблуждаются.

О чем же они шумят? Тополь наклонился к Клену и говорит:

— Вон видишь, идет из школы девочка, а за ней мальчик?

— Вижу,— отвечает Клен.— Я за ними каждый день слежу. И заметил, что мальчик никогда не подходит к девочке.

— Именно это меня и заинтересовало,— многозначительно продолжил Тополь,— и я попросил ворону Клару узнать, в чем же дело.

— Ну и как, узнала? — оживился Клен.

— Она сейчас должна прилететь. Если что-то надо разузнать, то лучше Клары этого никто во всем городе не сделает.

Тут подлетела Клара и во все воронье горло закричала:

— Кар-р! Посадку!!!

Тополь протянул ей свою любимую веточку, которую берег для самых важных гостей. Ворона села на ветку, не обратив внимания на такой почтительный прием. Она не любила церемоний: они наводили на нее скуку.

— Ну, рассказывай! — умирая от любопытства, сказал Тополь.

— Подожди, отдышусь,— небрежно каркнула Клара. Она была очень капризной и любила набивать себе цену. Что поделаешь, приходилось мириться с ее капризами.

Тополь с Кленом задрожали всеми своими листочками в нетерпении. Заметив это, Клара выдержала небольшую паузу и, как всегда, начала изда-лека:

— Кар-р! Ну и работку задал мне Тополь! Но с моими связями можно узнать все!

— Мы нисколько не сомневаемся,— торопливо зашелестел Клен.— Поэтому и обратились к тебе.

Все деревья в округе знали о Клариной слабости к комплиментам: не польстишь ей — ничегошеньки не расскажет. Клара сделала вид, что не заметила комплимента Клена, и продолжила свой рассказ:

— Мне пришлось обратиться за помощью к своей старой знакомой мышке Соне. Помните, я еще спасла ей жизнь?

— Да, да! — поторапливал ее Тополь, которому не оставалось ничего другого, как только отвесить ей еще один комплимент: — Ты вела себя просто героически, когда Соня чуть не утонула в луже.

Вредные эти вороны.

— Кар-р! — довольно кивнула Клара. — Так вот. От школьных тараканов Соня узнала, что девочку зовут Настенька, а мальчика — Никита. Учатся они в пятом классе. Никита влюблен в Настеньку, но она не обращает на него никакого внимания. Настенька отличница и очень гордая девочка. Она требует, чтобы ее называли Анастасией. Противная девчонка, — добавила себе под клюв Клара. — А бедный Никита страдает.

— Печальная история, — сентиментально вздохнул Клен, и на его веточках появились капельки росы.

Не будем мешать Клену плакать, лучше познакомимся поближе с Никитой и Настенькой. У меня есть предчувствие, что с ними произойдет что-то жутко интересное.

Как мы уже узнали от вороны Клары, Никита и Настенька учатся в пятом классе. Настенька — худенькая девочка с темными красивыми волосами, заплетенными в тугую косу. В ее походке и больших карих глазах читается превосходство ко всему окружающему. Ее губки сжаты так, как будто она чем-то возмущена и у нее нет слов выразить свое возмущение. Но это не портит ее красоту, а даже придает ей какую-то значительность.

Никита — прямая противоположность. Он меньше ростом, как все мальчишки в этом возрасте. Круглолиц, нос картошкой, полные губы, веснушки. Расцарапанный нос говорит о том, что он не такой уж пай-мальчик. Но самое замечательное в его лице — это большие голубые глаза, добрые и не-

много печальные. Раз увидишь их — не забудешь. Кажется, что они смотрят не на тебя, а в тебя. Именно с такими людьми, как Никита, и случаются самые удивительные и сказочные приключения.

Глава первая **ВОЛШЕБНАЯ ЛАВКА**

Как всегда, Никита плелся за своей возлюбленной из школы, провожая ее домой. Настенька изредка оборачивалась к своему воздыхателю, пронзая его взглядом, от которого Никита готов был провалиться сквозь землю. Это очень нравилось Настеньке, но еще больше ей нравилось то, что Никита, несмотря ни на что, послушно тащился следом. Вообще-то он ей, кажется, нравился и оборачивалась она для того, чтобы проверить, идет он за ней или нет.

Так продолжалось каждый день, пока не случилось вот что. Когда Настенька в очередной раз окинула своего провожатого презрительным взглядом, Никита в растерянности остановился и стал рассматривать витрины на противоположной стороне улицы. Его внимание привлекла одна очень странная вывеска: «Старые вол... вещи». Никита был уверен, что раньше ее здесь не было. И что значит «вол...»? Остальные буквы отвалились? Загадочное название так увлекло Никиту, что он, забыв о Настеньке, побрел на ту сторону улицы.

На двери висела табличка «Открыто», а когда Никита подошел поближе, дверь сама открылась, приглашая войти. Его это не удивило, и он вошел в магазин. Дверь за спиной закрылась.

Полумрак и запах нафталина окутали мальчика. В тишине Никита услышал, как быстро бьется его сердце. Назад пути уже не было.

— А, Никита! Входи, входи. Я уж тебя заждался.

Страх отступил. Никита сделал шаг, чтобы увидеть человека, которому принадлежал этот голос.

— Откуда вы знаете, что меня зовут Никита?

Его глаза уже привыкли к полумраку, и он пытался высмотреть владельца магазина. Вдруг из-за прилавка в трех шагах от Никиты вынырнул старичок. Он был небольшого роста, худощав. Длинные волосы и борода скрывали его лицо. Только глаза излучали мягкий голубоватый свет, от которого Никите почему-то стало немного не по себе. Но тихий, с небольшой хрипотцой голос действовал успокаивающе.

— Это не важно,— ответил старичок.— Главное, что ты здесь. Моя лавка скоро переместится в другое место, и я боялся, что наша встреча не состоится.

— Переместится? — Никита никак не мог понять услышанного.

«Мистика какая-то»,— подумал он.

— Не удивляйся,— перебил его мысль старик.— Я странствую по свету со своей Волшебной лавкой и собираю старые волшебные вещи.

«Так вот что значит «вол...» на вывеске магазина — волшебные!» — сообразил Никита, но от этого ему не стало легче.

— Вы хотите сказать, что эта лавка волшебная и вещи в ней волшебные? Может, вы тоже волшебник?— Никита чуть было не рассмеялся, но сумел удержаться.

— Нет, я не волшебник,— покачал головой старичок, и Никите стало немного стыдно.— Я Дед Мазай. Ты наверняка читал обо мне. За отличное спасение зайцев во время бедствия мне поручили

спасение старых волшебных вещей. А в вашем городе как раз находился меч Голова-с-плеч и волшебная уздечка.

— А можно на них взглянуть?

— Отчего нельзя? Подходи поближе!

Дед Мазай выложил на прилавок продолговатый сверток. Глаза у Никиты сразу засверкали. Ну представь себе, дружок, что перед тобой лежит самая настоящая волшебная вещь. Ведь так и хочется сразу схватить ее и подержать в руках.

Дед Мазай аккуратно развернул сверток, и глазам Никиты предстал меч Голова-с-плеч. В некоторых местах его прихватила ржавчина, но и она не портила его красоту. Меч слегка светился красным светом. Никита не выдержал и протянул к нему руку. Его обдало теплом, и он сразу представил себя воином какой-то исторической битвы: одетым в латы, на прекрасном белом коне и с мечом в руках. Таких переживаний ему никогда не приходилось испытывать.

Вдруг неведомая волна оттолкнула его. Никита пришел в себя. Чувства переполняли его, а слов он не находил, все перемешалось в голове. Появилась даже досада, что это было всего лишь видение.

— Ну что, убедился? — спросил Дед Мазай.

— Еще бы... — только и пролепетал Никита.

Они довольно долго стояли молча — так показалось Никите. Глаза Деда Мазая засветились ярче, и по ним было видно, что бородатый старик улыбается. А в голове Никиты творилось что-то непонятное. Видения словно нахлынули на него. Он видел бой. Страшный бой. Никита на белом коне, а вокруг него тысяча врагов. Он рубит их направо и налево, вражьи головы летят, как травы под косой. И вдруг черная стрела пробивает его сердце. Никита

падает на траву, теряя сознание. Потом холодная ночь одним глазом луны смотрит на него. У Никиты нет сил подняться. К нему подходит девушка. Наклоняется, чтобы взглянуть в лицо. Никита узнает ее и, собрав последние силы, кричит:

— Настенька!..

Видение резко оборвалось. Никита увидел перед собой улыбающегося Деда Мазая. А сердце мальчика так и рвалось из груди. «Настенька, Настенька», — повторял он.

— Извините, я должен бежать!

Никита был готов лететь быстрее ветра, но спокойный голос Деда Мазая остановил его:

— Не торопись, у тебя еще есть время. Выбери что-нибудь себе на память.

Никита огляделся, но сердце стучало: «Настенька, Настенька».

— А можно выбрать что-нибудь для знакомой девочки? — робко спросил Никита.

— Ну например?

— Если честно, я и сам не знаю...

— Хорошо, — сказал Мазай и скрылся под прилавком.

Когда он снова появился, в руках его было небольшое зеркальце в серебряной оправе.

— Я думаю, это будет в самый раз, — сказал старик, протягивая зеркальце Никите.

Рассмотрев подарок поближе, Никита остался доволен. На обратной стороне была надпись: «Тому, кто любит». Прочитав ее, он смущенно посмотрел на Мазая, который улыбнулся ему своей загадочной улыбкой. Никита заглянул в зеркало и заморгал от удивления: вместо собственной физиономии он увидел необычный цветок, какого прежде никогда не встречал.

Дед Мазай рассмеялся, чем немного обидел Никиту:

— Здесь все вещи волшебные, и это зеркальце тоже. Оно показывает тому, кто в него смотрит, цветок, который растет в его душе.

— А что за цветок вижу я? — спросил Никита.

— Это Эдельвейс — цветок, растущий высоко в горах. Да, чуть не забыл: зеркало может ответить на три вопроса. Но только на три! А теперь иди. Твоя судьба ждет тебя.

Вдруг Дед Мазай и лавка исчезли, и Никита оказался на улице. Перед ним стояла Настенька, продолжая смотреть на него свысока. Ничего не изменилось с того момента, как он заметил вывеску.

Никита посмотрел на другую сторону улицы в надежде увидеть лавку, но ее уже не было. «Неужели все это мне только привиделось?» — подумал он. Эта мысль очень огорчила его. Голова просто раскалывалась. Никита хотел потрогать лоб, но ударил сам себя каким-то предметом, зажатым в руке. Это было зеркальце. То самое зеркальце, которое ему подарил Дед Мазай.

«Значит, мне все это не привиделось, значит, была и Волшебная лавка, и Дед Мазай! — От этой мысли стало радостней на душе. — Наверное, он уже переместился», — с чувством знатока заключил Никита.

На него нахлынули воспоминания о тех видениях, которые он пережил в лавке Деда Мазая, и сердце снова сильно забилося, выбивая: «Настенька, Настенька». Никита посмотрел на свою одноклассницу, которая только хмыкнула и пошла дальше. Он быстро спрятал зеркальце в портфель и поспешил за ней.

Глава вторая

ДРАКОН В ЗЕРКАЛЕ

Вернувшись домой, Никита упал на диван и задремал средь бела дня. Тело болело, и ныло сердце. Казалось, черная стрела так и осталась в нем.

Никите снились странные сны: войны, кровь, перекошенные от боли лица. Потом все вдруг исчезло, и Никита увидел себя и Настеньку: держась за руки, они уходили по огромному ромашковому полю к горизонту.

— Никита, Никита, — окликнул его кто-то.

Он открыл глаза и увидел перед собой маму.

— Никита, что же ты заспался?

— А который час?

— Уже семь вечера. Ты не заболел ли у меня? — встревоженно спросила мама.

— Не волнуйся, все в порядке. Просто день был тяжелый. — Надо было добавить еще что-то, потому что мама была очень уж взволнована. — Мы по физкультуре сдавали кросс на пять километров, — соврал Никита.

— Переодевайся, мой руки и иди есть! — сказала мама и пошла на кухню, ворча что-то себе под нос. Как и все мамы, она, наверное, была очень недовольна тем, что бедного ребенка в школе опять перегружают.

Никита переоделся и сразу почувствовал себя лучше. Только желудок бурчал, напоминая, что пора бы в него что-нибудь бросить. Никита вымыл руки и зашел на кухню. Мама варила пельмени. Ничего нет вкуснее маминых пельменей. Часто Никита мечтал о том, как он вырастет и женится на Настеньке и она будет готовить ему одни пельмени. Вот только он никогда не спрашивал у нее: умеет ли она лепить пельмени?

От аромата у Никиты закружилась голова. Он бухнулся на стул.

— Давай чуть-чуть подождем,— сказала мама.— Сейчас придет папа, и будем ужинать все вместе.

«Ну вот, так всегда. Когда ты голоден и готов съесть слона, обязательно надо ждать папу! Несправедливо...» — подумал Никита и побрел в свою комнату.

Тут он вспомнил про зеркальце. «Не потеряло ли оно своих волшебных свойств?» — подумал Никита, доставая его из портфеля. Зеркальце, как и в лавке, вместо него отразило цветок. Никита от радости запрыгал, позабыв про голод. Представь себе, дружок, что у тебя в руках самая настоящая волшебная вещь: тут не то что запрыгаешь, а все мировые рекорды по прыжкам в высоту побьешь!

Пришел папа. Никите жутко захотелось проверить действие зеркальца на ком-нибудь другом. Он выскочил в коридор и через зеркальце посмотрел на родителей. То, что он увидел, вызвало у него бурю восторга. Вместо папы зеркальце отразило Гвоздику, а вместо мамы — Вьюнок. Вьюнок обвинял Гвоздику, поднимаясь вверх. Это было так смешно, что Никита не выдержал и рассмеялся.

— Что с тобой, Никита? — строго спросила мама.— То спишь целый день, то смеешься без причины. А ну давай иди есть!

Никита послушно отправился на кухню. Смех просто распирает его, но он старался сдерживаться. Как ни странно, ужин прошел очень спокойно. За столом не говорили. Не спрашивали Никиту о школе. Наверное, у папы тоже был тяжелый день. Он был очень серьезен и весь в себе.

После ужина Никиту опять разморило. Об уроках не было и речи. Да и желание, чтобы быстрее наступил следующий день, когда можно будет через

зеркало посмотреть на весь класс и учителей, взяло свое, и Никита лег спать.

Всю ночь ему снились приятные сны. Он бродил по цветочным лугам с Настенькой. Она сплела для него венок из ромашек, а когда надела его дружку на голову, Никита проснулся.

Солнечный зайчик подмигнул ему, говоря о том, что пора вставать. Никита поднялся, застелил постель, умылся, оделся и влетел в кухню, чем очень удивил маму.

— Что с тобой происходит, сынок? — ласково спросила мама. — Вчера ты вел себя очень странно. Утром тебя не поднимешь, а сегодня встал ни свет ни заря.

— Не волнуйся, — попытался успокоить ее Никита и важно добавил: — Просто, наверное, я становлюсь взрослым и самостоятельным.

Такое заявление рассмешило маму.

— Так, может, ты теперь и завтрак себе будешь готовить сам?

— Не мужское это дело — стоять за плитой, — важно сказал Никита.

Так говорил папа. Мама только улыбнулась:

— Ладно, мужчина, завтракать садись!

Пока он ел, она смотрела на него не отрывая глаз. Улыбка на ее лице смущала Никиту. Он быстро доел яичницу и встал из-за стола:

— Я побежал.

— Куда ты? Еще ведь совсем рано!

— Ну... мне надо.

Никита взял портфель и выскочил на улицу.

К школе он не бежал, а летел на крыльях. Было очень рано, и, кроме уборщицы тети Тони, в вестибюле еще никого не было.

Тетя Тоня была грозой всей школы. Все мальчишки боялись ее как огня. Она много говорить

не любила, без разговоров запускала связкой ключей так, что синяк оставался надолго. Тетя Тоня сердито посмотрела на Никиту. Даже этого взгляда все побаивались, но Никита сделал вид, что ему все ни-почем, хоть и пришлось собрать всю свою волю в кулак.

Тетя Тоня продолжала мыть пол, а Никита уселся на скамейку прямо напротив входа. Достав зеркальце, он стал ждать школьников и учителей.

Первым пришел директор школы Николай Митрофанович. Никита посмотрел на него в зеркало. Вместо директора зеркало отразило Одуванчик. Щеки Одуванчика были раздуты от важности, отчего он выглядел еще смешней.

Когда Одуванчик Николай Митрофанович скрылся на лестнице, Никита разразился смехом. Тут начали входить Лютики Вовки, Васильки Ленки, Кувшинки, Фиалки Анны Степановны, Маки...— всех не перечислить. У Никиты просто живот над-рывался от смеха. Вдруг к нему подходит Подсолнух и говорит:

— Ты что это ржешь, как конь?

Подсолнух оказался Митькой из его класса.

— Да так... — сказал Никита и спрятал зеркальце в портфель.

— Никита, ты решил задачку по математике? Дай сдуть...

— Не-а...

Только сейчас Никита вспомнил, что не выучил ни одного урока.

— Ну, Гипербола мне задаст! — Гиперболой про-звали Тамару Викторовну, учительницу по матема-тике.— А ты Таньку Соснову не видел?

— Нет. Может, она в классе? Пошли! — позвал Митьку Никита, и они побежали в класс.

Таня Соснова часто давала списывать мальчишкам, и за это они никогда зря не обижали ее. К счастью, она сидела в классе.

— Соснова, дай задачку скатать! — прямо с порога закричал Митька и подлетел к ее парте.

— Чего ты так разорался? — серьезно сказала Таня. — Бери! Только быстрее, бездельник.

За несколько минут до звонка пришла Настенька. Она проплыла к своей парте и начала готовиться к уроку. Никита смотрел на нее не отрывая глаз. Ему вспомнился сон, в котором она сплела для него венок, и он улыбнулся. А Настенька только строго посмотрела на него. Никита, отвернувшись, сел за парту.

Прозвенел звонок, и в класс вошла Тамара Викторовна:

— Здравствуйте, ребята!

— Здравствуйте, Тамара Викторовна!

— Садитесь. Вы знаете, скоро конец учебного года. Завтра мы будем писать контрольную, поэтому сегодняшний урок посвятим подготовке к ней. Откройте свои тетради и запишите примеры.

Все зашелестели тетрадями. Никита посмотрел на Настеньку. Она была чересчур серьезна и сосредоточенна. Никита вспомнил о зеркальце и подумал: «Какой в ней цветок? Наверное, самый красивый». Ему очень нравились бархатные розы: папа дарил их маме на день рождения, и поэтому Никита был убежден, что в Настеньке должна быть самая прекрасная черная бархатная роза.

Никита достал зеркальце и навел его на Настеньку. То, что он увидел, повергло его в ужас. Вместо розы зеркальце отразило дракона. Рана от черной стрелы заныла, и сердце снова сильно забилося: «Настенька, Настенька...» Никита еще раз заглянул в зеркальце. Дракон злобно посмотрел на него и

выпустил огонь, который обжег мальчику щеку. Только Никита успел спрятать зеркальце, ему стало плохо, закружилась голова, и он потерял сознание.

Глава третья **В ДРАКОНЬЕЙ ДОЛИНЕ**

Багровый закат залил Драконью долину огнем. Огромное красное солнце опускалось к горизонту. В долине никого не было, еще не настало заветное время. Посредине долины упиралась в небо гора Дельдамор. На ее вершине стоял трон Таура — Повелителя драконов, дракона во плоти человека. Таур медленно поднимался по вырубленным ступеням к трону. Каждый его шаг эхо выхватывало из-под ног и разносило по долине.

До возвращения драконов еще было время, и Таур вышел посмотреть на закат. Он ненавидел солнце, но ему нравилось, как горизонт пожирает его и земля погружается во мрак. Трон был расположен так, чтобы Таур мог видеть закат, а к восходу сидеть спиной. Но сегодня эта картина не принесла радости Тауру. Что-то его мучило.

Солнце скрылось за горизонтом, унося с собой свет. Ночь вступала в свои права. Таур услышал приближающийся шум крыльев. Два огромных дракона опустились возле горы. Это были любимчики и главные помощники Таура. Их имена — Бауглар и Драгур — говорили о том, что они следующие, кто станет драконами во плоти человека. Чем ближе дракон был к перевоплощению, тем короче становилось его имя.

— Тебя что-то тревожит, повелитель? — спросил Драгур, заметив в Тауре что-то неладное.

— Да! Мне приснился сон, который мучает меня.

— Что это за сон, повелитель?

— Эльгар воскрес.

— Эльгар? — переспросил Бауглар и, не дождав-
шись ответа, продолжил: — Этот паршивый шенок
доставил нам много хлопот в последней войне. Но
твоя черная стрела надолго убила его.

— Ты точно видел смерть, Бауглар?

— Я своими глазами видел, как стрела пронзила его жалкое сердчишко и он упал на землю.

Слова дракона успокоили Таура. Он облокотился на трон и посмотрел на Луну:

— Проклятая Звездная дружина! Они не дали мне поставить свой трон на Луне. Но я так просто не сдаюсь!

— Да здравствует великий Таур! — в один голос заревели Бауглар и Драгур.

— С вашей помощью я создам новую жизнь. Жизнь вечную. Мы уничтожим звездных воинов и погасим солнце. Я поставлю свой трон на Луне и буду править миром.

— Да здравствует великий Таур! — снова взревели драконы.

Глаза Таура вспыхнули красным светом. Повелитель был в хорошем расположении духа.

Настало время возвращения драконов. Шум их крыльев заставил содрогаться землю. Драгур и Бауглар полетели на допрос драконов. Таур погрузился в размышления.

Не прошло и часа, как долина была заполнена тысячами драконов. Закончив опрос, Бауглар и Драгур вернулись к Тауру:

— Все в сборе, повелитель!

— Хорошо, — не выходя из размышлений, кивнул Таур.

— Повелитель! — обратился к нему Драгур. — Арун-Кархат принес плохие новости.

— Что? — Глаза Таура вспыхнули сильным красным светом. — Позвать его сюда!

— Арун-Кархата. — к повелителю! — раскатилось эхом по всей долине.

К горе подлетел дракон. Это был тот самый дракон, которого Никита увидел в Настеньке.

— Я здесь, повелитель,— склонил он голову.

— Что за новости ты принес? — гневно спросил Таур.

— У маленького человека появилось зеркало, через которое можно видеть нас. Он видел меня.

— Ты убил его?

— Нет.

— Почему?! — в бешенстве заорал Таур.

— В нем растет Эдельвейс. Я ничего не мог сделать,— вздохнул Арун-Кархат.

— Что это значит, Драгур? Неужели существует цветок, против которого драконы бессильны?

— Да, повелитель,— спокойно ответил Драгур.— Это Эдельвейс. По преданию, звездные воины, погибшие в войнах, падают на землю, и там, где они падают, прорастают цветы Эдельвейсы. Если цветок прорастет в человеке, драконы не в силах причинить ему вред.

— Это Эльгар, тысяча драконов в пасть! — заревел Таур.— Что мы можем предпринять, Драгур?

— Мы можем уничтожить зеркало. И мальчишка подумает, что все это ему только почудилось.

— Уничтожить зеркало! Отправляйтесь с Арун-Кархатом! Немедленно! Нельзя терять ни минуты!

Три дракона поднялись в небо и скрылись за горизонтом.

— Эльгар,— в злобе простонал Таур.

Глава четвертая

ТРИ ВОПРОСА

— Эльгар,— простонал Никита и открыл глаза.

Сколько он пролежал в бессознательном состоянии, ему не было известно. Приятно было то, что Никита очнулся в постели. Он вспомнил сон. Таур,

драконы, Эльгар... Эльгар! Черная стрела пробила сердце, и он упал на землю. Там, где падает звездный воин, прорастает цветок Эдельвейс.

«Стоп,— подумал Никита.— Во мне Эдельвейс. В лавке Деда Мазая, я помню, черная стрела пробила мое сердце, и оно по-прежнему болит. Может, это не сон? Зеркальце! Таур приказал его уничтожить.— Никита кинулся к портфелю, но зеркальца в нем не было.— Где же оно?»

— Я здесь,— раздался вдруг нежный голосок. Никита обернулся и увидел зеркальце на тумбочке. Оно было разбито.

— Я теряю свою силу,— прошептало зеркальце.— Я могу ответить на три твоих вопроса. Но только на три.

— Скажи, Таур и драконы мне не приснились?

— Нет. Драконы выполнили приказ.

— Что же мне делать? — спросил Никита.

— Ты должен спасти Настеньку! Спасешь ее — спасешь и других.

— Но как?

— Ты должен отправиться в Город Цветов. Взять семечко и посадить его в Настенькиной душе.

— Как попасть в Город Цветов?

Но зеркальце уже не ответило — ведь это был четвертый вопрос. Оно только тяжело вздохнуло и исчезло.

— «Как? Как?» — Только один вопрос и вертелся в Никитиной голове. Ему стало страшно. Знать все — и в то же время ничего! Он не успел узнать самого главного: как попасть в Город Цветов. От бессилия хотелось расплакаться, но Никита взял себя в руки. «Дед Мазай! — вдруг осенило его.— Вот кто может мне помочь!»

Дома никого не было, поэтому он беспрепятственно выскочил на улицу, добежал до угла, где

раньше видел Волшебную лавку, но не обнаружил ее. Последняя надежда исчезла, как разбитое зеркальце.

Никита зашел в скверик, сел на скамейку передохнуть.

«Ты должен спасти Настеньку! Спасешь ее — спасешь и других», — вспомнил он слова зеркальца.

— Нет, я никого не смогу спасти...

Слезы так и хлынули из его глаз, а остановить их не было сил.

— Никита, ты? — услышал он знакомый голос. Это был Митька. Никита быстро вытер глаза и попытался улыбнуться:

— Привет, Мить!

— А мы вчера вечером с ребятами к тебе заходили, но мать сказала, что ты еще в себя не приходил,

— Я только встал. И сколько я провалялся?

— Три дня. Ох и шуму было, когда ты бухнулся под парту! Гипербола, когда увидела, что ты в отключке, забегала, как квочка: «Что с ним? Что с ним?» Девочки начали орать: «Умер, умер!» Вот дуры!..

— А Настенька? — перебил Никита.

— Анастасия тоже забеспокоилась, а потом холодно так сказала: «Ему стало плохо, отнесите его в медпункт». Врач говорит: «Ничего страшного, обыкновенный обморок от переутомления». И тебя отвезли домой. Ты как себя чувствуешь-то?

— Нормально. Вот только в глазах плывет, голова кружится и есть хочется.

— Так чего ты на улицу вышел? Врач сказал, тебе лежать надо! Пошли, я тебя домой провожу.

К счастью, дома по-прежнему никого не было. Только Митька уложил Никиту в постель, пришла мама:

— Никитушка, ну наконец-то ты пришел в себя! Как ты себя чувствуешь?

— Нормально. Вот только есть очень хочется.

— Сейчас я что-нибудь приготовлю. Митя, Никите нельзя волноваться, ему нужен покой. Ты понял?

— Да я же ненадолго, Ольга Олеговна,— оправдывался Митька.

Мама ушла на кухню.

— Как там вообще в школе, как ребята? — спросил его Никита.

— Да все нормально. Осталась неделя до каникул — и кто куда. Я еду в лагерь. Да, кстати, Анастасия тоже в лагерь собирается. Ее родители куда-то уезжают.

— Понятно. Ладно, спасибо за помощь. А теперь иди, а то я что-то ужасно устал.

— Ну пока! Я к тебе потом еще зайду. А ты скорее выздоравливай. До свидания, Ольга Олеговна!

— До свидания, Митя! — ответила мама, и Никита услышал, как захлопнулась входная дверь.

«Она едет в лагерь,— думал Никита.— Я, конечно, не знаю, что мне делать, кроме одного: я должен быть возле Настеньки!»

Тут пришла мама и принесла творог, тертую морковь и молоко.

— Мама! — серьезно начал Никита.

— Что, сынок?

— Мне нужно с тобой поговорить.

— Сынок, давай потом поговорим, а пока поешь.

— Нет, сейчас! — потребовал Никита.

— Ну хорошо,— сдалась мама.— О чем?

— Мама, обещаю тебе, что ты купишь путевку в лагерь.

— Сыночек, ты еще очень слаб, а до первой смены осталось всего полторы недели.

— Мама, обещай мне, — настаивал Никита. — Я поправлюсь. Мне это очень нужно.

— Ну хорошо. Обещаю. А теперь ешь.

Никита с жадностью накинулся на еду.

Глава пятая **ДАН И ДРУГИЕ**

Через неделю Никита чувствовал себя совершенно здоровым. В школе сдавали последние экзамены, но его от них освободили. Мама, как и обещала, взяла путевку в лагерь, и Никита с нетерпением ждал поездки. По договору с родителями ему нельзя было выходить из дома. Правда, здорово помогал Митька. Он каждый вечер приходил к Никите и рассказывал новости.

И вот настал долгожданный момент отправки в лагерь. Рано утром Никита с мамой отправились к школе, где был назначен сбор. Народу было очень много, причем взрослых больше, чем детей. Все подходили к столам, где отмечали ребят и распределяли их по отрядам. Никита с Настенькой попали во второй отряд, а Митька, кстати, в последний момент уехал к бабушке, чего не ожидал ни Никита, ни сам Митька. Наконец все ребята расселись по автобусам — их было шесть, по числу отрядов, — и отправились в путь.

Лагерь «Юнга» находился в тридцати километрах от города. Никита очень любил эти места. С одной стороны лагерь омывало море, а с другой — было болото с лягушками и ужами, — все, что нужно, чтобы пугать девчонок. Получалось, будто лагерь лежал на острове.

Четыре отряда расположились в деревянных зданиях, а первый и второй — в «трубах»: в длинных

полукруглых домиках с двумя окнами и дверью. Они стояли на самом берегу моря. Никита еще по дороге решил во что бы то ни стало занять кровать, стоящую у окна — с видом на море.

Пока они ехали в автобусе, Никита рассматривал ребят, с которыми ему предстояло провести месяц. Из всех мальчишек его внимание привлек один наголо бритый паренек. Но еще больше он выделялся своим поведением. При всей живости, легкости и остроумии (ребята, сидящие рядом с ним, падали со смеху, держась за животы) взгляд его оставался спокойным, и лишь изредка на губах мелькала улыбка. Никите очень захотелось с ним познакомиться. Чувствовалось, что он станет лидером у мальчишек.

Из девочек Никите никто не понравился. Лучше Настеньки никого не было. Она сидела впереди у окна рядом с толстой некрасивой девчонкой и что-то ей рассказывала. «Тоже мне, выбрала себе подружку! — подумал Никита.— И почему девчонки такие глупые? Красавицы всегда ищут себе в подруги уродин... А, кто их поймет...»

Время в дороге пролетело быстро, и Никита не заметил, как автобусы въехали на территорию лагеря. Ребята сначала построились, а потом разошлись устраиваться.

Второй отряд занимал две первые «трубы». Когда Никита был младше, он завидовал живущим в «трубах»: туда селили старшеклассников. И вот наконец он и сам вырос и будет теперь жить в «трубе» на зависть младшим.

Первую «трубу» открыли девочкам, и они спокойно прошествовали внутрь. Мальчишки же сгруппировались возле двери, из-за чего их «трубу» еле открыли, и с криками влетели занимать койки. Никита успел занять вожацкое место у окна и заметил досаду на лице наголо бритого незнакомца; видно,

он тоже хотел занять эту кровать. Но что поделаешь: кто не успел, тот опоздал. И парнишка занял соседнюю койку.

— Ребята, устраивайтесь, а через пятнадцать минут я жду вас в беседке для знакомства, понятно?— объявила воспитательница.

— Ага! Ясно! — крикнули вразнобой мальчишки. В момент тумбочки наполнились содержимым сумок и рюкзаков. Никита занял верхнюю полку, а его сосед — нижнюю.

Никита не любил беспорядка и аккуратно сложил свои вещи на полку. Его сосед, заметив это, улыбнулся своей спокойной улыбкой и тоже сложил вещи аккуратными стопочками. Потом сел на кровать, посмотрел на Никиту довольно-таки вопросительно.

— Будем знакомы,— протянул он руку Никите.— Дима, или можно просто Дан.

— Никита.

Рукопожатие было таким, будто Дима испытывал своего нового знакомого на силу. Никита понял это и крепко сжал его руку. Дан улыбнулся на этот раз тепло и дружелюбно. Это ободрило Никиту.

— Идем,— сказал Дан.— Нечего опаздывать.

И они пошли к беседке, стоявшей между «трубами» мальчиков и девочек. Все мальчишки уже были там и шумно беседовали. Девочки, как всегда, опаздывали. Последними пришли воспитательница и Настенька.

— Мальчики все? — спросила воспитательница.

— Все! — ответила ее помощница, симпатичная девушка с карими глазами.

— Хорошо. Давайте познакомимся.

Воспитательница открыла тетрадку с именами и фамилиями ребят. Услышав свое имя, каждый вставал и говорил «я» под оценивающими взглядами

ребят. Когда очередь дошла до Никиты, ему стало неприятно от такого внимания.

— Ну, будем знакомы,— сказала воспитательница.— Зовут меня Нинель Степановна. А помогать мне будет Ирина Олеговна. Я буду жить с девочками, а Ирина Олеговна — на половине мальчиков. Если мы будем с вами ладить, то проведем это время весело.— И она улыбнулась лукавой улыбкой.— Все ясно?

— Все! — ответили ребята.

— Есть вопросы?

— Нет.

— А когда обед? — спросил самый толстый из ребят, Миша Стоянов, чем всех рассмешил.

Нинель Степановна улыбнулась и ответила:

— Обед будет через час. А пока отдыхайте.

Глава шестая

РАСШИРИТЕЛЬ СОЗНАНИЯ

Нинель Степановна — худощавая, маленького роста женщина с выкрашенными в сиреневый цвет волосами и лукавыми зелеными глазами — сразу завоевала авторитет у ребят. Ее стараниями за неделю отряд без особого труда вышел на первое место. Все без исключения любили ее и уважали, и Нинель Степановна, в свою очередь, делала все для того, чтобы ребятам было весело, порой до хрипоты споря с дирекцией лагеря. Ну посудите сами — за всю историю лагеря еще не бывало такого, чтобы отряд ходил по берегу моря в дальний поход и ребята купались вдоволь. Нинель Степановна даже выбила разрешение ловить рыбу и ходить в соседний лагерь на дискотеки.

Дискотека в лагере — мероприятие чрезвычайно важное, и, конечно, стоит немного рассказать о ней. После ужина все ребята обычно погружаются в подготовку. Достаются самые лучшие брюки, рубашки, туфли, лучшие платья и косметика. Девочки красятся, делают себе прически и долго наряжаются. И даже мальчики, старательно прилизав свои взъерошенные волосы, надевают нечто чистое и отглаженное. Если у кого-нибудь находится одеколон, он вмиг выливается на головы всех мальчишек отряда. Иногда можно по запаху узнать, из какого отряда мальчик. И все выходят на маленькую танцплощадку за четвертым отрядом. Первый час танцуют младшие отряды, а старшие стоят и оценивают друг друга. Девочки обсуждают всех, а мальчишки — девочек. Потом младшие отряды уводят спать, а танцевать начинают старшие.

На первой дискотеке танцевали только девочки, мальчики из-за робости сидели и обсуждали девочек. На второй Никита уговорил Дана, с которым быстро сдружился, и, разучив простое движение в туалете, чтобы никто не видел, они вышли на танцплощадку. Потихоньку к ним подключились все остальные.

На третьей дискотеке Никита набрался храбрости и пригласил Настеньку на медленный танец. К счастью, она ему не отказала. Это был самый счастливый день в жизни Никиты. Потом он с Даном сорвали с лагерной клумбы розы и положили их под покрывало Настенькиной постели. Этот поступок девочки очень долго обсуждали и осуждали на словах, но втайне завидовали Настеньке.

Вечером Нинель Степановна собирала всех у девочек и рассказывала страшные истории. Это так заводило мальчишек, что они, возвращаясь к себе, продолжали рассказы. Дан установил очередь, и луч-

ший рассказ принадлежал ему. Он рассказал о трехногих роботах-пришельцах, которые хотели завладеть Землей.

Настала очередь рассказывать Никите. Он, заменив имена, рассказал то, что с ним произошло. Ребята слушали очень внимательно, и, когда Никита закончил рассказ на словах зеркала «Спасешь ее — спасешь и других», наступила такая тишина, что Никита услышал, как бьется его сердце: «Настенька, Настенька».

— А дальше? — нарушил кто-то полную тишину.

— Не помню,— признался Никита.

Ком подкатил к горлу, и заныло сердце. Ребята загалдели. Никита почувствовал чью-то руку на своем плече. Это был Дан.

— Так. Прекратили галдеть! — прикрикнул он.— Пошли спать!

Ребята заворчали, но подчинились.

— Спасибо тебе,— поблагодарил Никита.

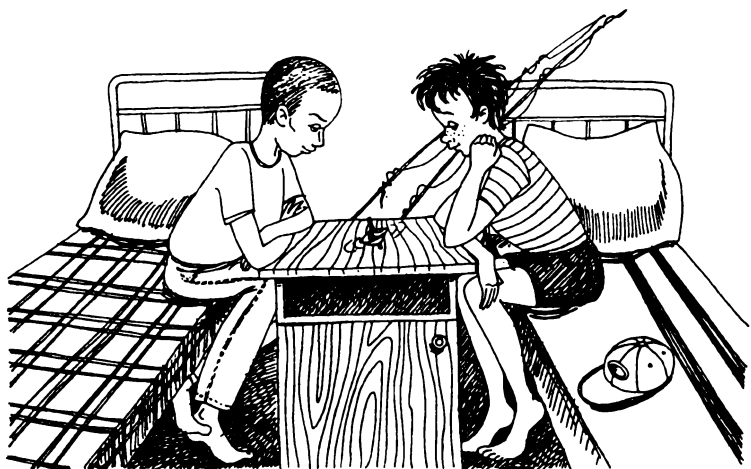
— Да ладно. Все нормально,— спокойно ответил Дан.— Спи.

Никита уснул крепким сном.

Наутро лагерь зажил будничной жизнью. Физзарядка, уборка территории, завтрак. После завтрака ребята собрались идти на рыбалку. Дан сказал, что плохо себя чувствует, и попросил у воспитательницы разрешения остаться в лагере.

Никита с ребятами ушел ловить рыбу. День был хороший, и рыба клевала превосходно. Но Никиту ничего не радовало. Он чувствовал: вот-вот что-то произойдет. Сердце ныло. Никита собрал удочку и вернулся в лагерь.

В «трубе» он застал Дана, сидящего на кровати и сосредоточенно смотрящего на тумбочку. Никита не стал его окликать, а тихо подошел к нему. На

тумбочке лежал волчок, на который Дан очень внимательно глядел.

— А, Никита,— сказал Дан.— Ты почему не на рыбалке?

— Настроения нет. А ты чем занимаешься?

— Да так, дурью маюсь. Расширителем сознания балуюсь.

— Чем-чем?

— Этот волчок называется «расширитель сознания».

— Как это? — удивился Никита.

— Этого не объяснишь. Сам смотри.— Дан крутанул волчок.— Следи за ним очень внимательно. Когда остановится, не прекращай смотреть на него.

На волчке было три линии — желтая, красная и зеленая,— которые по спирали сходились к центру, и взгляд будто силой втягивало внутрь. А когда волчок останавливался, к Никитиному удивлению, рисунок двинулся в обратную сторону: волчок словно оттолкнул Никиту, а потом затянул в себя...

Глава седьмая

ГОРОД ЦВЕТОВ

Очнулся Никита на поляне. Он огляделся. Поляна была небольшая, усыпанная цветами. Вокруг стеной стояли деревья.

«Как я сюда попал?» — подумал Никита.

Вдруг тихий смех прервал ход его мыслей. Никита быстро оглядел поляну, но никого не заметил.

— Кто здесь? — крикнул он. Никто не ответил. Никита насторожился. Он услышал, как кто-то шепчется. Прямо перед собой он заметил Одуванчика и Ромашку. Одуванчик показывал листочком на Никиту и что-то рассказывал Ромашке, которая еле сдерживала смех.

«Это, наверное, сон,— решил Никита и ущипнул себя за руку.— Нет, не сон»,— заключил он, ощутив боль.

Тут Ромашка не сдержалась и захихикала. Стерпеть такого поведения Никита не смог.

— Что вас так рассмешило? — сердито спросил он.

— Простите,— смущенно опустив головку, ответила Ромашка.— Мы не хотели вас обидеть. Одуванчик такой проказник, он вечно что-нибудь придумывает, а меня рассмешить ничего не стоит. Простите нас, благороднейший Эдельвейс. Вы так неожиданно появились... Вы прибыли на бал?

— На какой еще бал? — пробурчал Никита.

— Как? Вы не знаете?! — удивилась Ромашка.— Сегодня в замке ежегодный бал цветов. Разве вас не пригласили?

— Нет. А почему вы называете меня Эдельвейсом?

— Ну как же! Мы хоть и простые полевые цветы, но давно наслышаны о столь благородном цветке.

«Так,— подумал Никита,— значит, они воспринимают меня только в виде цветка!»

— Так вы говорите, сегодня в замке бал? — переспросил он.

— Да,— дружно ответили Ромашка и Одуванчик.

— А где этот замок?

— Вон там, справа, увидите тропинку,— указал Одуванчик.— Пойдете по ней через лес и выйдете прямо к замку.

— Спасибо. Увидимся на балу!

— Нет. Не увидимся,— огорченно покачала головой Ромашка.

— Почему? — удивился Никита.

— Потому что на бал приглашены только лучшие представители семейств. Те, кто претендует на титул королевы или короля бала. А мы даже отборочный конкурс не прошли,— опечалилась Ромашка, и на ее листочках выступила роса.

Никите стало жаль ее.

— Не огорчайся. Зато на этой поляне ты королева.

— Вы действительно так думаете? — застеснялась Ромашка.

— Уверен. А теперь прощайте! — сказал Никита и направился к тропинке.

— Счастливого пути! — крикнули вслед Ромашка и Одуванчик.

Никита сразу нашел тропинку и тут же оказался в лесу.

Здесь было свежо и прохладно. Тишину нарушал только шелест листвы и щебет птиц. Никита чувствовал себя превосходно. Настроение было прекрасное, и он шел, тихо напевая какую-то песенку. Вдруг до него донесся тихий плач. Никита остановился и прислушался. Действительно, кто-то плакал. Никита оглянулся и увидел на ветке дерева возле тропинки девочку — крошечную, сантиметров пят-

надцать ростом. На ней было прекрасное розовое платьице, маленьким голубым платочком она вытирала слезы. Это было так мило, что Никита решил не мешать ей, но и уходить ему тоже не хотелось. Девочка выжала платочек, мокрый от слез, и тяжело вздохнула. Вдруг она заметила Никиту.

— Подсматриваешь, противный мальчишка? — злобно проговорила она хрустальным тем не менее голосом.

— Да нет, просто я проходил мимо и услышал твой плач. Тебя кто-нибудь обидел?

— С чего ты взял? — капризно надулась она. — Просто мне захотелось поплакать. Я что, кому-то мешаю?

— Да нет. Плачь сколько влезет, — пожал плечами Никита.

— А мне уже расхотелось. Ты кто такой и куда идешь?

— Я — Никита. Иду в замок. А ты кто?

— Я фея Линдина. Можно просто Дина.

— Фея? — удивленно переспросил Никита.

А как тут не удивиться, дружок? Только представь себе, что перед тобой сидит самая настоящая фея.

— Да, фея. Что тут удивительного, не понимаю! — подняла бровки фея.

— Наверное, ничего. Просто мне никогда не приходилось видеть настоящих фей.

— Какой ты смешной! — рассмеялась фея.

— Что во мне такого смешного? — рассердился Никита.

— Не обижайся. Мы, феи, настолько несерьезны, что плачем так же легко, как и смеемся. Так ты сказал, что идешь в замок?

— Вообще-то мне надо в Город Цветов.

— Этот замок и есть Город Цветов. А зачем тебе в замок?

— Если ты ответишь, почему ты плакала, я расскажу тебе, зачем иду в замок.

— А я уже забыла.

— Ну, раз ты забыла, то и я забыл. Прощай.

— погоди. Сейчас расскажу,— согласилась Дина.— Каждый год в это время в замке устраивают бал цветов. На балу выбирают короля или королеву бала. Нас тоже приглашают. Перед балом мы помогаем цветам подготовиться. Но в этот раз моя помощь оказалась никому не нужна. Вот я и расплакалась.— Дина тяжело вздохнула.

— Послушай,— вдруг сообразил Никита.— Я прибыл в Город Цветов, чтобы взять семечко и посадить его в сердце девочки Настеньки. Я здесь ничего не знаю, и, если бы ты согласилась мне помочь, я был бы очень рад.

— Тебе нужна моя помощь?

— Да!

— Ты правильно сделал, что обратился ко мне. Я лучше всех знаю замок и цветы. Идем!

Вспорхнув с ветки, Дина полетела по воздуху.

— Ты умеешь летать? — удивленно спросил Никита.

— Я же фея все-таки,— укоризненно взглянула на него Дина.— Иди за мной!

Глава восьмая

МАСТЕР

Тропинка вывела Никиту и Дину прямо к замку. Замок был выстроен из разноцветного хрустала: красного, зеленого, синего, белого, и все его залы носили соответственные названия.

— Сначала надо представить тебя правителю города,— решила Дина.— Ты подожди меня здесь, а я сообщу Мастеру о твоём прибытии.

Не прошло и минуты, как Дина вернулась.

— Идем,— позвала она.

Они вошли во дворец и направились к Зеленому залу.

— Зеленый зал — для самых почетных гостей. И чем только ты так заинтересовал Мастера? — хмыкнула Дина, с ног до головы оглядывая Никиту. Вдруг взгляд ее изменился — Никите показалось, что она испугалась. Дина низко поклонилась ему: — Ой, простите, благороднейший Эдельвейс! Простите меня, глупую фею!

— Ты что, Дина? — ужасно удивился Никита.

— Простите за то, что смеялась над вами, поверьте, это не со зла,— сказала Дина, не поднимая головы.

— Успокойся, я на тебя нисколько не обижаюсь. Мы ведь друзья,— успокаивал ее Никита.

— Вы так добры! Проходите,— не поднимая головы, зазывала его Дина, указывая на дверь в Зеленый зал.

Никита был ошеломлен переменной в поведении своей спутницы. Но спорить больше не стал и вошел в зал.

Посередине здесь стоял стол, покрытый зеленым бархатом, и кресла в виде цветов тоже были обтянуты таким же бархатом. Стены, потолок, колонны — все словно светилось зеленым светом.

Во главе стола стоял Мастер. Он был высокого роста, широкоплечий, в белой накидке с изумрудной застежкой. Маленькая борода, усы и волосы немного седые, что говорило о его преклонном возрасте и мудрости, но живые зеленые глаза при этом свидетельствовали о юности души.

— Здравствуй, Никита. Я ждал тебя,— сказал он, указывая на кресло рядом с собой.

— Здравствуйте, Мастер,— ответил Никита и сел в кресло.

— У тебя, видимо, накопились вопросы. К сожалению, я не смогу ответить на все. Ты ведь, наверное, знаешь, что сегодня бал? Поэтому времени у меня очень мало... Но сначала позволь узнать о цели твоего прибытия. В наших преданиях сказано о твоём появлении, но о цели они умалчивают.

— Я прибыл за семечком цветка для одной девочки. В ее душе дракон, и я должен спасти ее.

— Я слышу речь храброго воина и влюбленного человека. Ты любишь ее?

— Да,— потупил взгляд Никита.— Очень.

— Это хорошо. Человек, возраставший в своем сердце цветок Любви, обретает великую силу. Храни его, береги и не дай ему завянуть. А теперь расскажи мне все по порядку.

Никита рассказал Мастеру все, что с ним произошло. Особое внимание Мастера привлекли видения Никиты в лавке Деда Мазая и во время болезни, после встречи с драконом.

Мастер внимательно выслушал Никиту и, когда тот закончил, погрузился в размышления. Никита сидел молча, не сводя с него глаз.

— Теперь мне все понятно,— сказал Мастер и, улыбнувшись, добавил: — Итак, я слушаю твои вопросы.

— Вы упомянули о преданиях, в которых говорится о моем прибытии. Можно узнать поподробнее?

— В те времена, когда появился Таур, мы нашли рукописи одного из Ведающих. В рукописях было предсказано и появление Таура, и многое из того, что уже ушло в историю. Последнее предсказание — о появлении маленького человека, в душе которого живет дух великого воина Звездной дружины. Этот человек одержит победу над Тауром и возродит дружину.

— Но почему вы считаете, что этот человек именно я? — удивился Никита, но тут же добавил: — А-а, наверное, потому, что во мне растет Эдельвейс...

— Нет, не поэтому,— ответил Мастер.— Сила, скрытая в тебе, еще не открылась. Все зависит от тебя — откроешь ли ты ее или нет. Но как бы то ни было — ты здесь. И твоя борьба уже началась, а начал ты ее благодаря своей любви. Ты любишь, веришь и надеешься — а это три великие силы, и они есть в тебе. Ты победишь!

— Я попробую,— ответил Никита.

— Попробуй,— одобрительно кивнул Мастер.— Ты хотел еще что-нибудь узнать?

— Да. Кто такой Таур?

— Таур?.. Зло, рожденное нами...— многозначительно проговорил Мастер.

— Зло, рожденное нами...— повторил Никита.— Что это значит?

— Зло, Никита, рождается в наших сердцах. Когда-нибудь ты это поймешь.— Мастер на минуту задумался и продолжил: — Когда-то очень давно к нам попал мальчик — его бросили родители. Мы приняли его и назвали Нейтаном — Несправедливо Обиженным. Всем он очень нравился, его окружили дружбой и любовью. Шли годы, Нейтан вырос. Он изучил все науки и ремесла, которые знали в городе и его окрестностях. Он был очень симпатичным и одаренным мальчиком. Но получилось так, что мы стали уделять ему все меньше внимания. Он замкнулся в себе. Никому ничего не говорил. Мы видели это, но ничего не предпринимали. Со временем его обида переросла в злость, и он ушел от нас. Нейтана подобрала Финфузина — фея Грозовой Тучи. Для нее он был просто находка. Она взяла его к себе в ученики, и он оправдал ее надежды. В это время пришел смертный час самого старого и кровожадного дракона. Его звали Кир-Духим — Рубящий Холодом Тьмы. Ему очень не хотелось умирать, и он прилетел к Финфузине за помощью. Она-то и придумала переселение в душу человека. Нейтан был прекрасной кандидатурой — молодой, умный, с душой, опустошенной злобой. Они обманули Нейтана, пообещав ему могущество, силу и власть. Поверив им, Нейтан согласился, и тогда Кир-Духим поселился в нем. Но полной власти над Нейтаном он не обрел. По подсказке Финфузины Кир-Духим съел сердце мальчика, и на свет родился Таур — Отвратительный. Он подчинил себе всех драконов и стал их повелителем. На этом я закончу свой рассказ. Мне пора. Еще много дел. А ты отдыхай. Дина покажет тебе город, и вечером встре-

тимся на балу. Там ты выберешь себе цветок и получишь семечко.

— Спасибо, Мастер!

— Иди.

Никита вышел из зала.

Глава девятая **НАКАНУНЕ БАЛА**

Весь город готовился к предстоящему празднику. Замок приводили в порядок и украшали. Дина повела Никиту в сад, чтобы показать подготовку цветов к балу. Сад был предоставлен цветам. Ветерок подхватывал тысячи ароматов и разносил далеко за пределы города. Сад превратился в огромный ковер, сотканный из самых лучших цветов. Никита даже растерялся: многие из них были ему незнакомы.

— Каждому цветку свое время,— сказала Дина.— Одни расцветают ранней весной, другие — летом, а третьи — поздней осенью. Но в этот замечательный день здесь расцветают все цветы. Это самый прекрасный и самый замечательный праздник.

Возле каждого цветка вертелось по маленькой фее. Они на первый взгляд деловито хлопотали, работая больше язычком — рассыпая комплименты цветам, готовым от удовольствия распуститься раньше времени.

Вдруг Никита заметил цветок, который был ему знаком, но названия его он не мог вспомнить.

— Как называется этот цветок? — поинтересовался он у Дины.

— Это Фиалка. Когда-то давно жила необыкновенная девушка Галена. Глаза ее были прекраснее звезд, губы — нежней лепестков роз. Волосы ниспадали на плечи, как водопады. И не было в мире

никого красивее ее. Но однажды ужасный дракон Эред-Глуин увидел ее и полюбил. Он преследовал Галену. Не в силах скрываться, она обратилась к волшебникам. Они превратили ее в цветок. Узнав об этом, Эред-Глуин отыскал цветок, лег рядом с ним и умер от горя. Некоторые народы называют Фиалку цветком печали и смерти. Но это всего лишь легенда.

— Красивая легенда,— задумчиво проронил Никита.

— Да здесь у каждого цветка есть легенда, и одна чудеснее другой.

— И ты все их знаешь?

— Ну конечно! Ой! Ты что, хочешь, чтобы я их все рассказала?

— Нет, не пугайся,— успокоил ее Никита.— Только некоторые. Мне просто очень интересно. Например, вот этот цветок растет в моем отце, и я знаю его название. Это Гвоздика. У него тоже есть легенда?

— Да.

— Расскажи.

— Гвоздика — цветок огня и борьбы. Многие великие воины носили этот цветок. Но иногда его называют цветком ужаса, и не случайно.

...Когда-то давно жил пастушок Лотлин, что означает Музыкальный Цветок. Он действительно был великолепным музыкантом. Звуки его свирели заставляли распускаться цветы, заставляли людей плакать и радоваться. И вот однажды его музыку услышала фея Грозовой Тучи Финфузина. Она была очарована. Финфузина возжелала, чтобы Лотлин играл только для нее одной, но он не согласился. Свобода и любовь были его вдохновительницами. Рассвирепев, фея приказала убить пастушка, но сначала выколоть ему глаза. Слуги старательно выполнили

ее наказ. На следующий день его нашли. Лотлин лежал мертвый на земле с выколотыми глазами, а из окровавленных глазниц росли два удивительных цветка. Две гвоздики. Вот такая легенда.

— Страшная какая,— сказал Никита.— Меня аж в дрожь бросило. А можно что-нибудь повеселей?

— Хорошо. Видишь вон тот цветок? Это Маргаритка Мишеля, с ней связана очень красивая легенда со счастливым концом.

— Расскажи, а?

— Эта история произошла не так уж давно. В одном городе жил поэт Мишель. Он был очень беден, зато богат душой. Однажды в какой-то праздник во время шествия королевского двора Мишель увидел юную и очаровательную принцессу Диану и, естественно, полюбил ее. Она была очень красивая, и многие сходили по ней с ума. Просить ее руки приезжали принцы со всего света, но Диана всем отказывала. Мишель знал об этом и понимал, что ему, бедному поэту, не на что рассчитывать, но он ничего не мог с собой поделать. Мишель инкогнито посылал Диане стихи и проводил вечера под забором королевского замка в надежде увидеть свою избранницу. Стихи, которые получала принцесса, ей очень нравились, и в ее сердце родилась любовь к загадочному незнакомцу. А бедный Мишель все ходил возле ограды и плакал от горя, сжигавшего его сердце. Слезы катились по щекам и падали на землю, и там, где они падали, вырастали прекрасные цветы. В одну из прогулок по саду Диана заметила цветы, которые ей очень понравились, и велела нарвать их. Цветы рассказали ей о несчастном влюбленном поэте, и Диана приказала найти Мишеля и привести к ней. Когда Мишель вошел в зал, принцесса увидела его и полюбила. Король и королева были рады тому, что принцесса наконец-то нашла себе жениха. На

следующий день они сыграли свадьбу. В скором времени у Дианы с Мишелем родилась дочка, которую называли Маргариткой. А цветы называли Маргаритками Мишеля. Как тебе эта история?

— Прелесть! — сказал Никита. Его сердце снова застучало: «Настенька, Настенька». Легенда напомнила Никите о ней. Эта история заканчивалась хорошо, а его... Кто знает, как закончится его история?

— Я показала тебе весь сад, — прервала его мысли Дина. — Ты уже выбрал цветок для Настеньки?

— Они все так прекрасны, что я не могу отдать предпочтение какому-нибудь одному. Я устал, а хотелось бы узнать еще так много...

— Раз ты устал, я предлагаю пойти к Иван-чаю. Он угостит тебя чаем, который придает силы. К нему многие приезжают почаевничать, и он многое знает... Может, он ответит на твои вопросы. Идем?

— Идем, — радостно кивнул Никита.

Глава десятая **В ГОСТЯХ У ИВАН-ЧАЯ**

Иван-чай жил в рубленой избе за садом. Когда они подошли к двери, Дина постучала так громко, как только могла.

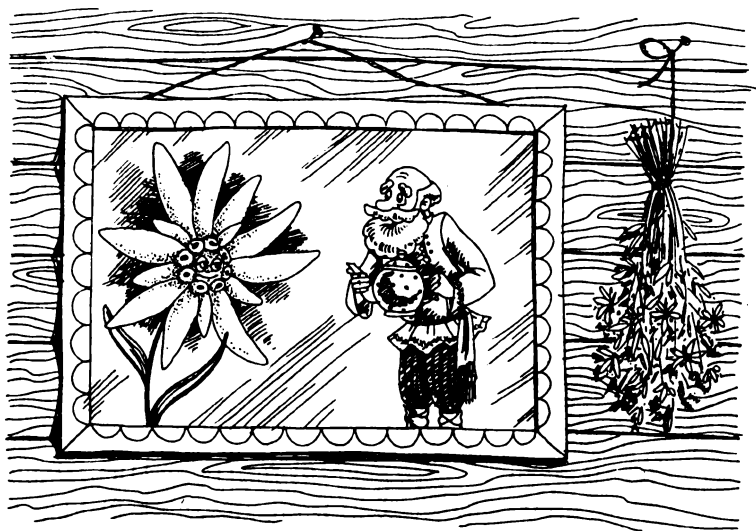
— Иду-иду, — послышался голос из избы.

Дверь открыл сам хозяин.

— О, какие гости пожаловали, — обрадовался он. — Дина, проказница, ты совсем меня забыла, я уж думал, не придешь.

— А я не одна, со мной гость, — ответила Дина, показав на Никиту.

— О, благороднейший Эдельвейс, — поклонился Иван-чай. — Ну что же вы стоите на пороге, проходите! Сейчас будем пить чай.

Бросив взгляд на Никиту, фея улыбнулась и вошла в избу. Он проследовал за ней.

— Проходите, проходите, гости дорогие, чувствуйте себя как дома, а я сейчас,— сказал Иван-чай и куда-то исчез.

Изба была небольшая, но очень уютная. Справа стояла белая печь. Посередине — стол и лавки. На стенах висело много трав, издававших тонкий аромат, от которого у Никиты немного закружилась голова, и он присел на лавку.

— Дина,— раздался откуда-то сверху голос Иван-чая.— Застели стол белой скатертью, ты знаешь, где она лежит.

— Знаю! — крикнула фея и тоже куда-то пропала.

Никита заметил зеркало меж двух окон. Он подошел и заглянул в него. Зеркало его не отразило, он увидел Эдельвейс. «Это такое же зеркало, как подарил мне Дед Мазай...» Но не успел он сделать из этого какой-либо вывод, как увидел в зеркале, что в комнату вошел старичок, похожий на Мазая,

только глаза у него были зеленые и одет он был в вышитую рубаху, а на ногах — лапти.

— Какую травку вам заварить? — спросил он голосом Иван-чая.

— Наш гость устал, и ему надо набраться сил, — сказала влетевшая со скатертью в руках Дина.

— Ясно, — сказал старичок, снял со стены нужные ему пучки трав и вышел.

— Дина, — тихо поманил Никита фею.

— Что?

— Я сейчас глядел в зеркало и вместо Иван-чая увидел старика.

— А вместо себя цветок?

— Да.

— Все верно. Это зеркало волшебное. Людям оно показывает цветы, которые растут в их душах, а цветам — людей, которые в них. Понятно? — улыбнулась фея.

— Да. У меня у самого было такое зеркало, но я не все о нем знал.

— А где оно теперь?

— Его драконы разбили.

— Не переживай. Ты и без зеркала сможешь видеть цветы и людей.

— Как это? — искренне удивился Никита.

— Попросишь Мастера — он тебя научит.

— Ну вот, угощайтесь, — сказал Иван-чай, внося самовар и ставя его на стол. — Прошу к столу. Дина, принеси баранки!

— Хорошо, — сказала фея и вылетела из комнаты. Никита сел за стол. Дина вернулась с баранками.

Иван-чай разлил всем ароматный напиток:

— Он придаст вам сил.

— Вкуснятина! — отхлебнув, похвалил Никита.

— По части чая ты просто волшебник! — сказала Дина хозяину.

— Я в рекламе не нуждаюсь,— рассмеялся Иван-чай.— Позвольте полюбопытствовать, какими судьбами столь благородный цветок попал в наши края?

— Он пришел за семечком для девочки,— сказала Дина.

Никита строго посмотрел на нее и добавил:

— Да, в ней дракон.

— О! Это очень благородное и опасное мероприятие,— одобрительно произнес Иван-чай.— Но вы так юны! Вы не боитесь?

— Я не знаю,— скромно ответил Никита.— Иногда мне кажется, что я плыву по течению, а куда выплыву — не знаю. Но твердо знаю одно: я должен спасти Настеньку, чего бы это мне ни стоило.

— Да-а, вы попали в опасное течение, но мне кажется, вы справитесь,— подбодрил его Иван-чай.

— Спасибо на добром слове.

— Я тоже верю в него,— присоединилась фея.— В нем чувствуется что-то такое...

— Не стоит, Дина, рассыпаться в комплиментах,— улыбнувшись, остановил ее Никита.

— Нет, честно! — настаивала фея, чем рассмешила своих собеседников.

Все трое некоторое время молча наслаждались чаем. Никита почувствовал себя намного лучше. Усталость пропала, вернулись силы.

— Дина сказала, вы много чего знаете,— начал он.— Мне хотелось бы кое о чем спросить.

— Ну, не так уж много,— скромно потупился Иван-чай,— но чем могу — помогу.

— Я часто слышу имя Финфузины, феи Грозовой Тучи. Кто она?

— Я точно не скажу, да, кажется, и никто не знает, кто она и откуда появилась. Хотя ходят слухи, что она ученица Властелина Тьмы, уничтоженного

в древние времена, и, если это так, нам еще предстоит о ней услышать.

— Понятно. Теперь я хотел бы узнать побольше о Звездной дружине.

— Звездная дружина...— задумчиво пробормотал Иван-чай.— В древности, когда миру угрожал Властелин Тьмы, жил народ великих воинов. Они вели борьбу с врагами своего племени Уроборос, что означает «страж», «хранитель». Одержав победу над Властелином Тьмы, благородные воины ушли в Страну покоя и радости. Но не все. Младший сын короля Эльгар собрал воинство из тех, кто хотел продолжать борьбу, и его дружина переселилась на небо. Ночью их можно увидеть — они стали звездами. Потому их и называли Звездной дружиной. Они много раз помогали миру в борьбе со злом. И слуги Тьмы боятся их. Но в последней битве с Тауром погиб великий воин Эльгар.

— Как это произошло? — спросил Никита.

— Таур, подлый Таур своей отравленной стрелой пробил сердце Эльгара. Многие воины погибли в той битве. Где теперь покоится Эльгар, где растет его цветок?

«А ведь он во мне»,— волнуясь, подумал Никита.

Глава одиннадцатая **ПРАЗДНИК ЦВЕТОВ**

Наступил вечер.

— Пора на бал,— сказала Дина.

— Идем. Вы с нами? — спросил Никита Иван-чая.

— Нет. Я уже давно не посещаю танцулек.

Никита с Диной вышли из избы Иван-чая и направились к замку.

Сумерки окутали землю. Луны не было. На черном небе мигали мириады звезд. Казалось, они так близко, что, если протянуть руку, можно сорвать одну из них.

Наконец Никита и Дина увидели замок. Он весь светился, напоминая букет огромных цветов — красных, зеленых, синих и белых.

— Ух ты! — вырвалось у Никиты. — Никогда не видел ничего красивей.

— Идем скорей! — поторопила фея. — Все уже, наверное, собрались.

И в самом деле, целая вереница цветов в сопровождении фей медленно входила в замок.

Праздник начинался. Шпрыхсталмейстер представлял входящие цветы. Никиту представили как почетного гостя праздника. Когда прозвучало название цветка «Эдельвейс», все почтительно склонились.

Столь торжественный прием немного смутил Никиту, и Дина, заметив это, тихо проговорила:

— Держись! В тебе цветок, перед которым тут все преклоняются. И никогда еще столь благородное растение не посещало этот праздник.

Они прошли через весь зал.

— Вон Мастер. Он зовет нас, — сказала фея.

Мастер стоял в конце зала. На нем был пурпурный плащ, расшитые золотом высокие сапоги и венок из драгоценных камней.

— Добрый вечер, — поздоровался Никита.

— Добрый вечер, — ответил тот. — Как ты провел время? Не замучила тебя Дина?

— Нет. Она показала мне город. Повела о цветах. А потом мы были в гостях у Иван-чая.

— Значит, ты не скучал. Как там поживает старик Иван-чай?

— Хорошо. Я узнал от него много интересного.

— Да! Кто-кто, а уж Иван-чай знает все на свете.

— Мастер, Дина сказала, вы можете научить меня видеть в людях цветы, а в цветах — людей.

— Могу. Но это очень опасно. Ты помнишь, что произошло с тобой, когда у тебя было зеркальце?

— Помню. Можете не верить, но за это время я вообще многое понял. Все, что со мной стряслось, — не случайность. Я чувствую, что судьба избрала меня, — твердо заявил Никита.

— Судьбу, мой мальчик, можно изменить. Она в наших руках.

— Я не хочу изменять свою судьбу, потому что люблю Настеньку и меня зовет Эльгар.

— Ты сделал правильный выбор. Ты встал на путь великого воина, — одобрительно кивнул Мастер. — Подойди ко мне!.. Закрой глаза.

Никита закрыл глаза. Мастер достал флакончик с зеленой жидкостью и, смочив ею палец, поставил точку между бровями Никиты и произнес заклинание.

— Теперь смотри, — приказал он.

Никита посмотрел в зал. Сначала в глаза ударил сильный свет, от которого даже пришлось зажмуриться. Когда же он открыл глаза, все преобразилось. Он вдруг будто прозрел после долгой слепоты. Формы, краски приобрели какой-то неведомый доселе смысл. В зале уже не было цветов — он весь был заполнен девушками и парнями в праздничных нарядах, но их лица были скрыты за вуалями.

— Почему их лица закрыты? — поинтересовался Никита.

— Потому что не настал еще час их расцвета.

Никита закрыл глаза и снова их открыл. Теперь он увидел в зале цветы, которые еще не расцвели. Он опять закрыл и открыл глаза, и цветы превратились в людей. Это было очень забавно. Никита стоял и моргал, забавляясь картинками своих видений.

К этому времени все окончательно собрались. Мастер подал знак — зазвучала музыка. Люди-цветы выстроились в две шеренги друг против друга, обменялись поклонами, и начался танец. Его движения не были похожи на то, что Никита наблюдал в дискотеках.

— Что это они танцуют? — тихо спросил он Дину.

— Это очень старый танец — менуэт. Мы любим хранить традиции. Праздник начинается с менуэта, потом идет полонез, потом вальс, полька — и так до рок-н-ролла, диско, брейка и хип-хопа. Это здесь рождаются танцы. Может, и сегодня родится какой-нибудь новый, который в скором времени войдет у вас в моду... Но это будет уже после коронации.

Никита следил за тем, что происходит в зале. Дина отпросилась потанцевать. Медленные ритмы сменялись быстрыми. Веселье было в разгаре.

Вдруг Мастер сделал знак музыкантам, и они перестали играть. Все повернулись к нему, а он ждал полной тишины. Подлетев к Никите, Дина шепнула ему на ухо:

— Сейчас будет самое интересное.

— Наступил момент, которого мы все ждали с нетерпением, и, я надеюсь, он оправдает наши ожидания! — громко объявил Мастер, и весь зал дружно заплодировал.

Вновь зазвучала музыка.

— Ты что видишь — людей или цветы? — тихо спросила Дина Никиту.

— Людей.

— Быстрее перестраивайся! Пропустишь ответственный момент!

Никита моргнул и увидел цветы. Они медленно распускались под музыку: Подснежник, Пион, Одуванчик, Гладиолус, Тюльпан, Кувшинка, Астра, Ландыш, Мак, Магнолия — всех не перечислить. Зал наполнился их ароматами. Зрелище так захватило Никиту, что он не мог вымолвить ни слова. А Дина все дергала его и спрашивала:

— Ну как? Ну как?

Но Никита молчал. Ну, представь себе, дружок, что перед твоими глазами распускаются сразу все цветы мира! Между тем они образовали круг, и начался парад цветения. По знаку Мастера музыка стихла. Ему принесли конверт на подносе. Мастер взял его и вытащил из него золотую пластинку:

— Королевой бала стала прекрасная Роза!

Зал взорвался аплодисментами. Роза подошла к Мастеру. Вынесли корону в виде венка.

— В корону вплетены все цветы, которые когда-либо были коронованы,— объяснила Дина Никите.— В ней сокрыта великая сила.

— У Мастера точно такая же корона,— заметил Никита.

— Конечно! Он же хранитель Магического венка!

Мастер взял корону и поднял ее над головой Розы, но тут раздался крик:

— Несправедливо!

Зал в растерянности затих.

— Кто это сказал? — строго спросил Мастер.

— Я, Ромашка!

— Ты хочешь оспорить решение Избранных?

— Нет.— Голос Ромашки слегка дрогнул.— Я просто хочу кое-что рассказать.

— Хорошо. Мы слушаем тебя.

Глава двенадцатая **РАССКАЗ РОМАШКИ**

«Я хочу рассказать об одном кусте,— начала Ромашка.— Нас, Ромашек, считают сорняками за наш свободолобивый характер. Мы растем где захотим. Однажды я проросла возле Розового Куста. Он мне очень понравился. Молодой, красивый, печальный. Казалось, что его что-то мучит. На все мои вопросы он только молчал. И я решила, что буду расти с ним и потихонечку все разузнавать.

За несколько дней до появления цветка Розы Куст преобразился. Он трепетал и волновался, словно в ожидании возлюбленной.

И вот настал решающий день. Розовый Бутон лопнул, и появилась она — прекраснее всех фей, нежнее майского ветерка. Мир ахнул, увидев ее.

— Ой! Кто я? — спросил юный цветок.

— Ты Роза. Самая прекрасная Роза,— ответил Розовый Куст и протянул ей свой листочек с капелькой росы.

Она посмотрелась на себя в росинку и сказала:

— Ах! До чего же я хороша!

— Да! Ты самая красивая! — нежно произнес Розовый Куст.

— А ты кто?

— Я Розовый Куст, я создал тебя.

— Ты? — фыркнула Роза, глядя на него с высоты своего положения.

— Да, я.

— Но ты же такой мерзкий, противный урод... — пренебрежительно сказала она и отвернулась.

— Но я... — Розовый Куст не находил слов.

— Молчи, колючка. Я не желаю больше тебя слышать!

Я бы на его месте вырвала корни из земли, чтобы только эта нахалка не получила ни одной капли живительной влаги. Или вылила бы на ее смазливую головку столько бранных слов, что она сама бы завяла.

И как вы думаете, что он сделал?

Он так не поступил. Он оказался благородным. Розовый Куст вцепился в землю своими корнями и замолк. Я видела на его листьях слезы. Он плакал.

На следующее утро Розовому Кусту сообщили, что его Роза избрана на бал и нужно ее подготовить.

Когда Роза проснулась — а просыпалась она очень поздно, — он сказал:

— Доброе утро, милая!

— Кто это? — спросила она и, увидев все тот же Куст, презрительно добавила: — Опять ты, колючка! Я же запретила тебе говорить со мной. И никогда не называй меня милой. Будешь называть меня госпожой. Ясно?

— Да, милая. Ой, госпожа. — Собравшись с силами, Куст продолжал: — Госпожа, ты избрана для участия в бале цветов.

— Что это еще за бал? — заинтересовалась Роза.

— На балу будет выбираться королева цветов. Я должен подготовить тебя.

— Подготовить? — скривилась Роза. — Я не нуждаюсь в подготовке. Я и так самая красивая, я прирожденная королева.

— Конечно. Но одной красоты мало. Надо научиться вести себя в обществе, изучить танцы...

— Ну ладно. Только быстрее, а то ты такой противный!..

И он старательно занимался с ней изо дня в день, взамен получая лишь оскорбления.

Однажды я не выдержала и решила заступиться за Розовый Куст.

— Как вы смеете так обращаться с ним? — крикнула я.

— Это кто еще там? — спесиво откликнулась Роза со своей высоты.

— Это я, Ромашка!

— Ромашка? Фи, у сорняков еще есть имена?

— Да, я сорняк, и мне не нравится, когда несправедливо обижают растения. Розовый Куст создал вас, он отдает вам все свои силы, а вы издеваетесь! Да вы без него ничто!

— Как ты смеешь, простолюдинка! — зашлась она. — Мерзкий сорняк! Ой, я умираю! Эта дрянь качает из меня влагу. Она забирает у меня солнце! Прогони ее, а то сейчас умру!

И она закатила такую истерику с обмороками, что я даже немного испугалась. А Розовый Куст наклонился ко мне и сказал:

— Спасибо тебе, милая Ромашка, за то, что ты вступилась за меня, но я создал ее и люблю. Это ли не самое важное? Что стоят ее капризы по сравнению с любовью? Когда любишь — прощаешь все.

И тут я вдруг все поняла. Мне казалось иногда, что он слабый и не понимает, что с ним происходит. Но он все понимал, и его слабость была великой силой, имя которой — Любовь.

Настало время, Роза ушла на бал, а Розовый Куст остался в саду один. Роза стала королевой, сбылись мечты Розового Куста, и он был счастлив и плакал от радости.

На следующий год появилась новая Роза, она была не хуже прежней. Она тоже стала королевой. Скажите, Мастер, сколько роз у вас в венке?

— Двенадцать, — ответил он.

— Двенадцать Роз были коронованы. И двенадцать праздников провел Розовый Куст в саду, глядя на праздник издалека, в одиночестве.

И вот перед вами новая королева. А Розовый Куст там, в саду, плачет. Простите ему его слезы. Так плачут сильные души... Все, мне больше нечего сказать».

Ромашка пошла к выходу. Все расступились, давая ей дорогу. В зале повисла тяжелая тишина.

Нарушил тишину Мастер:

— Я буду говорить не от своего лица, а от лица Избранных. Мы знали об этом и можем подтвердить слова Ромашки. Но мы не могли короновать Розовый Куст, так как по закону коронуются только цветы.

Зал зашумел.

Мастер поднял руки и, дождавшись тишины, продолжил:

— Но в данной ситуации Избранные предоставляют возможность выбрать вам, цветы. Как вы решите, так и будет. Итак, кто будет сегодня коронован — Роза или Розовый Куст?

Весь зал дружно закричал:

— Розовый Куст! Розовый Куст!

Мастер снова воздел руки, все затихли, и он объявил:

— Я рад вашему выбору. Праздник переносится в сад.

Все цветы ринулись к выходу. Никита с Диной тоже отправились в сад. Пока они шли, Никита спросил:

— Дина, а кто такие Избранные?

— Это хранители магических венков. Мастер тоже станет Избранным, когда венок будет собран. Тогда он уйдет, а его место займет новый Мастер и будет собирать новый венок.

— А зачем эти венки?

— Венки — это сила. Великая сила добра. Когда они объединятся, зло будет побеждено.

— Сколько их должно быть?

— Я не знаю. Это знают только Избранные.

Глава тринадцатая **ПРОЩАНИЕ**

Покинув дворец, Ромашка пришла к Розовому Кусту и обо всем ему рассказала.

— И я ушла, не дождавшись решения. Да мне и не важно, что они там решат,— закончила Ромашка и замолчала.

— У тебя очень доброе сердце,— улыбнулся Розовый Куст.— Ты поступила так, как оно подсказало тебе. Мне тоже все равно, что они решат. Я обрел нечто более существенное, чем корона. Я обрел друга. Мне будет очень приятно, если ты будешь расти рядом со мной.

— Мне тоже очень приятно расти с тобою рядом,— смутилась Ромашка.

Они стояли рядом, касаясь листочками друг друга, смотрели на звезды и молчали. Им не хотелось говорить, ведь друзья понимают друг друга без слов. И им было хорошо от этого.

Их молчание нарушил шум выходящих из замка цветов.

— Смотри,— сказала Ромашка.— Они идут сюда. Наверное, решили короновать тебя.

— Да, идут, — подтвердил Розовый Куст. — Но это еще ничего не значит.

Первым прибежал Василек и закричал:

— Да здравствует новый король!

— Я же говорила, что они выбрали тебя, — закивала счастливая Ромашка. — Василек, расскажи, что там было?

— После того как ты ушла, Мастер сказал, что Избранные давно обо всем знали и предоставили выбор нам, цветам. Мы выбрали Розовый Куст. Да здравствует новый король! — закричал он, и его крик подхватили подоспевшие цветы.

Теперь уже все вышли в сад и окружили Розовый Куст. Каждому хотелось поздравить его. Множество свечей запылало в саду, музыканты заиграли торжественную музыку.

Когда показался Мастер, все расступились. За ним следом шли Никита и Дина. Мастер подошел к Кусту, музыканты перестали играть, все затихли.

— Решением цветов, — торжественно провозгласил Мастер, — королем бала стал Розовый Куст!

Все начали аплодировать и кричать. Мастер возложил корону и тихо добавил:

— Ты ее заслужил. Я рад за тебя. — А потом снова громко произнес: — Бал продолжается!

Опять заиграла музыка, и все пустились в пляс. А Розовый Куст опять смеялся и плакал от счастья.

Никита подошел к Мастеру:

— Мне пора.

— Ты не останешься до конца бала?

— Нет.

— Хорошо. Идем в замок.

Они прошли в Зеленый зал. Он был освещен меньше, чем другие залы дворца. Зеленый полумрак действовал успокаивающе. Только где-то далеко звучала музыка и шумели веселые гости.

Никита сел в кресло. Только сейчас он ощутил, насколько устал, отдался этой усталости и попытался расслабиться. В голове его пронеслись все события прошедшего дня. Сердце застучало: «Настенька, Настенька». Он вспомнил, зачем пришел сюда, и постарался сосредоточиться.

— Какой цветок ты выбрал? — спросил Мастер.

— Ромашку.

— Хорошо.— Мастер вытащил из-под стола маленький серебряный ларчик.— Вот возьми.

Никита открыл ларчик. На красном бархате лежало маленькое семечко. Никита закрыл крышку и спросил:

— Что я должен сделать?

— Поднеси его к сердцу Настеньки. Но лучше сделать это ночью, когда дракон выйдет из нее.

— Понятно.— Никита спрятал ларчик в карман.— И еще: я не понимаю слов зеркала «Спасешь ее — спасешь и других».

— Все очень просто, Никита. Люди считают, что они очень слабые и ничего не могут изменить в своей жизни, не говоря уже о других. Но это не так. От каждого из нас зависит, будет ли зло или добро. За это надо бороться. Посадив цветок в Настенькиной душе, ты лишишь Таура власти над людьми. Он знает об этом и попытается помешать тебе. Может быть, ты встретишься с ним лицом к лицу. Помни об этом. А вообще, я рад нашему знакомству.

— И я. Не знаю, увидимся ли еще когда-нибудь... Спасибо вам!

— Ну иди! За дверью ждет Дина, она поможет тебе вернуться домой.

Выйдя из зала, Никита увидел Дину, которая сидела на маленьком стульчике и плакала. Она была так трогательна со своим голубым платочком в руке! Никита стоял и смотрел на нее, пока она не выжала платочек и не сказала:

— Подсматриваешь, противный мальчишка!

— Да нет, просто я проходил мимо... Ты чего плачешь?

— Мое дело! Разве я кому-нибудь мешаю?

— Да нет.

Они посмотрели друг на друга и, вспомнив свое знакомство, улыбнулись.

— Кажется, это было так давно...— начал Никита.

— ...и мы знаем друг друга целую вечность,— продолжила Дина.

— Но пришло время расстаться. Мне пора домой. Я буду скучать по тебе, Дина-Линдина.

— Никита, а та девочка, Настенька, она красивая?

— Очень.

— А ты ей расскажешь обо мне?

— Обязательно.

Дина снова заплакала.

— Ну не плачь,— успокаивал ее Никита.— Мне кажется, мы еще встретимся.

— Хорошо,— сказала фея, и они немного помолчали.

— До свиданья, Дина,— наконец выдохнул Никита.

— До свиданья, Никита!

Дина подошла к нему и закрыла ему глаза.

Глава четырнадцатая **СГОВОР**

Никита открыл глаза. На соседней койке перед ним сидел Дан, внимательно следя за другом. Никита засунул руку в карман и вытащил оттуда ларчик. Удостоверившись, что ларчик цел, он с облегчением вздохнул и спрятал его обратно. Дан молча наблюдал за ним. Однако объяснять что-либо у Никиты не было сил.

— Дан, я потом тебе все расскажу, ладно? Мне будет нужна твоя помощь. А сейчас я хочу отдохнуть. Я очень, очень устал.

— Ладно, спи. А я предупрежу Нинель Степановну.

Дан пошел к выходу.

Никита посмотрел ему вслед, моргнул и вдруг увидел в Дане Белую Лилию. Он улыбнулся, лег на кровать и тут же заснул.

День был уже в разгаре, когда Таур восседал на троне в пещере горы Дельдамор. С того времени как появился Никита, Таур потерял покой. Он чувствовал, что все планы могут рухнуть из-за этого проклятого мальчишки, и ждал новостей от Драгура и Бауглара. Не в силах усидеть на месте, Таур вставал и ходил от стены к стене, изредка произнося имя

«Эльгар». Он не был уверен в том, что именно Эльгар пророс цветком в Никите, но предчувствия редко обманывали Повелителя драконов.

Его размышления прервал шум крыльев. Таур сел на трон. В пещеру вполз Драгур.

— Есть новости? — спросил Таур.

— Да, повелитель.— Драгур не знал, как начать.

— Говори,— угрожающе процедил Таур, заметив замешательство дракона.

— Маленький человек был в Городе Цветов и принес оттуда семечко.

— А-а-а! — заревел Таур.— Как? Как он сумел это сделать?

— Ему помогли.

— Кто посмел?

— Его друг по имени Дима, они его называют Дан,— сказал Драгур.

— В нем тоже Эдельвейс?

— Нет.

— Тогда убейте его! — снова заревел Таур.

— Мне кажется, что это не самое главное.

— Что ты имеешь в виду, Драгур?

— Скоро наступит ночь. Арун-Кархат не настолько завладел девчонкой, чтобы охранять ее и во время сна. Когда она уснет, Никита сделает то, что задумал. Он обрел великую силу, мы ничего не сможем изменить.

— Так. Значит, времени у нас только до ночи. Надо переговорить с Финфузиной.

Таур вышел в потайную комнату и через некоторое время вернулся. В его руках был шар оранжевого цвета.

— Тир тар эсгал тонд! — произнес он, и шар вспыхнул ослепительным светом. Из него вышла женщина. Волосы ее были чернее смолы. Она была очень красива, но холодом веяло от ее красоты. Взгляд черных глаз леденил сердце.

— А, Таур! Давно мы с тобой не виделись. Забываешь старых знакомых,— ехидно улыбнулась она.— Как твоё здоровье?

— Не надо издеваться, Финфузина.

— Что ты,— невинно произнесла фея.— Я от чистого сердца.

— Я знаю, что у тебя его нет, старая ведьма.

Финфузина грозно посмотрела на Таура и процедила сквозь зубы:

— Я ненавижу, когда меня называют ведьмой. Я — Финфузина, фея Грозовой Тучи! Запомнил? Зачем ты звал?

От такого напора даже Таур поначалу растерялся, но сразу взял себя в руки:

— Один мальчишка хочет разрушить мои планы. Он был в Городе Цветов и взял семечко для девочки, которая принадлежит мне.

— Уж не Эдельвейс ли в этом мальчишке? Предание сбывается...

— Посоветуй лучше, что нам делать?

Финфузина озадаченно молчала.

— Может, убить девочку? — промычал Таур.

— Глупо,— возразила Финфузина.— Он без труда найдет кого-нибудь другого и все-таки посадит это семечко.

— Да, это верно,— с досадой сказал Таур.

— Кстати, Финфузина,— вмешался Драгур,— у него есть друг.

— Друг? — заинтересовалась фея.

— Они знакомы не так давно, но считают себя друзьями. Он-то и помог мальчишке попасть в Город Цветов.

— Это другое дело! — злорадно сощурилась Финфузина.— Друзья — отличное средство против мальчиков, в которых цветет Эдельвейс... Ты слышишь, Никита? Никита! Никита!..

Никита проснулся. Над ним стоял Дан.

— Никита, проснись! Ты даже обед проспал. Мы с ребятами притащили тебе поесть.

— Дан, тебе угрожает опасность,— взволнованно сказал Никита.

— Какая еще опасность? С чего ты взял?

— Это очень серьезно, Дан,— тихо подтвердил Никита.— Сейчас начнется тихий час, все заснут, и я все тебе расскажу. Только прошу тебя, не усни.

— Хорошо. На, поешь.

Ребята вокруг, немного пошумев, заснули. Никита знаком показал Дану, чтобы тот сел поближе, и зашептал:

— Дан, ты помнишь историю, которую я рассказывал прошлой ночью?

— Да.

— Так вот. Эту историю я не придумал, не прочитал и не услышал. Она произошла со мной.

— Я догадывался.

— С помощью твоего волчка я попал в Город Цветов и взял семечко. Вот оно!

Никита достал ларчик и протянул его Дану. Тот открыл его, поглядел на семечко и вернул Никите.

— Когда я уснул, мне приснились Таур, Драгур и Финфузина, фея Грозовой Тучи. Они решили помешать мне. Но мне они навредить не могут, и потому фея задумала что-то сделать с тобой. Что — я не успел узнать, ты разбудил меня.

— Мне кажется, ты зря беспокоишься, Никита,— попытался успокоить его Дан.— Это всего лишь сон.

— Нет, Дан, это не сон. Со мной уже было такое. Таур в сговоре с Финфузиной, и это очень опасно.

— Не бойся, Никита. С двоими им будет труднее справиться.

— Дан, дай мне слово, что ты не отойдешь от меня ни на шаг.

— Хорошо.

— А сейчас надо все продумать. Семечко мы можем посадить только ночью, когда Арун-Кархат потеряет свою власть над Настенькой. Как это сделать?— задумался Никита.

— Через двери не войдешь. Остаются окна.

— Окна! — повторил Никита.— Надо проверить, открыты ли они. Если нет, то открыть...

Глава пятнадцатая **ПОХИЩЕНИЕ БЕЛОЙ ЛИЛИИ**

Дан с Никитой не расставались ни на минуту. После ужина они открыли одно окно у девчонок, лишь для вида прикрыв его, и спрятались за «трубой». Им не хотелось никого видеть и вступать в лишние разговоры. Оба сидели молча и смотрели на море.

— Никита,— прервал молчание Дан.— Ты говорил, что Мастер научил тебя видеть в людях цветы.

— А в цветах людей,— добавил Никита.

— Какой во мне цветок?

— В тебе Белая Лилия.

— Что это за цветок?

— Лилия выросла из сердца воина, убитого на войне с врагом. Она делает воинов храбрыми и стойкими.

— Откуда ты все это знаешь? — спросил Дан.

— Наверное, эти знания приходят с даром видеть.

— Ты слышала, Люда? Наш Никита получил дар видеть! — вдруг смешливо прервала их разговор Настенька, которая вышла из-за «трубы» со своей толстой подружкой.

— Надо же! — язвительно ответила та.

— Подслушивали, вредные девчонки! — рассердился на них Дан.

— Вы слишком высоко о себе мните, если думаете, что вас стоит подслушивать! Мы просто гуляем,— усмехнулась Настенька.

— Ну и гуляйте себе дальше,— буркнул Дан.

А Никита смотрел на Настеньку и молчал. Его сердце снова застучало: «Настенька, Настенька».

— А ты чего молчишь? — обратилась она к Никите.— Скажи, какой цветок ты видишь в Люде?

— В ней не цветок,— спокойно ответил Никита.

— А что? — настаивала Настенька.

— Рябиновая кисть.

— Что это означает?

— Лесть.

— То, что надо,— удовлетворенно кивнула Настенька.

— Что? — возмутилась Люда и хотела было уйти, но Настенька не спешила уходить.

— Может, ты видишь, какой цветок во мне?

— Вижу,— спокойно сказал Никита.

— Ну?

Дан положил руку на Никитино плечо, чтобы остановить его, но Никита убрал его руку и посмотрел прямо в глаза Настеньке. Она притворно улыбалась.

— В тебе нет цветка. В тебе дракон,— еще спокойнее произнес Никита.

Таким своего воздыхателя Настенька видела первый раз. В его взгляде чувствовалась сила, а его слова укололи сердце. Настенька растерялась, но собралась и рассмеялась фальшивым смехом. Взяв Люду за руку, она потащила подружку к беседке. На полпути они остановились, и Настенька злобно крикнула:

— Драконы бывают только в сказках!

Никита посмотрел на горизонт и сказал:

— А мы и есть персонажи сказки. Не самой веселой.

— Всем строиться на вечернюю линейку! — прозвучала команда.

— Пошли, Дан,— вздохнул Никита, и они поплелись на построение.

После линейки, вечернего туалета и отбоя мальчишки еще долго шумели.

— Да уgomонитесь вы когда-нибудь или нет? — крикнул Дан.

— А чья очередь рассказывать историю? — спросил кто-то из мальчишек.

— Сегодня никаких историй! — строго отрезал Дан.

— Это почему? — загалдели мальчишки.

— Будет проверка. Вы же не хотите подвести Нинель Степановну?

Ребята нехотя улеглись.

— Точно будет проверка? — встревоженно спросил Никита.

— Да нет, надо же было их чем-нибудь успокоить.

— Ладно, смотри не усни. Я скажу, когда будет можно идти.

Мальчишки долго ворочались и скрипели кроватями. Время как будто остановилось. Дана клонило ко сну, но он, собрав все силы, пытался удерживать отяжелевшие веки. Это занятие так увлекло его, что он не заметил, как затих скрип кроватей и ребята заснули.

Никита толкнул его в плечо:

— Пора!

Они вылезли в окно и, осмотревшись, побежали к девчачьей «трубе». Никита приоткрыл окно и заглянул внутрь:

— Всё в порядке. Все спят. Теперь мне никто не помешает!

Дан положил ему руку на плечо:

— Остался последний шаг, Никита. Иди!

Никита открыл окно так, чтобы можно было пролезть, и осторожно проник внутрь. Девочки спали, мирно посапывая. Ночь была очень светлая благодаря луне и множеству звезд. Никита подошел к Настеньке. Никогда еще он не видел ее такой красивой, как в лунном свете. Он стоял и не мог налюбоваться. Все как будто исчезли, остались только они вдвоем. Что-то в нем затрепетало, и он склонился над Настенькой, чтобы поцеловать ее. Но скрип кровати испугал его, и Никита вспомнил, для чего сюда пришел. Он достал из кармана ларчик и открыл его. Вдруг яркая молния ударила за окном и раскатился страшный грохот. Гром стих, наступила тяжелая тишина. Сердце заныло. Никита посмотрел в окно и тихо позвал:

— Дан!

Никто не ответил.

— Нет, не может быть! — простонал Никита. — Дан, где ты?

Он вылез в окно и, оглядевшись, еще раз позвал, но Дан не ответил. Никита обыскал весь берег, но Дана нигде не было. Небо заволокли тучи, и все погрузилось во мрак. Никита вдруг понял, что произошло, и испугался. Он сел на песок, едва сдерживая слезы. «Что я наделал? Не уберег друга!» — корил он себя.

Никита вскочил и закричал:

— Таур! Вот он я! Я тебе нужен, Таур? Где ты, выходи!

Вдруг облака разорвал огонь, и появился Драгур во всей своей мощи.

— Что ты так раскричался, щенок? — проревел дракон.

— Мне нужен Таур. Где он?

— А с чего ты взял, что он хочет тебя видеть?

— Не притворяйся, старая ящерица! Ты прекрасно знаешь, что он этого желает больше всего на свете. Где Дан?

— Он в надежном месте. А ты смелый малый. Таур ждет тебя. Я послан за тобой.

Драгур опустился на землю и подставил Никите крыло.

— Забирайся!

Никита влез ему на спину, и дракон, взмахнув крыльями, поднялся в небо.

Глава шестнадцатая **ВОЗВРАЩЕНИЕ**

Тучи под драконом расступились, и Никите открылась Драконья долина. В реальности она была ужасней, чем во сне. Тысячи драконов окружили гору Дельдамор: там, в пещере, восседал Таур. Он был спокоен, и его глаза светились слабым красным светом.

Драгур опустился возле горы, и по его крылу Никита поднялся на гору и предстал перед Повелителем драконов.

— Вот мы и встретились, Никита,— ухмыльнулся Таур.— Пора преподать тебе серьезный урок.

— Я не нуждаюсь в твоих уроках,— парировал Никита.— Где Дан? Если с ним что-нибудь случится, тебе не поздоровится.

— Не надо так волноваться,— спокойно сказал Таур и дал знак драконам.

Один из них поднял сеть, в которой они держали Дана.

— Дан! — крикнул Никита.— Ты жив-здоров?

— Не волнуйся, Никита. Ты посадил семечко?

— Не успел. Ведь они убили бы тебя.

— Но ты должен спасти Настеньку!

— Нет, Дан, я не могу идти на такие жертвы. Ведь мы друзья.

— Тысячи драконов в пасть, такая трогательная сцена! — рассмеялся Таур.

Все драконы подхватили смех своего повелителя, и ужасный гогот разнесся по долине.

Никита гневно взглянул на Таура, отчего тот быстро замолк, а потом предложил:

— Послушай, если ты поклянешься, что не будешь впредь лезть в мои дела, отпущу твоего друга на волю!

— А если я не соглашусь?

— Тогда прощайся с ним.

— Бессмысленно, Таур. Я все равно посажу цветок в Настенькиной душе — и ты потеряешь свою силу.

— Ах ты, сопляк! — взревел Таур.— Зачем тебе эта девчонка? Она принадлежит мне!

— Я люблю ее.

— Любишь? Ха-ха-ха! — рассмеялся Таур.— Что ты можешь знать о любви?

— А то, что любовь — это терпение и готовность умереть за любимого человека.

— Умереть? Вы слышали, от горшка два вершка, а уже хочет умереть! — повернулся Таур к драконам, и те снова разразились ужасным хохотом.— За кого? За эту пустую смазливую девчонку? Дешево же ты ценишь свою жизнь!

— Да, Настенька не идеал, но в этом виноват ты!

— Это еще почему?

— Ты поселил в ее душе дракона.

— Да наоборот, я помог ей. Я только заполняю природные пустоты.

— Чем? Ложью, злом, ненавистью!

— Но это лучше, чем добро и любовь. Они приносят боль! — вскричал Таур.— Ты думаешь, я не знаю, как больно, когда на любовь отвечают равнодушием, а добро быстро забывают?

— Но ты лишаешь людей веры и надежды!

— Во что же? Уж не в то ли, что все они сдохнут в одиночестве? Я даю им больше — бессмертие. Хочешь стать бессмертным?

Никита молчал.

— Я дам тебе богатство, власть.

Никита молчал.

— Ты станешь великим... Ты что же, надеешься, что Настенька полюбит тебя, когда ты посадишь цветок? Ты заблуждаешься.

— Я делаю это не для того, чтобы она меня любила,— спокойно сказал Никита.

— А для чего?

— Я люблю ее, а это самое важное. Мой долг — сделать это.

— Долг? Перед кем?

— Перед Мастером, Диной, людьми-цветами и перед Эльгаром, который живет во мне.

Глаза Таура засветились ярким красным светом.

— Ну что ж, ты сам выбрал смерть, и я покажу тебе, что это такое. Где его дружок?

Дракон поднял сеть с Даном.

— Ты не умрешь,— гневно сказал Таур.— Умрет он. Унесите его!

— Держись, Дан! — закричал Никита и, разбежавшись, прыгнул со скалы в самую гущу драконов...

Упал он на песок. От удара болело все тело. «Дан,— вспомнил Никита и, собравшись с силами, приподнялся. Он увидел лагерь.— Значит, я вернулся. А как же Дан?»

— Дан! Где ты?

— Я здесь, Никита,— услышал он неподалеку голос друга.

Дан лежал на спине и смотрел в небо.

— Дан, ты живой?

— Да, вот только тело все болит, встать не могу.

Никита поднял Дана и потащил было к лагерю, но тот сказал:

— Дальше я сам. Ты иди к Настеньке. А то скоро рассвет...

Никита влез в окно к девчонкам. Настенька спала. Он подошел к ней, достал ларчик и открыл его. Взяв семечко, Никита положил его на ладонь и поднес к сердцу Настеньки. Семечко вспыхнуло белым сиянием, поднялось на ладони и, подлетев к сердцу, растаяло. Настенька облегченно вздохнула. Никита наклонился и поцеловал ее.

Глава семнадцатая

ЗАВЕЩАНИЕ СЕРЕБРЯНОГО РЫЦАРЯ

Солнце медленно поднималось из-за моря. За всю свою жизнь Никита ни разу не видел рассвета. Он сидел за «трубой» и наслаждался восходом. Спать не хотелось и не было усталости.

— Никита,— услышал он чей-то голос.

— Кто меня зовет?

— Это я, Эльгар.

Перед ним появился юноша в серебряных латах. Белые волосы, подхваченные серебряной короной, ниспадали на плечи, голубые глаза смотрели спокойно и доброжелательно.

— Эльгар? — удивился Никита.

— Да, я пришел поблагодарить тебя. Ты возродил погибших воинов Звездной дружины.

— Но как? — не понимая, переспросил Никита.

— Вспомни: «Спасешь ее — спасешь и других».

— Я долго не мог понять смысла этих слов, а оказалось, это так просто.

— Мы все едины, Никита. Если помогаем одному, то помогаем всем.

— А если причиняем боль одному, то страдают все?

— Да.

Они некоторое время молчали. Никита раздумывал о том, что услышал.

— Ты покидаешь меня, Эльгар?

— Нет. Я — это ты. Ты одержал великую победу. Я горжусь тобой. Но зло еще не уничтожено. И тебе предстоит совершить еще немало подвигов... — сказал Серебряный рыцарь и исчез.

— Эльгар! — позвал Никита, но никто не ответил. Он почувствовал, как в сердце затянулась рана от черной стрелы.

Никита влез в окно и лег спать. По соседству сладко посапывал Дан.

— Лагерь, подъем! — прозвучала по радио команда, и заиграла музыка. В палату вошла Нинель Степановна:

— Ребята! Вставайте! Застилайте койки, умывайтесь и начинайте убирать территорию.

— Доброе утро, Никита! — едва проснувшись, зевнул Дан.— Ну как дела?

— Потом все расскажу.

Оба встали и пошли будить ребят.

За уборкой территории Никита рассказал Дану, как он посадил семечко, как встретил Эльгара.

— Строиться на завтрак! — скомандовала Нинель Степановна.— Всем разбиться по парам.

Никита с Даном встали в конце строя. Они все еще обсуждали ночные события.

— Никита!

Он обернулся и увидел Настеньку.

— Послушай, мне не хватает пары, можно встать с тобой?

Никита настолько растерялся, что не мог вымолвить ни слова. Тогда Настенька, улыбнувшись, сама взяла его за руку.

— Шагом марш! — скомандовала Нинель Степановна, и отряд отправился в столовую.

Вот и все, дружок. На этом мы расстаемся с нашими героями. Пора всем возвращаться в свои уютные замки, к папам и мамам. Может, сегодня они расскажут тебе самую удивительную историю. В мире так много интересного, нужно только научиться видеть. ..

ПАДЕНИЕ ТАУРА

Вступление

Когда я был школьником, самым лучшим днем для встреч у меня был день первого сентября, хотя я его не очень-то любил: снова школа, вредные учителя, уроки, двойки. Но иногда, в один из дней летних каникул, на пляже под палящим солнцем или в прохладе леса у меня появлялось неодолимое желание прийти в школу, встретиться со школьными товарищами, увидеть свою любимую девочку, которую из-за каникул давно не видел; и с этой минуты я желал только лишь одного: чтобы закончилось скорей лето и наступило первое сентября. Вот почему моя история начинается именно в этот день.

Глава первая **СТАРЫЕ ЗНАКОМЦЫ**

Я вышел пораньше, чтобы застать школьников, бегущих в школу. Не успел я сделать несколько шагов, как услышал знакомое карканье:

— Карр! Чего расшумелись, спать не даете?

Я посмотрел в ту сторону, откуда доносилось карканье, и увидел своих старых знакомых: ворону Клару, Тополь и Клен. Я решил немного задержаться и послушать, о чем они будут судачить.

— Ой, смотрите, Никита и Настенька идут! — воскликнул Тополь.

— Где? — заинтересовался Клен.

— Да вон же!

— И правда, — радостно зашелестел Клен. — Смотрите — за руки держатся!

— Наверное, с ними что-то произошло за время каникул, — предположил Тополь.

— Интересно — что?

И они оба выжидательно посмотрели на Клару.

Ворона сделала вид, что спит и ничего не видит и не слышит. Тогда Клен решил перехитрить вредину. Шепнув что-то Тополю, он начал так:

— Ах, как жаль, что здесь нет воробья Чика! Я уверен, только Чик знает историю, которая произошла с Настенькой и Никитой. Ах, как жаль, как жаль! — И Клен стал тяжело вздыхать — даже я пожалел о том, что нет воробья Чика.

Услышав такие речи, ворона Клара чуть с ветки не свалилась. «Что? — мысленно возмутилась она. — Какой-то воробьишко отбивает мой хлеб?»

— Карр, — закричала она. — Зачем вам ждать какого-то там воробья, ведь я знаю, что произошло с Никитой и Настенькой...

Закончив свой рассказ о том, как Никита победил Повелителя драконов Таура и спас Настеньку, Клара высокомерно посмотрела на своих слушателей. Она была очень довольна собой и ждала комплиментов. Но Клен и Тополь молчали, потрясенные услышанным.

А у меня настроение от этой встречи было прекрасное, делать мне было нечего, и я решил пойти за Настенькой и Никитой. Кто знает, что с ними еще может произойти?

Глава вторая **ЖЕЛЕЗНЫЙ ЦВЕТOK**

За время каникул они сильно загорели и даже, как мне показалось, повзрослели. Дети держались за руки, изредка поглядывая друг на друга.

Школьный двор уже был переполнен. Все шумели, делясь впечатлениями от каникул.

Никита, заметив своего классного руководителя и одноклассников, пошел к ним. Вдруг кто-то ударил его по плечу:

— Привет, Никита!

Это был его лучший школьный друг Митька.

— Ну как дела?

— Отлично. А у тебя?

— Только от бабушки вернулся. А ты?

— Это долгий рассказ. Идем, линейка начинается.

Школьники разобрались по классам и построились. Когда все умолкли, вышел директор школы Николай Митрофанович.

— Дорогие ребята! — начал он. — Я хочу вас поздравить с началом учебного года и...

— Расскажи, — дернул Никиту за рукав Митька.

— Ну ладно. Я постараюсь покороче. Помнишь, в тот день, когда я потерял сознание, у меня было зеркальце? Так вот...

Когда Никита закончил свой рассказ, они уже входили в класс. Митька улыбнулся:

— Ну ты и фантазер! Тебе надо книжки писать.

— Ты что, мне не веришь?

— Да ладно тебе! Я же пошутил.

Никита посмотрел на Настеньку, она поймала его взгляд и улыбнулась. Никита улыбнулся ей в ответ.

— Драконы, феи, люди, цветы...— бормотал себе под нос Митька.— Значит, ты можешь видеть в людях цветы?

— Могу.

— А какой во мне цветок?

— Подсолнух.

Прозвенел звонок, и в класс вошли директор, классная руководительница и незнакомый мальчик.

— Ребята,— начал Николай Митрофанович,— я хочу представить вам нового ученика Колю Мишина. Он будет учиться в вашем классе. Надеюсь...

— Никит,— зашептал Митька, указывая на новенького,— а в нем какой цветок?

— В нем...— Никита моргнул и посмотрел на Колю.

То, что он увидел, озадачило его. В новеньком был цветок, который Никита прежде никогда не видел и ничего о нем не знал. Цветок был железный. Шипы на его стебле поблескивали острыми концами. Чашечка была похожа на тюльпан, только черный. Вдруг цветок раскрылся, и из него вырвался язык пламени...

На перемене Никита о чем-то озабоченно говорил с Настенькой, стоя в коридоре у окна. Митька подошел к ним.

— Никита, ну что с тобой, ты можешь объяснить? — спрашивала Настенька.

— Понимаешь,— начал Никита,— дело в том, что в новеньком какой-то странный цветок. У меня нехорошее предчувствие.

— Привет, ребята! — как раз подошел новичок. В его круглом лице с тонкими чертами и маленькими ехидными глазками было что-то неприятное.— О чем сплетничаете?

— А тебе какое дело? — огрызнулся Митька.

— Ну, зачем же так грубо? А я вас знаю. Ты — Анастасия, а ты — Никита.

— Откуда ты нас знаешь? — повернулась к нему Настенька.

— Это не важно. Вам привет от старого знакомого.— Коля ехидно улыбнулся.

— От какого? — спросила Настенька.

Новенький молчал, ехидно буравя глазами Никиту. Никита побледнел и сдавленным голосом произнес:

— От Таура...

Коля рассмеялся и пошел дальше по коридору.

— Я сейчас этому новенькому так надаю, что он вѣк будет помнить! — рванулся за Колей Митька, но Никита остановил его:

— Не надо. Не поможет.

— Что происходит, Никита? — заволновалась Настенька.

— Пока ничего определенного сказать не могу. Я сейчас уйду, а ты, Митька, скажешь, что я заболел. Встретимся в три часа на Большой барже. Мне еще надо позвонить Дану...

Никита, бледный и подавленный, пошел в класс за портфелем. От волнения Настенька схватила Митьку за руку. Ладонь ее была холодная и влажная, и Митька растерялся. Он вообще ничего не понимал.

— А кто такой Дан? Не тот ли, которого похитили драконы?

— Да, он,— кивнула Настенька.

— Насть, неужели ты во все это веришь? Ну вы, ребята, даете...

Глава третья

СНОВА В ПУТЬ

Между двумя городскими пляжами находилась бухта яхт-клуба и рыбаков. С одной стороны пляж заканчивался косой, уходящей в море. Здесь берег делал резкий поворот, дальше начиналось мелко-водье. За счет этого берегового поворота место, где находилась бухта, было довольно глубоким. Со стороны косы ее оградили плитами, а с другой — двумя старыми баржами, притопленными огромным количеством плит. Первая баржа от берега была небольшая, а вторая — побольше, их так и называли: Маленькая и Большая. Это было излюбленное место встреч. Вот и сегодня в три ребята договорились собраться на Большой барже.

Дан пришел раньше всех, чтобы искупаться. Вынырнув из воды, он лег на плиту под палящие лучи солнца.

Дан открыл глаза и увидел Настеньку. Она была в красном платье, которое так нравилось Никите.

— Что-нибудь случилось? — спросил он.

— Понимаешь, к нам в класс пришел новенький. Он передал Никите привет от старого знакомого. Тогда Никита побледнел и вспомнил про какого-то Таура.

— Таура?

— Да. Все это так странно... Я ничего не понимаю. Неужели то, что вы рассказывали, — правда?

Тут подошел Никита, он был очень серьезен.

— Привет, Дан! Волчок принес? Я отправляюсь в Город Цветов.

— Что случилось?

— Я точно не знаю. Появился новый цветок, то есть... Это какие-то очередные козни Таура, я в этом уверен.

— Я пойду с тобой,— сказал Дан.

— И я,— сказала Настенька.

— Вы не понимаете, как это опасно.

— Мы не оставим тебя одного,— настаивала Настенька.

Никита посмотрел на нее с грустью:

— Хорошо. Но вы должны пообещать мне, что будете во всем беспрекословно слушать меня. Иначе...

— Мы согласны,— не дали ему договорить Дан и Настенька.

— Где волчок? — спросил Никита.— Теперь встаньте в круг... Дан, может, ты все-таки оденешь-ся?

— Ой, забыл!

— В путь! — Никита крутанул волчок.— Возьмитесь за руки. Следите за волчком очень внимательно, даже когда он остановится.

Рисунок на волчке во время вращения двигался по спирали к центру. Волчок кружился все медленнее, а когда остановился, рисунок двинулся в обратную сторону, словно оттолкнув ребят, а потом затянул их в себя.

Глава четвертая **ТРАГЕДИЯ ГОРОДА ЦВЕТОВ**

Никита, Настенька и Дан оказались на лесной поляне, на той самой, где Никита впервые появился в Стране Цветов, но теперь она произвела на него жуткое впечатление. Все вокруг было выжжено огнем, в воздухе стоял запах гари. Небо заволокли серые тучи.

— Куда мы попали? — в ужасе спросила Настенька.

— В Страну Цветов,— с болью в голосе ответил Никита.

— Наверное, драконы постарались,— догадался Дан.

— Бежим скорее в замок,— скомандовал Никита,— там мы все узнаем. Где-то здесь слева есть тропинка...

В лесу от гари нечем было дышать. Никита бежал первым и смотрел прямо перед собой, боясь оглянуться по сторонам, так живо сейчас всплывали воспоминания об этом красивом благоухающем месте, превратившемся теперь в пепелище. Дан с Настенькой спешили следом, задыхаясь от гари, и старались не отставать от Никиты.

Наконец они оказались на бывшей опушке. Теперь можно было передохнуть и отдышаться.

— Здесь должен быть колодец,— сказал Никита.

— Тут нет ничего, кроме черной скалы,— пожал плечами Дан.

— Это и есть дворец...

Некогда прекрасный хрустальный замок, поразивший Никиту своей роскошью, превратился теперь от сажи и копоти в черную скалу. Вокруг не было ни души. Троица вошла внутрь.

— Эй, есть тут кто-нибудь? — крикнул Никита, но только эхо подхватило его крик и унесло в глубь здания.

Он шел на ощупь, пытаясь отыскать Зеленый зал. Впереди друзья заметили мерцающий свет.

— Надо найти Мастера,— направился в сторону света Никита.

Наконец ребята оказались в небольшой комнате, освещенной одной лампадкой. Посреди стояла кровать, на которой лежал Мастер. Он был ужасно бледен. Подле него дремала фея Линдина.

— Дина,— тихо позвал ее Никита.

— Кто здесь? — вздрогнула Дина.

— Не бойся, это я — Никита.

— Никита! — бросилась было к нему фея, но, заметив Настеньку и Дана, остановилась. Она выглядела уставшей, ее платице было перепачкано сажей.

— Кто это? — недоверчиво спросила фея.

— Это мои друзья — Дан и Настенька.

— Настенька? — переспросила Дина и пристально осмотрела девочку с головы до ног.

— Что здесь произошло? Что с Мастером?

— Тише! Он очень болен. Не надо его будить. Никита, как хорошо, что ты вернулся! — На глазах Дины появились слезы. — Мастер очень тебя ждал.

— Что произошло?

— Я все объясню потом. А сейчас идите к Иван-чаю — ты знаешь, где он живет. Мы здесь только втроем и остались. Все разбежались. Я говорила Иван-чаю, чтобы он сюда перебирался, но он отказался, захотел остаться в своей избушке — при пожаре она все-таки уцелела. Идите, а то разбудите Мастера, а ему нужен покой. Я скоро приду к вам.

Глава пятая **ЗА КРИСТАЛЛОМ**

Избушка Иван-чая, как и сказала Дина, не сильно пострадала от огня: сгорело полкрыши. Когда ребята подошли к домику, хозяин как раз заканчивал ремонт.

— Здравствуйте, Иван-чай! — крикнул ему Никита.

— Это кто еще там? — не слишком приветливо спросил старик, видимо рассердившись, что его оторвали от работы.

— Это я, Никита!

— Никита? — словно не веря своим цветочным ушам, переспросил Иван-чай. Он недоверчиво оглядел сверху всю компанию и, узнав Никиту, обрадовался как ребенок и тут же слез с крыши.

Рассмотрев Настеньку, Иван-чай лукаво улыбнулся:

— А это, наверное, Настенька? Хороша. Просто красавица! — и перевел взгляд на третьего путешественника.

— Это мой друг Дан, — представил его Никита.

— Ой! — спохватился Иван-чай. — Что же это я гостей на дворе держу? Проходите в дом, сейчас будем чай пить. — И он засеменил к избушке.

Там, как и прежде, было скромно и уютно. Ребята сели за стол, на котором в тот же миг появились чашки, самовар, варенье и баранки. Хозяин разлил всем чай и сел, разглядывая гостей.

— Скажите, что здесь произошло? — наконец решился спросить Никита.

Иван-чай тут же переменялся в лице, нахмурился, глаза его наполнились слезами.

— Драконы! Тысячи драконов своими крыльями и телами закрыли все небо. И будто ночь наступила среди бела дня. От хлопанья крыльев содрогалась земля. А потом занялся огонь: казалось, ад поднялся на землю. Они все сожгли! Кто смог — спасся бегством, но многие погибли. Потом явился Таур с двумя своими драконами. Они ворвались во дворец, тяжело ранили Мастера и похитили Магический венок, а он уже был собран. Никита, помнишь предание? Ты должен уничтожить Таура!

— Но мне казалось, я уже сделал это.

— Все так думали, но это оказалось не так. В руках злодея огромная сила. Может произойти что-то ужасное.

— Уже произошло,— мрачно подтвердил Никита.

— Что?

— Он создал цветок, Драконий цветок, я видел его. Он пострашнее драконов...

— Никита, тебе нужны сверхъестественные силы. На востоке есть Долина кристаллов, где рождаются чистые духи, которых человек может подчинить себе. Ими пользуются колдуны, маги и чародеи. Отправляйся в долину и найди себе духа!..

В это время влетела Дина — она выглядела измученной и усталой.

— Налейте мне, пожалуйста, чаю, сил нет никаких.

Пока она пила, все молчали, в ожидании глядя на фею. Чай подействовал быстро, и на лице Дины появился румянец.

— Мастер очень ждал тебя, Никита. Что ты решил предпринять?

— Отправиться в Долину кристаллов за духом.

— Я отправлю тебя туда, но обратно ты должен будешь вернуться сам.

— Я пойду с тобой,— сказал Дан.

— И я,— подхватила Настенька.

— Ты, Настенька, останешься здесь, будешь помогать Иван-чаю и Дине.

— Мне не нужна помощь, сама справлюсь,— не скрывая своего презрения к Настеньке, заявила Дина.

— Настенька останется здесь,— поставил точку Никита.— А Дан пойдет со мной. Дина, мне нужен перечень цветов Магического венка.

— Вот он.— Фея протянула ему свиток.

— Никита,— обратился к нему Иван-чай.— Дух — это кристалл, который вырастает на небольшом плато в центре Долины кристаллов. К плато ведет тропинка через окружающий его Круг Черных сил. С тропинки ни в коем случае нельзя сворачивать, иначе можно погибнуть. До плато нужно добраться засветло и до утра не уходить. Огня не зажигать — он будет притягивать злых духов. Кристалл вырастает в полночь, надо его сорвать. Но не дотрагивайся до веток, бери за основание у корня, иначе кристалл исчезнет. Вас могут заманивать злые духи,— продолжал Иван-чай,— но не поддавайтесь, а самое главное — не оборачивайтесь. Ну вот, вроде бы все. Запомнили?

— Запомнили. Не беспокойтесь, все будет хорошо,— успокоил его Никита.

— Дина! — позвал Иван-чай.— Принеси плащи — они согреют ребят ночью. Я соберу мешок.

Мальчишки допили чай. Настенька не сводила глаз с Никиты, а он боялся на нее посмотреть.

— Ну вот, все готово,— сказал Иван-чай.— Присядем на дорожку.

— Пора! — прервал молчание Никита.

— Берегите себя и скорей возвращайтесь,— сказала Дина.

— Мы мигом,— пошутил Дан.

— Закройте глаза!

Мальчишки закрыли глаза, и их ударило словно волной...

Глава шестая **В КРУГУ ЧЕРНЫХ СИЛ**

Место, куда попали ребята, оказалось не таким ужасным, как представлялось им после рассказа Иван-чая. На опушке леса царил покой. Зеленая трава, зеленые листья на деревьях, чистое голубое небо. Лесной воздух кружил голову. От блаженства Никита с Даном повалились в траву. Они лежали молча, наслаждаясь тишиной, воздухом и думая каждый о своем.

— Никита,— прервал молчание Дан.— Солнце садится. Надо успеть найти тропинку и добраться до плато засветло.

— Да. Идем!

Шагов через тридцать они заметили заросшую тропинку: видно, люди не часто сюда заходили. Плато находилось метрах в пятидесяти от края леса. Оно как будто выросло из земли.

Вокруг было множество камней различной величины и причудливой формы. Казалось, они стояли как стражи, охраняя плато.

— Странно,— сказал Дан,— никогда бы не подумал, что это Круг Черных сил, как сказал Иван-чай. Такое красивое и спокойное место!

— Посмотрим, что здесь будет твориться ночью.

Они подошли к плато. Наверх вели ступеньки, вырубленные в земле. Их давно не обновляли, и поэтому взобраться по ним оказалось не так-то про-

сто. Плато было высоким, ребята потратили много времени и сил, чтобы подняться на него.

Наверху их взору открылась картина, от которой захватывало дух. Плато окружал лес, и они были как на острове в зеленом море. Красное солнце опускалось за горизонт, и мальчишки любовались закатом. Теперь оставалось только ждать.

С наступлением темноты налетел ветерок — не- сильный, но холодный. На открытом месте негде было укрыться, и ребята очень скоро замерзли.

— Жаль, костра нельзя разжечь,— дрожал от холода Дан.— К утру можно и околеть.

— У нас где-то должны быть плащи,— вспомнил Никита.

Он развязал мешок и достал две плащ-накидки с прорезями для рук — такие плащи сейчас носят только военные. Но самое удивительное, что сшиты они были из легкого прозрачного серого материала, похожего на туман. Закутавшись в плащи, мальчишки быстро согрелись: невесомые накидки неожиданно оказались очень теплыми.

К ночи стали происходить странные вещи. Сначала тишину нарушил слабый стон. Мальчишки насторожились. Стон усиливался и вдруг прекратился. Затем раздался вой — он точно так же, как стон, резко оборвался. Мальчишки прижались друг к другу, чтобы было не так страшно. Снова повторился стон, но теперь к нему присоединился целый звуковой хаос, ледящий сердце.

Но на этом все не закончилось. Вокруг плато объявились тени — их судорожные движения походили на танец. Мальчишек сковал ужас при виде этой пляски.

— Никита, тебе не кажется, что они хотят и не могут попасть на плато? — спросил Дан.

— Кажется.

Вдруг в этой суматохе послышался голос... Настеньки!

— Никита! Где ты, Никита? — звал он за спиной ребят.

Никита хотел было обернуться, но Дан остановил его:

— Вспомни, что говорил Иван-чай: это очень опасно!

А голос с каждым новым зовом становился все проникновеннее:

— Где ты, Никита? Помоги мне!

У Никиты разрывалось сердце, он не выдержал и обернулся. Перед ним стояла Настенька. Она была бледна, боль искажила ее лицо, по щекам катились слезы.

— Я здесь, Настенька! — с криком рванулся к ней Никита, но его успел перехватить Дан.

— Стой, это обман, наваждение! — пытался успокоить он друга.

Но Никита словно не слышал его, и завязалась борьба. Дану удалось, заломив Никите руки за спину, уложить его на землю. Но Никита не сдавался.

В тот момент, когда Никита чуть не вырвался, видение Настеньки превратилось в безобразную старуху, которая со смехом растворилась в темноте, и тот рухнул на землю, потеряв сознание. Обессиленный Дан сел рядом и тупо уставился в темноту.

— Что со мной произошло? — очнувшись, спросил Никита, а выслушав Дана, долго сидел молча.

— Ну что, приключения начинаются! — попытался подбодрить Никиту Дан, но тот, погруженный в себя, не услышал его слов.

Глава седьмая

ДОБЫЧА

Никиту сжигал стыд перед Даном. Он сидел и мысленно укорял себя: «Это ведь только начало, а я уже смалодушничал, и мы чуть не погибли!»

Вдруг из центра плато вырвался столб света. Оба мальчишки насторожились и стали внимательно следить за ним.

— Кажется, начинается! — прошептал Никита.

В середине светового столба из земли стал пробиваться кристалл. Медленно, извиваясь как змея, он поднялся примерно на метр от земли. Затем от стебля стали ответвляться отростки, и через некоторое время мальчишки увидели перед собой блестящий куст. Заметив, что его рост прекратился, Никита сказал:

— Пора! — И направился к кристаллу.

— Никита! — окликнул его Дан. — Помни, что сказал Иван-чай: браться нужно только за основание!

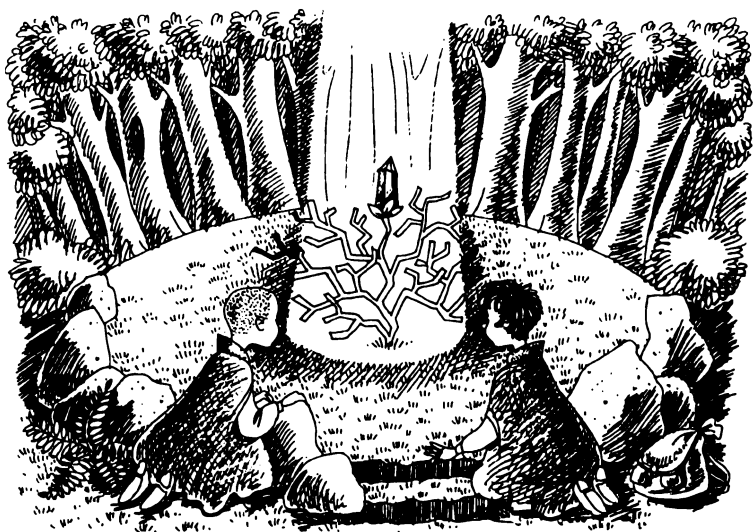
Войдя в световой столб, Никита осторожно присел, разглядывая кристалл. По форме он ничем не отличался от куста, только ветви его были граненые. У основания кристалл имел девять граней, а к верху их число уменьшалось до трех.

Никита медленно протянул руку и взялся за основание. Куст вспыхнул ослепительным светом, и Никиту отбросило за световой столб. Кристалл исчез, и столб ушел в землю.

Вспышка осветила Дана, и, лишь привыкнув к темноте, он заметил лежащего без движения Никиту и бросился к другу:

— Никита! Ты живой?

Никита приподнялся с земли, протягивая зажатый в руке небольшой девятигранный кристалл.

— А я уже было испугался, что ничего не вышло,— разглядывал диковинку Дан.

— Давай спрячем его в мешок. До утра еще много времени, можно немного отдохнуть.

Никита сразу крепко уснул. Дан же еще долго предавался мечтам о том, что можно сделать с помощью кристалла. Заснул он лишь под утро.

Глава восьмая **ЗАГАДОЧНАЯ ФРАЗА**

Первым проснулся Никита. Солнце стояло высоко. Сон был тяжелый, и он чувствовал себя разбитым.

— Дан, вставай! — стал будить Никита друга.— Пора убираться из этого проклятого места. Слышишь?

Они собрались, спустились с плато, по тропинке вошли в лес и остановились передохнуть.

— Дан, дай мешок,— попросил Никита.

Он достал кристалл, внимательно разглядел его и обратился к заветной вещице с такими словами:

— Дух-кристалл, перенеси нас в Город Цветов!

— Дух-кристалл, перенеси нас в Город Цветов! — повторил вдруг чей-то голос.

Никита в недоумении взглянул на Дана, но тот лишь пожал плечами.

— Эй, ты,— снова приказал Никита,— перенеси нас в Город Цветов!

— Эй, ты, перенеси нас в Город Цветов,— повторил голос.

Мальчишки заметили, что он шел из кристалла.

— Ничего не понимаю,— недоумевал Никита.

— Ничего не понимаю,— вторил за ним кристалл.

— Да замолчи ты!

— Да замолчи ты!

Эта сцена рассмешила Дана, но вконец разозлила Никиту. Засунув кристалл в карман, он злобно скомандовал другу:

— Чего ржешь? Вставай, пошли!

— Куда?

— На запад. От этого духа никакого толку, сами доберемся!

Дан хотел было спросить, почему именно на запад, но промолчал и пошел следом за Никитой.

Целый день они шли без отдыха. Никита ни разу не оглянулся на Дана, который еле-еле поспевал за ним. Только с наступлением темноты они остановились у ручейка возле старого дуба. Это было хорошее место для ночлега.

Пока Никита собирал дрова и разжигал костер, Дан задремал. Никита не будил его, пока не вскипит вода.

— Дан,— позвал он друга.— Иди чай пить, а потом ложись. Завтра пойдем дальше.

— А ты?

— Я хочу разобраться, какой смысл в похищенном венке. Мне кажется, что в каждом Магическом венке скрыт какой-то смысл.

Дан улегся поудобнее, а Никита достал из мешка свиток и стал изучать перечень цветов в венке. Прочитав его, он задумался и через некоторое время тихо повторил:

— «Вышедший из земли, в нее и вернется...» Что бы это могло означать?..

Размышляя над смыслом этой фразы, Никита, поклевав носом, заснул.

Глава девятая **ПЛЕН**

Проснулся Никита от сильного толчка. Его резко перевернули лицом к земле и, заломив руки за спину, связали. Сначала он не понял, что происходит, увидел только, что и Дана связали какие-то люди. На них была черная кольчуга, лишь на груди блестели серебряные круги. Из-под черных плащей выглядывали мечи. На головах красовались шлемы с забралами, закрывающими пол-лица: сквозь их прорезы Никита заметил холодные равнодушные глаза. Часть лица, не закрытая забралом, была белая с голубым отливом. «Прямо как мертвецы», — подумал Никита, и дрожь пробежала по всему телу.

Мальчишек взвалили на плечи и понесли. Оказалось, что недалеко проходила лесная дорога. Их бросили на воз, запряженный двумя лошадьми и заваленный мешками. Только сейчас Никита смог рассмотреть Дана: тот лежал без сознания.

— Кто вы такие и что здесь делаете? — спросил Никиту подошедший к возу воин. Он отличался от

других тем, что шлем его был украшен рогами в виде полумесяца. Наверное, он был тут старшим.

— По какому праву нас связали?! — гневно воскликнул Никита.

— Вы вторглись в наши земли. Кто вы?

— Мы не знали, что это ваша земля. Отпустите нас!

— Сначала надо разобраться. Что у них было? — спросил старший стоящего рядом воина.

— Только этот мешок.

— Что в нем?

— Хлеб и травы.

— Травы? Значит, они чародеи.

— Никакие мы не чародеи, — запротестовал Никита.

— Молчать! — рявкнул старший и с размаху ударил Никиту ручкой кинжала по голове.

Тонкая струйка крови побежала по лицу Никиты, и он потерял сознание.

Очнулся Никита в камере без окон, с двумя факелами, горящими белым огнем. Голова гудела, на лице запеклась кровь. Рядом лежал Дан.

— Дан, ты жив?

— М-м-м... — простонал тот. — Где мы?

— Не знаю.

— Что произошло?

— По-моему, нас взяли в плен.

— В плен? Здорово! Приключения продолжают-ся! — попробовал улыбнуться Дан.

— Нашел время для шуток.

— Кристалл у тебя?

— Да. Они забрали только мешок, кристалл лежал в кармане, — ответил Никита.

Оба снова впали в забытие. Никите приснился сон. Он бежит за Настенькой по лесу, они выскакивают на поляну, усыпанную цветами. Вдруг сры-

вается ветер, небо закрывают свинцовые тучи, и тысячи драконов зависают над поляной. Два дракона падают с неба и разъединяют Настеньку и Никиту. Она кричит, молит о помощи, а Никита не может вырваться — его цепко держат лапы дракона.

На поляну опускается дракон, на котором восседает Таур.

— Здравствуй, Никита,— говорит он.— А она ничего, смазливенькая.

— Не трогай ее! — в гневе кричит Никита.

Но Таур уже протягивает к Настеньке руку и вырывает из ее груди цветок.

— Да... Я разочаровался в тебе, Никита. Выбрать для своей возлюбленной какую-то ромашку! Мне кажется, этот цветок ей больше подойдет...

В руке Таура появляется семечко, оно вонзается в грудь Настеньки, и из семечка прорастает Драконий цветок, его чашечка раскрывается, и язык пламени обжигает Настенькино сердце. Она кричит от боли:

— Никита!

— Настенька! Настенька! — вырывается из лап дракона Никита, бросается к ней и... просыпается.

Открыв глаза, он увидел, что рядом кто-то сидит. Приглядевшись, Никита узнал самого себя.

— Ты кто? — удивленно спросил он.

— Я Никита.

— Ничего не понимаю. Это я — Никита!

Тут проснулся Дан и, увидев перед собой двух Никит сразу, заморгал глазами от удивления.

— Что здесь происходит? — спросил он.

— Этот прохвост утверждает, что он Никита.

— Да, я — Никита.

— Нет, это я — Никита.

— Кто-то из вас настоящий Никита, а кто-то нет, но кто?

— Я,— сказал один из Никит.

— Вот ты и проговорился. Так кто же ты такой?

— А ты кто?

— Я? Дан.

— Мой друг,— заметил Никита.

— Твой друг. Хорошо. Теперь я буду твоим другом,— невозмутимо заявил лже-Никита и превратился в Дана.

Тот просто рассвирепел.

— Эй, ты! — закричал он и уже хотел броситься на новоявленного оборотня с кулаками, но Никита его остановил:

— Подожди. Я, кажется, начинаю понимать. Когда я засыпал, в моей руке был кристалл. А теперь его нет.

— Кристалл, кристалл...— обиженно заговорил дух.— Заладили одно и то же! Всех как-то зовут, все чьи-то друзья. А я просто кристалл!..— И он чуть не заплакал от обиды.

— Не огорчайся,— успокоил его Никита.— Я что, тебе имя должен придумать?

— А кто еще-то? Может быть, Ерема да Фома?

— Смотри какой остряк! — съязвил Дан.

— Фома? — задумался Никита.— А что? Неплохое имя для духа. Как ты думаешь?

— Фома!..— повторил дух.— Красивое имя!

— Вот и будешь Фомой. А теперь полезай в карман.

— Нет, только не в карман,— взмолился дух.

— А если тебя увидят? Нас и так приняли за чародеев.

— Как за чародеев? — удивленно переспросил Дан.

— Нашли травы Иван-чая в нашем мешке и решили, что мы — чародеи.

— М-да...— многозначительно произнес Дан.

— Никита, меня никто не увидит,— уговаривал его дух.— А если я вам понадобится, позовите меня по имени.

— Зачем нам тебя звать, когда ты умеешь только болтать да превращаться в нас!

— Наверняка я еще что-нибудь умею, да только сам не знаю.

— Вот и слетай куда надо, узнай, научись и возвращайся. Понял? — скомандовал ему Дан.

Дух радостно кивнул и растворился в воздухе.

В это время щелкнул замок и дверь со скрипом открылась.

Вошла девочка, принесла две миски с похлебкой. Она поставила миски и на минуту задержалась, молча разглядывая мальчишек. Никиту и Дана поразили длинные розовые волосы девочки. Глаза у нее были зеленые и добрые, носик вздернутый, а губы таили улыбку. Одета она была в перепачканное рваное платье.

Когда девочка двинулась к двери, Никита успел мигнуть и увидел в ней прекрасную алую розу.

Глава десятая **МАСТЕР ВЫЗДОРАВЛИВАЕТ**

В это время в Городе Цветов вовсю кипела работа. Настенька первый вечер провела с Иван-чаем, а на следующий день они собрали всех, кого нашли в округе, и взялись за уборку дворца.

Когда Мастеру стало лучше, Дина рассказала ему о возвращении Никиты, его друзьях и о том, зачем Никита с Даном отправились в Долину кристаллов. Новость обрадовала Мастера, и он попросил привести к нему Настеньку.

Когда она вошла, Мастер долго смотрел на нее, а потом улыбнулся:

— Так вот ты какая, дама сердца отважного рыцаря! Дай мне свою руку,— попросил он.

Настенька протянула ему руку, и Мастер, взяв ее, закрыл глаза и произнес:

— У тебя доброе и чистое сердце. Я рад тому, что ты здесь.

Дина, наблюдавшая за ними в стороне, не выдержала и сердито сказала:

— Все! Хватит болтать. Мастеру нужен покой.

Громко захлопнув за Настенькой дверь, Дина строго приказала Мастеру:

— Пейте чай и ложитесь спать!

На третий день Настенька, как обычно, вечером сидела у Иван-чая. Он угощал ее и рассказывал разные истории, пытаясь развеселить.

Прилетела Дина и, выпив залпом чашку чаю, отчиталась:

— Мастер скоро совсем поправится. Он уже встал с постели и хотел выйти из дворца, но я его не пустила — воздух с гарью может ему повредить.

— А я так волнуюсь за Никиту,— вздохнула грустно Настенька.— Уже три дня прошло, а от маль-

чишек ни слуху ни духу. Может, с ними случилось что-нибудь?

— Настенька права,— поддержал ее Иван-чай.— Если они добыли кристалл, то с его помощью давно должны были вернуться.

— Совершенно верно,— подтвердил вошедший Мастер.

— Ой! Вы же...— начала было Дина, но Мастер ее прервал:

— Я сделал вид, что заснул. Ты так строго за мной следишь, что я вынужден был пойти на обман.

Дина вспыхнула от гнева и, насупив брови, обиженно отвернулась. Мастер же предложил:

— Я считаю, надо отправить в Долину кристаллов следопытов. Завтра же утром я этим займусь.

Глава одиннадцатая **ПЛЕМЯ БЕЛОЙ ЗВЕЗДЫ**

Сколько времени провели в заточении мальчишки — неизвестно. Они не различали ни дня, ни ночи. К ним никто не приходил, кроме девочки с розовыми волосами, которая молча приносила им еду. Но однажды она спросила:

— А правду говорят, что вы чародеи?

— Кто тебе такое сказал? — недовольно проворчал Дан.

— А все говорят.

— Нет, это неправда! — возразил Никита.

— Вот и я им говорю, что вы хорошие, а они не верят!

— Как тебя зовут?

— Хина. А вас?

— Меня Никита, а это Дан... Хина, а куда мы попали?

— Вы в Нивайтеле. Нивайтель — город племени Белой звезды.

— Какой звезды? — переспросил Дан.

— Ну, Луны.

— Теперь понятно, почему у них такая белая кожа, но ты на них не похожа, — заметил Никита.

— Меня маленькой нашли в лесу и привели сюда. Это было девять лет назад. С тех пор я живу тут при верховном жреце Таре. А вы откуда?

— Мы совсем из другого мира.

— Ой, как интересно! Я за всю свою жизнь ни разу даже наверху не была.

— Наверху?

— Да. Ведь Нивайтель находится под землей... Но мне пора, я позже зайду, — сказала Хина и ушла.

С этого знакомства у ребят завязалась дружба. Хина приходила к мальчишкам и подолгу оставалась с ними, слушая рассказы Никиты о наземном мире. Больше всего ей нравилось, когда Никита рассказывал о море.

— Как это может быть столько воды сразу? — удивлялась она. — Просто не понимаю!

А мальчишки узнали от нее о городе Нивайтеле и о его народе — племени Белой звезды. Правил городом верховный жрец Тар. Поклонялись местные жители Луне, которую называли Белой звездой. Это было племя воинов, каждый из которых, кроме того, в совершенстве владел ремеслом кузнеца. Пищу и все остальное они добывали себе, нападая на другие города и села, выходя только по ночам и только для набегов малой дружиной. В одну из таких вылазок и были пойманы Дан с Никитой. О них на время забыли из-за Великого праздника равноденствия.

Его праздновали дважды — весной и осенью, принося кровавые жертвы: копьем убивая избранного монаха.

— Хина, неужели никто не протестует против жестокости? — возмущался Дан. — Нет, Никита, нужно скорее бежать из этого страшного города! Хина, как нам выбраться отсюда?

— Есть одна возможность. Во время праздника все жители города выходят на землю для молитвы. Надо как-то выбраться из темницы и присоединиться к ним. — Хина на некоторое время задумалась, и вдруг ее глаза просияли. — Никита, помнишь, ты рассказывал про фею Финфузину и ее ученика Нейтана? А ведь он когда-то был верховным жрецом в нашем городе! До Тара у нас целый год не было правителя. Монахи просили Финфузину прислать кого-нибудь, и она прислала Нейтана...

— Что ты предлагаешь?

— Я сообщу Тару, что вы друзья Нейтана, а он перед ним преклоняется.

Никита и Дан переглянулись.

— Можно попробовать. Нам нечего терять, кроме цепей. Действуй, Хина!

Когда девочка ушла, Никита задумался:

— А вдруг на праздник нагрянет Финфузина?

Глава двенадцатая **У ЖРЕЦА**

План, придуманный Хиной, сработал. Верховный жрец Тар, прознав о том, что два мальчика, брошенные в темницу, — друзья Нейтана, перепугался и приказал срочно освободить их и привести к нему.

Никиту с Даном вымыли и переодели. Свою одежду они спрятали в мешок, который был им возвращен.

Наконец за ними пришла Хина. Взглянув на мальчишек, она улыбнулась: их одели в черную форму воинов с серебряной луной на груди.

— А вам идет! — заметила она.

— Не издевайся,— пробурчал Дан.

В новом костюме он чувствовал себя очень неловко. На Никите же костюм сидел хорошо и действительно был ему к лицу.

— Сейчас я представлю вас Тару,— сообщила Хина.— Надеюсь, вы ничего не испортите.

Они пошли по длинному коридору, освещенному множеством факелов.

— Надо же, здесь даже огонь белый! — удивился Дан.

Через каждые двадцать шагов по обеим сторонам коридора стояли по два стражника.

— Да-а, не так-то просто отсюда сбежать,— заметил Никита.

Ребята приблизились к дверям, охраняемым двумя воинами и двумя монахами в голубых одеждах. Их лица скрывали капюшоны. Монахи открыли двери, и ребята оказались в огромном зале из белого мрамора, освещенном десятками факелов. На другом конце, прямо напротив двери, находился жертвенник. Посреди зала стоял мраморный стол со множеством фруктов, по обе его стороны — две лежанки. На одной из них возлежал одетый во все белое Тар, но, когда ребята вошли, он вскочил и подбежал к ним.

Это был человек небольшого роста, коренастый, наголо бритый, с расплывшимися чертами лица и хитрыми, коварными маленькими глазками.

— Очень, очень рад вас видеть! Проходите, садитесь, угощайтесь!

Ребята подошли к столу и заняли одну из лежанок. Тар сел напротив.

— Я хочу извиниться за недоразумение,— заговорил он.— У нас завтра Великий праздник, мы заняты подготовкой и поэтому о вас забыли. Но я надеюсь загладить свою вину и приглашаю вас на праздник в качестве почетных гостей.

— Сочтем за честь,— согласно кивнул Никита.

— А вы мне положительно нравитесь,— воскликнул Тар его спокойным тоном.— Итак, до меня верховным жрецом был Нейтан. Он многому меня научил, и я благодарен ему. Но с тех пор я ничего не слышал о нем. Даже Финфузина нас не посещает, хотя обещает каждый год... Где сейчас Нейтан?

— Нейтана нет.

— То есть как — нет? — растерялся Тар.

— А вот так,— нахально сказал Никита.— Когда старый дракон Кир-Духим не захотел умирать, он обратился к Финфузине за помощью. Она предложила ему продлить свою жизнь в человеческой плоти. Выбор пал на Нейтана, и на свет появился Таур — дракон во плоти человека и Повелитель всех драконов...

Тар сидел как под гипнозом, не отрывая глаз от Никиты. А тот плел дальше:

— Таур хочет поставить трон на Луне.

Он встал и пошел к жертвеннику.

— Великий человек! Великий! — восхищенно произнес Тар. — Я всегда восхищался им. Вы принесли нам хорошие новости. Мы слышали о Тауре, но очень мало... Я надеюсь, вы еще погостите у нас?

— Мы бы с удовольствием, но время не ждет.

— Ну хотя бы побудете на празднике? Вы же обещали... — заискивал Тар.

— Всенепременно, — заверил его Никита.

— Ты самый замечательный мальчик из всех, кого я знаю! — похвалила его Хина, когда они вышли из зала.

— Чего там... Пошли лучше посмотрим город!

Глава тринадцатая **СПАСЕНИЕ**

В подземном городе Нивайтеле люди жили в небольших домах, где, кроме самого необходимого — лежанки, стола, нескольких стульев, шкафа и небольшого жертвенника, ничего не было. Питались все в одном доме в одно и то же время. Но больше всего поразило Никиту и Дана то, что на улицах они не встретили детей: Хина объяснила, что до совершеннолетия их забирали в интернаты, лишь изредка разрешая видиться с родителями.

— Тоска! — взвыл Дан.

— Это же не ваш мир. Почему вы думаете, что все должны жить, как вы?

— Хина, тебя ведь нашли, ты родом не из этого ужасного места. Бежим с нами, а? — предложил Дан.

Хина радостно заулыбалась и выжидающе посмотрела на Никиту.

— Конечно, идем с нами! — сказал тот.

Она заплакала от счастья.

— Я вас так люблю!.. Так люблю!.. — бормотала Хина.— Я часто вижу во сне своих папу и маму. Будто они король и королева, а я будто маленькая принцесса... Я найду их! Вы мне поможете?

— Обязательно,— пообещал Никита.

А праздника в городе совсем не чувствовалось. Было безлюдно: все жители молились в своих домах.

Решено было бежать во время выхода из города для общей молитвы. Под кожаные рубахи мальчишки надели свою одежду, а поверх — плащи, чтобы не брать с собой мешка.

— Я, честно сказать, первый раз на празднике,— созналась Хина, приведя мальчиков в ложу амфитеатра.

— Почему? — спросил Дан.

— Не могу смотреть, как убивают человека. Я всегда оставалась в замке, мне Тар разрешал.

— Почему он держит тебя при себе, а не отправит в школу для девочек? — спросил Никита.

— Не знаю. Говорят, меня нашли в лесу возле убитого дракона. Тар иногда называет меня дочерью дракона... Ой, кажется, начинается!

На арену вышли монахи в голубых одеждах с большими барабанами, выбивая однообразный ритм. Оглядывая публику, Никита посмотрел в ложу Тара. Рядом с ним сидела женщина в черном, и вуаль закрывала ее лицо. Они о чем-то оживленно разговаривали.

— Кто эта женщина? — спросил Никита Хину.

— Не знаю. Первый раз вижу.

Вдруг публика взревела: начиналась кульминация праздника. Вынесли священное копьё, и все запели гимн.

Тар медленно спустился на арену. Рядом с ним шел воин с луком в руке.

— Наступил Великий праздник,— начал Тар.— Избранный ждет своей участи, но, прежде чем это священное копьё выполнит свой долг, я хочу вам кое-что сообщить... К нам пробрались враги! — вдруг выкрикнул он, указывая копьём на ложу ребят.

Толпа заорала: «Убить их! Убить их!»

Женщина в ложе жреца подняла вуаль и, глядя Никите в глаза, рассмеялась. Это была фея Грозовой Тучи Финфузина.

Толпа просто обезумела. Воин, стоявший рядом с Таром, выхватил стрелу и выстрелил в Никиту.

Хина едва успела закрыть мальчика собою. Стрела попала ей в плечо. Хина покачнулась, но Никита успел подхватить ее. Сообразив, что произошло, он крикнул Дану:

— Запри двери!

Только Дан успел повернуть ключ в замке, как в дверь начали ломиться. Туча стрел и копий полетела в ложу. Ребята успели спрятаться за каменные перила ложи. Хина лежала на руках Никиты, бледная и дрожащая как в лихорадке.

— Мне холодно,— простионала она.

— Держись, Хина, мы выберемся отсюда.

Кровь, как алый цветок, проступила сквозь платице Хины, и она сказала:

— Какая красивая!

— Кто, Хина? Кто?

— Смерть.

Слезы хлынули из глаз Никиты.

— Не плачь. Я так счастлива, Никита, я совсем не боюсь смерти. Обещай мне, что найдешь моих

родителей и расскажешь им, как я их любила.— Она закрыла глаза.

Вдруг рядом с Никитой появился Эльгар. Он, как и при первой встрече, был в серебряных латах, белые волосы до плеч схватывал серебряный обруч.

— Пошли, иначе погибнете.— Он положил руку Никите на плечо.— А Хине здесь помогут, с ней ничего не случится. Я могу вывести только двоих.

— Я не брошу Хину,— спокойно промолвил Никита, и Эльгар, тяжело вздохнув, исчез.

— Ну что? Приключения продолжаются? — задорно сказал Дан.— Скучно только что-то. Хоть бы с Фомой поболтать напоследок.

— А я здесь,— раздался голос духа.

— Вот прохвост! Не видишь, что ли, в какой переплет мы попали? Ну что, можешь унести нас отсюда?

— Запросто.

— Так давай! У нас нет времени болтать попусту. Хина же умирает! — закричал Дан.

— Это не Хина. Ее зовут Аннариль, принцесса королевства Алой Розы.

— Значит, она действительно принцесса,— пробормотал Никита.— Фома, а ты можешь перенести нас в это королевство?

— Могу.

— Так что же ты стоишь?! — взорвался Дан.

Фома произнес заклинание. Вспыхнул ослепительный свет.

Глава четырнадцатая **В КОРОЛЕВСТВЕ АЛОЙ РОЗЫ**

Ребята оказались в огромном зале, в центре которого на троне восседал король в синем костюме с розовой мантией. На голове у него был венок из

роз. Над тронем висел герб — синий щит с алой розой в центре. По бокам трона сидела знать в роскошных одеждах.

При появлении ребят двор привстал от неожиданности.

— Кто вы и как здесь оказались?

Король дал страже знак окружить мальчишек.

— Нам некогда объясняться, — ответил Никита. — Мы доставили вам принцессу королевства Алой Розы Аннариль.

— Аннариль? — растерявшись, переспросил король, но тут же взял себя в руки. — Ты лжешь, мальчик! Принцесса Аннариль была похищена драконом девять лет назад.

— А потом ее вырастило племя Белой звезды в Нивайте. Сейчас Аннариль тяжело ранена и может умереть.

В зале зашумели.

— Я хочу взглянуть на нее, — сказал король.

Стража расступилась, давая ему дорогу. Аннариль лежала на руках Никиты без каких-либо признаков жизни. Губы у короля задрожали. Он опустил на колено.

— Розовые волосы... Она так похожа на мать! Дитя мое!

Никита передал девочку королю в руки, и тот приказал:

— Лекаря! Скорее лекаря!

Аннариль вздрогнула и открыла глаза. Протянула дрожащую руку к лицу короля, коснулась его лба, щеки.

— Папа?

— Да, доченька. Я так долго тебя искал!

— Какой хороший сон, — сказала Хина.

— Нет, доченька, это не сон. — Я король королевства Алой Розы, а ты — принцесса Аннариль.

— Аннариль?

— Да, доченька. Сожми покрепче мою руку, и ты поймешь, что это не сон.

— А где мама?

— Ее нет, доченька. Она...

Он запнулся.

Аннариль вдруг поняла, что боялся сказать отец. И ручкой коснулась его губ:

— Она в Долине встреч, да? И я, папа, скоро уйду к ней...

Тут прибежал лекарь. Его пропустили к Аннариль, и он, быстро ее осмотрев, заключил:

— Срочно перенести в покои, она в тяжелом состоянии! Надо вытащить стрелу и обработать рану.

Аннариль унесли. Лицо короля почернело.

— Кто ее ранил? — спросил он.

— Она закрыла меня собой, — ответил Никита.

Король сначала гневно посмотрел на него, но мудрость в нем победила.

— Я не знаю, кто вы и откуда, но если моя дочь пожертвовала ради вас жизнью, наверное, вы того стоите...

В ожидании прошло около получаса. Наконец вышел лекарь:

— Я сделал все, что мог. Но стрела была отравлена.

— Боже мой! — простонал король и бросился в покои.

Опустив голову на плечо Дана, Никита заплакал. Дан тоже не мог сдержать слез.

Дверь в покои отворилась, и вышел король.

— Она зовет вас!

В центре просторной, богато украшенной комнаты стояла большая кровать, на которой лежала Аннариль. Ее бледное лицо, казалось, светилось.

Розовые волосы разметались по подушкам. Анна-риль открыла глаза.

— Никита, почему ты плачешь? — спросила она.

— Я не буду.

— Папочка, это мои самые любимые друзья. Это Дан, а это Никита... Никита, помнишь, как ты рассказывал мне про море?

— Ты еще не могла понять, как это может быть столько воды.

— Да,— слабо улыбнулась принцесса.— Как хочется увидеть рассвет над морем!

— Фома! Фома! — позвал Дан духа.

— Я здесь!

— Фома, Анна-риль хочет увидеть рассвет над морем.

— И всего-то? Пожалуйста!

Противоположная стена растворилась, и взору всех открылось море. Стоял штиль, и солнце только появилось на горизонте.

— Как красиво! — сказала Анна-риль.

Вдруг она вздрогнула всем телом и заговорила в бреду:

— Мама, мамочка, я иду к тебе...

Анна-риль вздохнула и... исчезла, оставив на том месте, где лежала, алую розу. Никита сразу узнал ее: это был тот самый цветок, который он видел в Анна-риль.

Глава пятнадцатая **ПОСЛЕДНИЕ ПОЧЕСТИ АННАРИЛЬ**

Никита словно оцепенел. У Дана на душе было тяжело, но беспокойство за друга заставляло его держаться.

Их отвели в покои для гостей. Никита, добравшись до постели, молча упал лицом в подушку.

Все королевство облетела весть о возвращении и смерти юной принцессы Аннариль, и все погрузилось в траур. Последние почести принцессе были назначены на утро следующего дня.

Дан всю ночь провел возле Никиты. Того мучили кошмары, он ворочался, стонал и бормотал что-то нечленораздельное, а на рассвете закричал и проснулся.

Вскоре пришел слуга.

— Вас ждут,— сообщил он.— Извольте переодеться.— И подал ребятам два белых костюма.

Мальчишки вышли из дворца. На площади собралось много народу. В знак траура все были одеты в белые одежды с черными розами на груди.

Двое слуг в синих ливреях, неся подушку, на которой лежала алая роза Аннариль, поднялись в открытую королевскую колесницу, запряженную шестеркой белых лошадей.

Карета медленно двинулась. Процессия обошла весь город и вернулась ко дворцу. Король направился в сад. Там ему подали золотую лопатку, он выкопал небольшую ямку и посадил в нее розу.

Никита шепнул Дану:

— Теперь я знаю, что значит: «Вышедший из земли, в нее и вернется...»

Вечером мальчики были приглашены к королю — он долго расспрашивал их об Аннариль, потом они попрощались.

Выйдя из дворца, Никита позвал:

— Фома!

— Я здесь,— ответил тот.

— В Город Цветов!

— Есть!

Вспыхнул ослепительный свет.

Глава шестнадцатая **НОВОЕ ДЕЛО НИКИТЫ**

Вечером в доме Иван-чая, как всегда, собрались для чаепития Настенька и Дина. Настенька с каждым днем становилась все печальнее. Дина злилась на нее за такое открытое проявление чувств к Никите. Она и сама переживала, что его нет так долго, но скрывала это. Девочки с каждым днем ссорились все больше, и если бы не вмешательство Иван-чая, то неизвестно, чем могла бы закончиться очередная ссора.

Вдруг в избушке вспыхнул ослепительный свет и появились Никита и Дан.

— Никита, ты живой! Где ты пропадал? — Настенька бросилась ему на шею.

— Никита! Дан! Наконец-то! — обрадовались Иван-чай и Дина.— Где вас носило?

— Дан вам все расскажет, — вздохнул Никита, — а мне нужно идти к Мастеру. — И он вышел, оставив всех в недоумении.

— Что с вами произошло? — спросил Иван-чай.

— Для начала я хотел бы выпить чаю, — улыбаившись, ответил Дан. — Как же часто я вспоминал ваши посиделки!

— Отлично. Сейчас налью.

Дан сел за стол, Настенька и Дина — напротив него. Хозяин разлил чай по чашкам, и все стали ждать, когда же Дан начнет рассказывать. Пауза затягивалась, но Дан не торопился, наслаждаясь каждым глотком ароматного напитка. Когда он наконец допил, то как ни в чем не бывало весело сказал:

— Спасибо. Вкуснятина! Ну, слушайте!..

Дан рассказал им все, стараясь не упустить ни одной детали.

Когда он закончил, остальные еще долго продолжали молчать.

Первой проронила слово Настенька:

— А все-таки зачем Никита так спешно отправился к Мастеру?

— Не знаю, — смутился Дан. — Он не посвятил меня в свои планы.

Они ждали Никиту, как вдруг пришел сам Мастер. Ко всеобщему удивлению, он был один.

— А где Никита?

— Он решил посетить Долину встреч.

— Долину встреч? — удивленно переспросил Дан. — Я уже не в первый раз слышу это название, но не знаю, что это такое.

— Я объясню, — кивнул Мастер и сел к столу.

— Ой, и нам тоже интересно! — загалдели Настенька и Дина.

— Но для начала скажу, что есть еще одна долина — Долина одиночества. В Долину встреч и Долину одиночества люди уходят после смерти...

— Как после смерти? — удивилась Настенька. — Люди что, не умирают?

— Нет, Настенька. Только тела их остаются здесь, а души уходят в долины. Одни — для наказания, другие — для ожидания того времени, когда воссоединятся с телами. В Долину одиночества попадают те, кто всю жизнь творил зло. Их души, как тени. Они бродят и маются, и нет им покоя. Их там много, но они не замечают друг друга, могут даже пройти друг сквозь друга...

— Бедные! Мне их так жалко, — вздохнула Настенька.

— Что же, за все когда-нибудь нужно расплачиваться.

— А Долина встреч? — поинтересовался Дан.

— Туда попадают души добрых людей. Это самое прекрасное место. Там царят покой и любовь. Ведь хорошим людям здесь приходится очень тяжело, а там они обретают покой и счастье.

— Мастер, а зачем Никита отправился в Долину встреч? — спросил Иван-чай.

— Не знаю. Он только спросил, как туда попасть. Лично я не в силах помочь ему. Но Избранные согласились и отправили его в Долину встреч.

Глава семнадцатая **ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕЙТАНА**

Ночь окутала Драконью долину. На горе Дельдамор сидел на троне Таур. Рядом с ним, как верные псы, дремали его любимчики — драконы Бауглар и Драгур. Таур был в прекрасном расположении

духа. Он следил за тем, как кровавая луна медленно поднималась из-за горизонта, и мечтал о безграничной власти над миром. Ему представлялись ужасные картины разрушения: реки крови, стенания людей в мучительной медленной смерти, черная от пожарищ земля. Таур был на вершине блаженства. Вдруг его ослепила вспышка, и появился Никита.

— Ты? — растерялся Таур.— Не ожидал тебя снова увидеть.

— Мне передали твой привет, и я решил лично поблагодарить тебя.

— Приятно, очень приятно,— самодовольно улыбнулся Таур.— Ты уже видел мой новый шедевр?

— Железный цветок? Видел.

— Так вот, он посильней драконов. Он никогда не покидает своей жертвы.

Глаза Таура вспыхнули красным светом.

— Где Магический венок? — спросил Никита в лоб.

— В пещере.

— Странно... Зачем иметь Магический венок, если хранить его в пещере, а не носить на голове в знак своего величия?

— А ты начинаешь мне нравиться,— довольно произнес Таур.— Жаль, что мы не нашли общего языка при первой нашей встрече... Драгур! — позвал Таур дракона. Тот подполз к нему и наклонил голову.— Принеси мне из пещеры Магический венок!

— Слушаюсь, повелитель! — проревел дракон и взмыл в воздух. Через некоторое время он вернулся, держа в пасти венок, и подал его Тауру. Тот, торжествуя, возложил его себе на голову.

Вдруг его лицо исказилось от боли. Вокруг венка вспыхнул желтый ореол.

— Драгур, сними его с меня,— простонал Таур.

Дракон попытался приблизиться, но его обожгло и отбросило наземь.

— Что происходит, подлый мальчишка?! — разъярился Таур.

Никита молчал, будто выжидая чего-то.

Таур вскочил с трона и заметался, корчась от боли. Он пытался снять венок, но только обжигался. Вдруг Таур замер и рухнул на землю. Из его груди вырвался красный луч, в котором Никита увидел юношу, борющегося с драконом. Белый луч, вышедший из венка, разъединил противников, и они замерли, глядя друг на друга.

— Нейтан! — крикнул Никита.

Юноша удивился:

— Кто ты?

— Никита. Я пришел за тобой.

— Зачем я тебе понадобился?

— Тауру конец. Я хочу спасти тебя.

— Не верь ему! — заорал дракон.

— Я не с тобой говорю, Кир-Духим. Твой смертный час настал.

— Ах ты, скверный мальчишка! — проскрежетал дракон.

— Послушай меня, Нейтан, — не обращая внимания на злобное рычание Кир-Духима, заговорил Никита. — Тебя обманули Кир-Духим и Финфузина. Им нужен был твой ум и тело, а на душу им наплевать. Таур — это Кир-Духим, а не ты.

— Замолчи! — проревел дракон.

— Пойдем, я отведу тебя в Город Цветов, — предложил Нейтану Никита.

— Куда?

— В Город Цветов.

— Уж лучше сдохнуть здесь, нежели вернуться в этот ужасный город! Я там никому не нужен! — зло ответил Нейтан.

— Неправда! Там любят тебя.

— Ты лжешь!

— Нет, Нейтан, — настаивал Никита. — Я говорил с Мастером. Ты помнишь его?

— Да.

— Он сказал, что они любили тебя всегда. Ты вырос, тебе стали уделять меньше внимания, хотя ты нуждался в любви больше всех. Ты обиделся и ушел. А там до сих пор любят тебя и чувствуют вину перед тобой.

— Он так сказал? — растерянно спросил Нейтан.

— Идем со мной, и ты сам убедишься в этом.

— Нет, я не верю тебе! — закричал Нейтан. — Как я могу верить, что меня любят чужие люди, если меня бросила собственная мать?!

— Это тоже неправда! Когда тебе было два года, на деревушку, в которой ты жил с родителями, напала шайка бандитов. Твоего отца схватили и выволокли во двор, где на глазах твоей матери избивали, пока он не умер. Увидев это, она лишилась чувств, а когда пришла в себя, долго рыдала над мертвым мужем. Вспомнив о сыне, она бросилась искать тебя, но ты бесследно исчез. Вот как это было.

— Я не верю тебе! — сдерживая слезы, закричал Нейтан.

— Твоя мать сама подтвердит мои слова. Фома! — позвал Никита.

— Я здесь, — отозвался тот.

— Давай!

— Есть.

Вспыхнул ослепительный свет, и рядом с Никитой появилась женщина в длинной белой рубаше, с распущенными светлыми волосами до пят, на голову ее был надет вересковый венок. Увидев Нейтана, она заплакала.

— Мама?.. — робко спросил Нейтан.

— Сыночек!..

— Ты любишь меня? — нерешительно спросил он.

— Как же я могу не любить своего сына?

— Мама!.. — зарыдал Нейтан. Он сделал шаг ей навстречу и упал. Красный луч вспыхнул и исчез. Нейтан бросился в объятия матери. Кир-Духим издал ужасающий рев и сдох. Рядом с ним лежал венок. Никита подошел и поднял его.

— Сыночек, как я счастлива! — плача от радости, повторяла мать Нейтана.

— Мамочка, я теперь никогда тебя не оставлю,— говорил Нейтан, и слезы катились по его щекам.

— Нет, сынок, нам придется расстаться. Я уже давно покинула этот мир. Никита отыскал меня в Долине встреч, но мне уже надо возвращаться обратно, я буду ждать тебя там!

— Пора,— напомнил еще раз Никита.

— Спасибо тебе, мальчик! — поблагодарила его мать Нейтана и исчезла.

— Фома! — крикнул Никита.

— Я здесь,— ответил тот.

— В Город Цветов!

Глава восемнадцатая **МАГИЧЕСКИЙ ВЕНОК**

В Городе Цветов только рассвело, когда перед дворцом появились Никита и Нейтан.

— Вот ты и дома,— весело сказал Никита.

— Давно я здесь не был. Это я тут так набезобразничал? — удивился Нейтан.

— Можно сказать и так. Идем к Мастеру, он будет рад тебя видеть.

— Подожди, я боюсь,— смущенно сознался Нейтан.

— Да ладно тебе,— подтолкнул Нейтана Никита, и они вместе вошли во дворец.

Мастер, как всегда, находился в Зеленем зале. Он всю ночь не спал, ожидая Никиту, и теперь сидел за столом, задумавшись.

Нейтан подошел к нему:

— Простите меня!

— Это ты нас прости. Мы все виноваты перед тобой.

— Вот.— Никита протянул Мастеру венок.

Когда все трое вышли из дворца, Мастер поднял венок и произнес заклинание. Из венка вырвались лучи, осветив весь город. Тучи рассеялись, показалось солнце, на деревьях появились зеленые листья, а из земли пробились травы и цветы.

— Вот так-то лучше, а? — обрадовался Мастер.— А теперь идем к Иван-чаю, там все ждут Никиту.

В избушке все спали прямо за столом.

— Эй, хозяин! — крикнул Мастер.— Самовар остыл, а у тебя — гости!

Все проснулись, увидев Никиту, переполошились, бросились готовить чай. Настенька, Дан и Дина кинулись к Никите, стали обнимать его и расспрашивать, перекрикивая друг друга.

— Познакомьтесь — это Нейтан,— сказал Никита.

— Очень приятно,— немного растерялся Нейтан.

— Прошу к столу! — объявил Иван-чай.

Все стали чаевничать, с гордостью поглядывая на Никиту.

— Ну же, Никита, рассказывай! — поторопил его Мастер.

— Помните, Мастер, вы говорили, что зло рождается в наших сердцах, и Таур — это зло, рожденное нами? — начал Никита.— Сила, сокрытая в Магическом венке, должна была помочь добру уничтожить зло. Таур держал в своих руках собственную смерть, сам того не понимая. Таур — это Нейтан и дракон Кир-Духим. Если уничтожить Таура — погибнет и Нейтан. И я решил во что бы то ни стало спасти его. Вы же говорили, Мастер, что он не повинен в том, что стал Тауром. Нейтан был обманут. Я никому не сказал о своем решении, чтобы самому довести дело до конца.

— Ты очень смелый мальчик, Никита,— одобрил Мастер.

— Для того чтобы спасти Нейтана, нужно было доказать ему, что он любим. Но как? Больше всего его мучило не то, что произошло в Городе Цветов, а то, что он был брошен своими родителями. Я решил разыскать мать Нейтана и узнать, как все произошло. Я чувствовал, что единственное место, где ее можно найти, — это Долина встреч. Мне удалось убедить Избранных, и они отправили меня туда. Не могу передать, насколько это место красиво, — восхищенно произнес Никита. — Даже уходить оттуда не хотелось.

— Ты видел там Аннариль? — спросил Дан.

— Она играла со своей матерью. Аннариль была прекрасна в длинной белой рубашке, с развевающимися волосами и в венке из алых роз. Она выглядела веселой и счастливой.

— Ты говорил с ней? — спросил Дан.

— Нет. Я не хотел мешать им, тем более что у меня было мало времени. Мать Нейтана я нашел быстро. Она бродила одна, на голове ее был венок из вереска — знак одиночества.

— В Долине встреч она обрекла себя на одиночество! — сказал Нейтан, и по его щеке скатилась слезинка.

— Да, Нейтан. Она рассказала мне, что ее сына похитили бандиты. Узнав это, я был готов к встрече с Тауром и отправился в Драконью долину.

Подыграв самолюбию Таура, я убедил его, чтобы он надел Магический венок. Венок сделал свое дело — он разъединил Нейтана и Кир-Духима, и вот тут-то наступил самый трудный момент. Долго мы спорили с Нейтаном, но он мне не верил. Только появление и слова матери смогли его убедить. Теперь Нейтан здесь, в кругу друзей, а Кир-Духим мертв. Таур уничтожен. Предсказание сбылось, Мастер!

Никита выглядел усталым и бледным.

— Ты сделал больше,— заговорил Мастер.— Ты спас жизнь Нейтана, которая в этой битве не имела никакого значения. Я горжусь тобой.

— Мы тоже, тоже гордимся! — загалдели остальные.

— Сегодня вечером будет дан бал в честь победы,— объявил Мастер.— Вы будете почетными гостями.

— Спасибо,— поблагодарил Никита,— но нам пора. Прощайте!

К Никите подошел Нейтан.

— Спасибо тебе,— сказал он.

— Не забывай, что научиться творить добро тяжело,— сказал ему Никита,— но еще труднее не делать зла. Прощай!

— Прощай.

Мастер с Нейтаном вышли из избы. К Никите подошел Иван-чай:

— Может, останешься на денек?

— Не могу. Я хочу поскорее вернуться домой.

— Ну что ж... Счастливого тебе пути!

К Никите подлетела Дина. В ее глазах стояли слезы.

— Ты снова плачешь? — спросил Никита.

— Я так много хотела тебе сказать! Ты вернешься?

— Надеюсь.

Она хотела еще что-то добавить, да расплакалась.

— До свидания, Дина.

— До свидания, Никита.

Дина попрощалась с Даном и повернулась к Настеньке:

— Прости меня! Я... я вела себя так глупо! Можно, я тебя поцелую?

Они поцеловались, и Дина прошептала Настеньке на ухо: «Береги Никиту».

— Ну что, готовы? — спросил Никита.

- Да,— ответили Дан и Настенька.
- В путь. Фома!
- Я здесь,— ответил тот.
- Домой!
- Есть.

Глава девятнадцатая **НА БОЛЬШОЙ БАРЖЕ**

Ребята оказались на Большой барже, откуда и начали свое путешествие. Ничего не изменилось с того момента: рыбаки дремали над своими удочками, мальчишки ныряли и играли в салочки, белая яхта выходила из бухты в море. Никита вдохнул теплый морской воздух, улыбнулся какой-то своей мысли, пролетевшей в голове, и произнес:

— Вот мы и дома!

— Даже не верится,— вздохнула Настенька,— что мы были в Городе Цветов.

— Да, как в сказке...— усмехнулся Дан.

— А разве все, что нас окружает, не сказка? — сказал Никита.

— Никита! — раздался голос.

— Это ты, Фома?

— А кто же еще!

— Ты что-нибудь хотел узнать?

— Да. Дело вроде кончено, и, если я не нужен, позволь мне вернуться в Страну Цветов. Хочу кое-чему подучиться и найти лицо, а то надоело быть невидимым.

— Только прошу, наши лица не выбирай,— рассмеялся Никита.

— Если вы будете надо мной смеяться, обязательно вами стану! — обиделся Фома.

— Не обижайся. Возвращайся назад!

— Спасибо. Если я понадобится, позови.

— Хорошо. До встречи!

— Никита, Дан, Настенька, до встречи! — попрощался Фома и умолк.

— Ребята! — услышали они другой знакомый голос. Это неся к ним взъерошенный Митька. — Я не слишком опоздал? — задыхаясь, спросил он.

Никита, Дан и Настенька, переглянувшись, рассмеялись.

— Чего это вы смеетесь? — растерялся Митька.

— Не обращай внимания, — давась от смеха, проговорил Дан.

— Эй! Кто последний в воду, тот и водит! — скомандовал Никита.

Ребята быстро разделись и попрыгали в прохладную морскую воду. Последним оказался Митька.

Вот и все, дружок. Так закончился этот прекрасный день первое сентября. Расставаться всегда тяжело, но я надеюсь, что мы обязательно встретимся. Я буду ждать тебя, мой дорогой читатель.

До свидания!

ФЕЯ ГРОЗОВОЙ ТУЧИ

Глава первая **СНОВА ДЕД МАЗАЙ**

Вот и настало долгожданное лето — время каникул. Маленький ветерок, которого звали Сева (потому что родился он на Севере), привольно летал над лесами и полями в поисках облаков. Он успешно окончил первый класс Школы ветров, а на время каникул было задано закрепление изученного материала — облаковождение. Но, к сожалению, небо было чистым — без единого облачка.

Потеряв всякую надежду найти хоть одно облачко, Сева ринулся в лес — поиграть с ветвями и листвой деревьев. Увлечшись, он залетел в самую гущу и наткнулся на маленький старый домик. С первого взгляда можно было подумать, что это гигантский гриб. Его бревна обросли мхом, а из большой ветхой крыши одиноко торчала закопченная печная труба. Недолго думая, Сева нырнул в нее, чтобы посмотреть, что находится в доме.

Труба оказалась очень грязной и забитой. Пробурав себе лазейку, ветерок скользнул внутрь, отряхнувшись от пыли и сажи, присел в уголок и, привыкнув к темноте, осмотрелся.

Возле печи сидел старичок небольшого роста, худощавый, с копной спутанных седых волос. Он сидел к Севе спиной, и поэтому ветерок не смог рассмотреть его лица.

Изнутри дом имел более печальный вид, чем снаружи. Сквозь грязные закопченные стекла совсем не проникал свет. Посреди комнаты стояли стол и лавка. Вдоль стен — полки с кувшинами и ступками разных размеров и множеством трав. Травы лежали на полках, висели на стенах и даже свисали с потолка. Благодаря им воздух в комнате был сладковато-приторным. В углу, где сидел Сева, были свалены старые книги.

Старичок тщетно пытался разжечь огонь в печи, недовольно бормотал что-то себе под нос и издавал какие-то странные звуки типа охов и вздохов. Это было так смешно, что Сева не выдержал и рассмеялся.

— Кто здесь? — спросил старичок.

Ветерок попытался сдержать смех, но это ему не удалось, и он расхохотался еще сильнее.

— А, это ты, проказник! — сказал сердито старичок. — Ты еще здесь? Чем смеяться, лучше помоги разжечь огонь.

— Ничего не выйдет! — тоном знатока заявил Сева. — Труба забита, и нет тяги.

— Смотрите, он еще умничает! Чем болтать попусту, почистил бы дымоход.

Сева нехотя влетел в печь, но за дело принялся очень рьяно. В течение пяти минут дымоход был вычищен.

— Готово,— сказал он небрежно, влетев в комнату.

Старичок присел на лавку, скрутил «козью ножку» и, прикурив от огня, задымил.

Лицо его скрывали волосы, усы и длинная борода. Глаза излучали мягкий голубоватый свет.

— Как тебя зовут? — спросил старик.

— Сева. А вас?

— Дед Мазай.

— Что вы делаете в этом доме?

— Меня здесь заточили,— тяжело вздохнул Дед Мазай.— Наложили на дом заклятие, и теперь я не могу из него выйти.

— Кто же это сделал? — возмутился ветерок.

— Финфузина,— мрачно произнес Мазай,— фея Грозовой Тучи.

— Финфузина...— повторил Сева: он уже где-то слышал это имя.— Вспомнил! Нам про нее рассказывали в школе. Она околдовывает ветры, чтоб они служили ей. Надо остерегаться ее! А за что она вас так?

— Путешествую по свету со своей Волшебной лавкой. Собираю старые волшебные вещи: ведь люди стали говорить, что чудес и волшебства нет. Ковер-самолет заменили самолетами, скатерть-самобранку — столовыми, сапоги-скороходы — машинами и поездами. Но волшебные вещи,— продолжил Мазай,— не потеряли своих свойств. Поэтому мне поручили собрать их и хранить до тех пор, когда они снова понадобятся людям. А сейчас моя лавка находится у Финфузины. Она подстерегла меня и заточила в этой лесной избушке.

— Это опасно? — встревоженно спросил ветерок.

— Не знаю. Но если она действительно сделает, что задумала, то да.— И он тихо добавил: — Фин-

фузина хочет уничтожить Волшебную Страну Цветов.

— Уничтожить! — возмущенно закричал Сева. — Этого нельзя допустить. Надо срочно что-то предпринять!

— Слушай меня внимательно и запоминай. В маленьком городке возле моря живет мальчик Никита. Когда-то я подарил ему волшебное зеркальце. Он не раз был в Стране Цветов, и там его многие знают. Найди Никиту и все ему расскажи.

Мазай подошел к полке со ступками, взял щепотку порошка и бросил его в огонь: пламя вспыхнуло, и в нем появилось лицо мальчика.

— Это Никита. Запомнил? Тогда отправляйся.

— Я буду быстрее ветра! — пошутил Сева.

Он скользнул в дымоход и ринулся в небо, а Дед Мазай затянулся «козьей ножкой», выпустил дым и задумчиво повторил:

— Быстрее ветра...

Глава вторая

С ВЕТЕРКОМ В СТРАНУ ЦВЕТОВ

Лето выдалось жаркое. Солнце палило беспощадно. Город стонал, прося дождя.

Единственным спасением оставалось море, но оно, к несчастью, было жутко холодным. Говорили о каких-то течениях, пришедших с других берегов. Но, несмотря на это, пляжи были до отказа забиты отдыхающими.

Учебный год закончился, и начались экзамены. Школьники сутки напролет проводили на пляжах, превратившись в негров. На пляже ветерок Сева и нашел Никиту.

Никита с Настенькой и Митькой жарились на пляже, готовясь к предстоящему экзамену.

— Может, окунемся? — предложил Митька.

— Идем. Настенька, пойдешь? — спросил Никита.

— Нет. Вода очень холодная.

И мальчишки вдвоем с разбегу бросились в воду и, немного побарахтавшись, выскочили обратно на берег. Настенька смотрела на них и думала: «Хоть бы одно облачко!» Она машинально запрокинула голову и, к своему удивлению, увидела маленькое белое облачко, несущееся к горизонту.

— Ой, мальчишки, смотрите — облако!

— Странно, — пробормотал Никита. — Оно летит так быстро. А ветра нет!

Вдруг он почувствовал на плече что-то прохладное и ухо будто пощекотал ветерок.

— Ни-ки-та, — услышал он зов, но, оглядевшись, никого из знакомых не заметил. Да и голос был какой-то шипящий, как у змеи.

— Кто меня зовет? — нахмурился Никита.

— Это я — Сева.

— У меня, наверное, сердечный удар, — простонал Никита.

— Ни-ки-та... Меня прислал Дед Мазай, — прошепел ветерок.

— Дед Мазай? — встрепнулся Никита.

— Ну все. Ему уже является Дед Мазай... Сейчас полезет в море зайцев спасать... Первый признак, — констатировал Митька.

— Да помолчи ты немного, — оборвал его Никита. — Сева, что случилось?

— Фин-фу-зи-на похитила Волшебную лавку и заточила Мазая в лесной избушке. Ему нужна твоя помощь!

— Мазай попал в беду. Надо выручать! — объяснил Никита друзьям. — Я отправлюсь в Страну Цветов.

— И я с тобой, — обрадовался Митька. — Пора посмотреть на ваш волшебный город.

— Вы с ума сошли! А экзамены? — закричала Настенька.

— Ты же нам поможешь? — улыбнулся ей Никита.

— Ни за что! И не надейтесь!

Настенька рассердилась и отвернулась.

— Ладно. Сами справимся, — вздохнул Никита. — Собирайся, Митька! Надо еще позвонить Дану.

Мальчишки стали одеваться. Настенька вдруг повернулась к ним, ее глаза были полны слез.

— Никита, я прошу тебя, — заговорила она, — останься. Я боюсь за тебя.

— Ничего со мной не случится, — успокаивал ее Никита. — Со мной будут друзья.

— Значит, мои слова ничего для тебя не значат, — обреченно произнесла Настенька. — Уходи. Я не хочу больше тебя видеть.

Ошарашенный таким поворотом, Никита медленно повернулся и пошел прочь. Митька побрел за ним следом. По дороге они обернулись и посмотрели на Настеньку. Она плакала.

Когда зазвонил телефон, Дан сидел в своей комнате и читал книгу. Он снял трубку:

— Да?

— Привет, Дан! — услышал он голос Никиты. — Я отправляюсь в Страну Цветов.

— Что случилось?

— Дед Мазай попал в беду и зовет на помощь. Финфузина похитила Волшебную лавку и хочет уничтожить Город Цветов. Фома отправит нас с

Митей к Мазаю, а ты с помощью волчка отправляйся в Город Цветов. Там встретимся.

— Ясно. А Настенька? — спросил Дан.

— А Настенька остается, — пробубнил Никита.

Дан еще мгновение слушал гудки в трубке. «Что-то здесь не так, — думал он. — Неужели они поссорились?»

Дан решил отложить отправку в Страну Цветов, пока не выяснит, что произошло.

Взяв волчок, он пошел к Настеньке. Застал ее заплаканной, с покрасневшими от слез глазами.

— Расскажи, что случилось?

— Дан, я не знаю, — сквозь слезы бормотала она, — я такая дура... такая дура... Какой-то ветерок сообщил Никите, что Дед Мазай попал в беду и зовет его. Я пыталась отговорить Никиту, но он настаивал на своем. Тут в меня будто дракон вселился! Я разозлилась и прогнала его. А почему ты здесь? — испуганно спросила она. — Ты разве не с Никитой? Ты его бросил?

— Нет. Мы должны встретиться в Городе Цветов.

Настенька вдруг изменилась, стала серьезной и сосредоточенной.

— А нельзя ли мне отправиться с тобой?

— А зачем, ты думаешь, я пришел к тебе?

— Ты просто чудо! — обрадовалась Настенька. — Я там попрошу у него прощения. Давай свой волчок, — решительно скомандовала она.

Они склонились над волчком. Дан закрутил волшебную игрушку, рисунок на ней двинулся по спирали к центру, медленно останавливаясь. Остановившись, двинулся в обратную сторону, словно отталкивая ребят, а потом затянул их внутрь себя.

Глава третья **ДВЕНАДЦАТЬ КОРОЛЕЙ**

В Зеленом зале дворца Города Цветов состоялось собрание королей Волшебной Страны Цветов. Их пригласил новый Мастер в связи с объявлением войны Финфузиной, феей Грозовой Тучи.

Двенадцать королей сидели за длинным зеленым столом и тихо переговаривались. Каждый представлял свое королевство: Нарцисса, Алой Розы, Подснежника, Ночной Фиалки, Розового Гладиолуса, Красной Гвоздики, Золотисто-Желтого Зверобоя, Желтой Лилии, Голубой Лилии, Полевого Лютика, Красного Мака и Обыкновенной Ромашки. Все они были одеты в легкие походные костюмы цвета своих королевств и с небольшими мантиями. Головы их украшали короны в виде венков из королевских цветов.

В зал вошел новый Мастер. Это был молодой человек с открытым взглядом зеленых глаз. Овальное худощавое лицо, на щеках рдел почти детский румянец.

— Я рад вас приветствовать,— начал Мастер.— Конечно, повод для нашего знакомства не из приятных. Финфузина объявила нам войну. Если мы принимаем вызов, бой назначен на первый день новой луны в долине Кровавых Цветов.

Короли зашумели:

— У нас мало времени!

— Долина Кровавых Цветов — проклятое место!

— Каким будет наше решение? — перекрыл шум своим голосом Мастер.

— Мы не можем противостоять Финфузине. У нас нет оружия и войска. Мы — мирный народ,— ответил король Золотисто-Желтого Зверобоя, старик с живыми хитрыми глазами.

— А я считаю, что мы должны принять бой,— возразил король Алой Розы, мужчина средних лет, убеленный сединой.

— Нет, придется идти на поклон к Финфузине с просьбой о милости,— вздохнул король Ромашки.

— Это глупо,— возразил король Алой Розы.

— Глупо?! Глупо то, что предлагаешь ты, Алый! Мы ведь знаем, почему ты хочешь драться.

— Почему?

— После гибели дочери,— начал объяснять король Ромашки,— ты и сам стал искать смерти. Но мы не так глупы, чтобы расстаться с жизнью. Она нам еще дорога.

— А по мне,— вступил в спор король Красного Мака,— все равно умирать, так уж лучше уйти достойно, с мечом в руках.

Все загалдели, выкрикивая:

— Идти на поклон!..

— Драться!..

С пренебрежительной улыбкой встал король Нарцисса:

— Мое решение — не вступать в бессмысленную войну и не идти на поклон к фее Грозовой Тучи.

— А что же делать? — слышался робкий голос.

Король Нарцисса оглядел всех презрительным, самоуверенным взглядом:

— Я сам защищу свое королевство, если понадобится. Без чьей-либо помощи.

Он взглянул на Мастера и пошел к выходу. За ним со словами «Я тоже!» вышли короли Фиалки, Зверобоя, Ромашки и Лютика.

В зале воцарилась тишина.

— Я так понимаю, что здесь остались те, кто решил принять бой? — спросил Мастер.

— Да,— ответил за всех король Алый.

— Нам нужно выбрать главнокомандующего,— робко сказал король Голубой Лилии.

— Предлагаю короля Алого,— объявил король Розового Гладиолуса.— Он достойный и благородный муж.

— Мы здесь все достойные и благородные,— с угрозой произнес король Желтой Лилии.

— Главнокомандующим должен быть я,— процедил сквозь зубы король Гвоздики.

— Мне тоже хочется быть главнокомандующим! — заявил король Голубой Лилии.

— Им будет король Алый,— спокойно заявил король Подснежника.

— Раз так, то мне здесь делать больше нечего,— злобно бросил король Гвоздики и вышел.

За ним удалились короли Желтой и Голубой Лилий.

— Никто больше не хочет уйти? — спросил Мастер.— Итак, четверо. Не так уж много...

— Но и не мало,— закончил король Красного Мака.

— Правильно,— улыбнулся Мастер.— Главнокомандующим войска Страны Цветов назначается король Алый. Нет возражений?

Глава четвертая **ВСТРЕЧА С НЕЙТАНОМ**

В зал вошел церемониймейстер и объявил:

— Дан и Настенька!

— Настенька? — удивленно переспросил Мастер.— Пригласите.

— Нейтан! — бросились к нему ребята.

— А где Никита?

— Он отправился к Деду Мазаю и скоро будет здесь,— ответил Дан.— Финфузина похитила Волшебную лавку, а Мазая заточила в лесной сторожке.

Нейтан представил ребят королям и рассказал гостям о только что состоявшемся собрании.

— Неужели короли так глупы, что не понимают: в одиночку с Финфузиной не справиться? — возмутилась Настенька.

— Ничего. Мы тоже не лыком шиты,— сказал король Красного Мака.— Просто так нас Финфузина не одолеет.

— Правильно! — вскочила Настенька, глаза ее заблестели, и, грозя кулачком воображаемой фее, она громко произнесла: — Мы ей покажем, где раки зимуют!

Дан смотрел на нее с восхищением и гордостью. «Если бы Никита мог ее видеть в эту минуту...» — подумал он.

— Но у нас мало оружия и нет армии,— перешел к делу Нейтан.

— А если обратиться за помощью к гномам? — предложил король Подснежника. — Всем известно их кузнечное мастерство.

— Но гномов давно никто не видел. Может, они все вымерли?

— Этим займусь я, — предложил Алый. — Последнее известие о них было с Миондина.

— А что это? — спросил Дан.

— Гора Безмолвия. Я сам туда отправлюсь.

— Можно, я поеду с вами? — робко спросила Настенька.

— Мне будет приятно видеть рядом с собой такую бесстрашную девочку, — ответил Алый.

— Кто будет готовить войско в ваше отсутствие? — спросил Нейтан.

— Король Подснежника, — предложил Алый.

— Не будем же терять ни минуты, — сказал Нейтан. — Отправляйтесь в свои королевства и помните: Финфузина ничего не должна знать о наших планах. Встретимся в долине Кровавых Цветов.

Наконец все разошлись. Нейтан сел за стол и погрузился в размышления.

— Нейтан! — окликнул его Дан. — Можно тебя кое о чем попросить? Не говори Никите, что Настенька здесь! Пусть это будет для него сюрпризом.

Глава пятая

НА ПОИСКИ ВОЛШЕБНОЙ ЛАВКИ

Фома перенес Никиту и Митю к сторожке Деда Мазая. В лесу было душно и влажно. Казалось, земля отдавала последнюю влагу беспощадному солнцу. Стояла мертвая тишина. Ни ветер, ни пение птиц не нарушали ее.

— Здесь еще хуже, чем у нас, — заметил Митя.

— Финфузина постаралась,— раздался незнакомый голос за спинами ребят, и они обернулись. Перед ними стоял мальчик лет шести, будто сотканный из тумана.

— Ты кто? — спросил его Никита.

— Я — Сева,— ответил тот.

— Ну и чудеса...— присвистнул Митя.— А где Дед Мазай?

— Он в сторожке.

— Что ж, попробуем постучать.

Митя пошел к двери, но, не дойдя двух шагов, со зловещим треском отлетел назад метра на три.

— Не понял...— удивился он, вскакивая на ноги.

— Это колдовство Финфузины! — догадался Никита.— Нужно быть очень осторожными.

Взяв сухую веточку, он протянул ее перед собой и медленно пошел к сторожке. На расстоянии метра ветка уперлась в невидимую стенку. Раздался треск, посыпались искры. Никита отдернул руку.

— Да-а-а...— озадаченно произнес он.— Защита надежная. Попробую обойти вокруг. Может, найду лазейку.

Сева с Митей остались его ждать. Обойдя вокруг сторожки, Никита вернулся и сообщил:

— Ни щелочки.

— Что же нам делать? — спросил Митя.

— Может, мне снова туда через трубу слетать? — предложил Сева.

— Давай!

Через несколько минут ветерок вернулся:

— Дед Мазай там. Он так обрадовался, узнав, что вы здесь...

— А как к нему попасть, он не сказал? — перебил восторженного Севу Митя.

— Он говорит, может, и вам попробовать через печную трубу?

— А что,— согласился Никита,— там за сторожкой растет дуб, его ветки ложатся на крышу.

Мальчишки забрались на крышу, но труба им уже не пригодилась: ветхий кров проломился под ними, рухнул — и они оказались прямо перед Мазаем.

— Никита! Как я рад тебя видеть! — обнял мальчика старик.— Не сильно ушиблись?

— Да нет,— успокоил его Никита.— Вот только жаль — крышу вам испортили...

— Тут как в логове колдуна,— восхищенно сказал Митя.

Никита глядел на него и не узнавал друга. Прежде Митька не верил ни в какую волшебную страну, а теперь вел себя так, будто провел здесь всю жизнь.

— У вас здесь много старинных книг,— заметил Никита.

— Да. Это древние учебники по магии и волшебству,— объяснил Мазай.

— Ух ты!.. — вскочил Митя и подлетел к книгам. С горящими глазами он выхватил одну из книг, от которой полетело облако пыли, и открыл ее. Но, увидев странные и непонятные письмена, сразу охладел и обмяк.

— Тут ничего не понятно,— пробормотал он.— Какие-то палочки, крючочки...

— Древним письмом писаны,— объяснил Мазай.— Я и сам мало что в них разобрал... Но хватит об этом: у нас есть дела поважнее. Волшебная лавка похищена!

— Где она сейчас? — спросил Никита.

— Об этом знает только Финфузина,— ответил Мазай.

— Придется с ней встретиться.

— Это очень опасно, Никита!

— В одном из своих снов я видел, как Таур вызывал Финфузину из магического шара. Я даже помню заклинание: «Тир тар эсгал тонд!»

— А где этот шар?

— В пещере горы Дельдамор в Драконьей долине. Мы немедленно отправляемся туда!

— Когда найдешь лавку — зайди за прилавок. Лавка управляется мыслью. Перенеси ее на это место, — попросил Мазай. — Для этого нужно только подумать о нем.

— Понятно. Ну, нам пора. Надо еще в Город Цветов заскочить за Даном.

— До скорой встречи, — улыбнулся своей таинственной улыбкой Дед Мазай.

Тем же путем — через пролом крыши — мальчишки выбрались в лес.

— Фома! — позвал Никита.

— Я здесь! — как всегда, с готовностью ответил дух.

— Почему ты до сих пор невидим? Ты же хотел найти себе лицо!

— Пока не нашел ничего подходящего. Но могу превратиться в кого угодно...

— Не надо! — перебил его Никита, вспомнив, как Фома дурачил его с Даном. — В Город Цветов!

— Есть! — ответил Фома.

Вспыхнул ослепительный свет.

Глава шестая

КАК ПОБЕДИТЬ ФИНФУЗИНУ?

Дан и Нейтан сидели в Зеленом зале в ожидании Никиты и Мити.

— Я знаю Финфузину очень хорошо, — вслух размышлял Нейтан. — Я был ее учеником. Она соберет

все темные силы и, боюсь, раздавит наше войско, как мошку.

— Но должен же быть какой-то выход?

— Есть секрет бессмертия Финфузины,— тихо ответил Нейтан.— Но я его не знаю.

— А кто знает?

— Может, ведуны, волшебники и маги. А вдруг они не согласятся нам помочь? Братство магов не любит вмешиваться в жизнь людей!

— А почему? Для чего им тогда их знания?

— Братство хранит знания и следит за равновесием в мире. Только лишь когда гармония нарушается, им дозволено применить свои силы и знания и восстановить равновесие,— объяснил Нейтан.

— Но ведь Финфузина тоже волшебница.

— Во-первых, как среди людей есть добрые и злые, точно так и среди волшебников. А во-вторых, как говорил Мастер, мы должны следить, чтобы в нас самих не родилось зло.

Нейтан умолк — на него нахлынули воспоминания о том, как когда-то он сам впустил в свое сердце зло и оно превратило его в Таура. Он всегда чувствовал свою вину и желал искупить ее. И вот теперь настал момент, которого он ждал. Это его война — война между ним и Финфузиной, учеником и учителем.

— Никита и Митя! — объявил вошедший церемониймейстер.

— Зови скорей!

Нейтан пошел навстречу мальчишкам. Их трудно было узнать. Лица и одежда их были в пыли и соломе.

— Где это вы так вывалялись? — рассмеялся Дан.

— Крыши учились ломать,— ответил Никита.

Нейтан приказал церемониймейстеру привести мальчишек в порядок. Они ушли и через некоторое

время вернулись вымытые и одетые в синие походные костюмы и высокие сапоги.

Все сели за стол. Только сейчас Никита заметил на голове Нейтана венок.

— Ты стал Мастером? — удивился он.

— Да. Меня избрали, — ответил Нейтан. — Но давайте о деле. Что вы намерены предпринять?

— Отправляемся в Драконью долину. За магическим шаром Таура... — Никита запнулся и растерянно отвел взгляд в сторону.

Нейтан понял, почему он запнулся, и сделал вид, что ничего не заметил.

— Дальше? — спросил он.

— С помощью магического шара мы хотим узнать у Финфузины, где находится Волшебная лавка, и вернуть ее, — закончил Никита. — А что у вас?

— Финфузина объявила войну. Бой состоится в первый день новой луны в долине Кровавых Цветов. Войско готовит король Алой Розы.

— Отец Аннариль? — обрадовался Никита.

— Да. Я отправляюсь в Братство магов. Может, удастся узнать секрет бессмертия Финфузины и остановить бессмысленное кровопролитие.

— Никита, ты не будешь против, если я отправлюсь с Нейтаном? — спросил Дан.

— Нет. Если понадобится помощь Фомы — он в вашем распоряжении. Мало ли что. Фома! — позвал Никита.

— Я здесь, — ответил дух.

— Ты слышал, что я сказал?

— Да.

— Позовешь его, Дан, и он явится. Фома, в Драконью долину! — повелительно крикнул Никита.

Вспыхнул свет, и они с Митей исчезли.

Глава седьмая

В КРАЮ СВИНЦОВЫХ ТУЧ

Никита, Митя и Сева, который примостился на Никитином плече, как пиратский попугай, оказались на краю Драконьей долины.

Над ней нависла огромная свинцовая туча, закрывшая собой все небо. Она стояла низко, зацепившись за вершину горы Дельдамор. В долине не было ни одной живой души. Только тишина и мрак царили в ней.

— Где мы? — шепотом спросил Митя.

— В Драконьей долине, — так же тихо ответил Никита.

— Где же драконы?

— А кто их знает... Странная какая-то туча.

— Может, мне слетать и проведать, что это за туча такая? — предложил Сева.

— Подожди... Фома!

— Я здесь, — ответил тот.

— Перенеси нас к самой горе.

— Не могу.

— Почему? — спросил Никита.

— Здесь действует сила посильней моей, — объяснил Фома.

— Сильней, говоришь? — Никита еще раз оглядел тучу и долину. — Кажется, я начинаю понимать.

— Что, Никита? — спросил Митя.

— Это не просто туча, Митя. Это логово феи Грозовой Тучи Финфузины.

— Финфузины? — восторгнулся Сева и слетел с Никитиного плеча. — Сейчас я ей покажу! Она околдовывает моих братьев, заковывает их в цепи и заставляет служить себе!

— Подумай, Сева. Если с тобой что-нибудь случится, нам трудно будет найти Волшебную лавку,— стал отговаривать его Никита.

— Ладно,— тяжело вздохнул ветерок.— Но я все равно слетаю и все разузнаю, ладно?

— Ну давай,— согласился Никита.

— Встретимся вон на той горе,— показал Никита на Дельдамор.— Там есть пещера, в ней мы будем тебя ждать.

Сева рванулся и, пробив в туче самую настоящую дыру, взлетел высоко в небо.

В лучах медленно заходящего солнца еще более зловещим казался черный замок. Три высоких шпиля словно пытались проткнуть небо. Вокруг замка лежали драконы, греясь в последних лучах солнца.

Ветерок поднялся еще выше, чтобы незамеченным подлететь к замку. Добравшись до шпилей, он спустился по ним в поисках лазейки внутрь замка. Каменные стены были холодными и влажными.

Заметив небольшое оконце, ветерок осторожно влетел в него и оказался в огромном мрачном зале. В центре его стоял высокий черный трон с тремя шпилями, как и на крыше замка. На нем сидела Финфузина — как всегда, в черном одеянии. Она вела беседу с какими-то людьми.

— Так вы говорите, они решили со мной драться? — спрашивала Финфузина.— Что ж, люди всегда отличались безрассудством и глупостью,— довольно улыбнулась она.— Но это мне больше всего в них нравится... Чего же вы хотите за ваше сообщение?

— Мы просим оставить за нами наши владения,— ответил один из стоящих.

— Хорошо,— согласилась Финфузина.— Я оставлю вам ваши королевства. Идите!

Из разговора Сева понял, кто это были такие. Он тихо подлетел к ним, чтобы разглядеть короны. Это были короли Нарцисса, Ночной Фиалки, Золотисто-Желтого Зверобоя, Желтой Лилии и Голубой Лилии.

«Предатели! — подумал Сева. — Надо срочно сообщить об этом Никите».

Он проводил королей презрительным взглядом, а когда они вышли, собрался улететь, но замер в страхе, услышав жуткий хохот Финфузины.

— Как я устала от этих тупых, жадных болванов! — вздохнула Финфузина, обращаясь к вышедшему из потайной двери человеку в черном плаще с капюшоном. — Я бы в первую очередь уничтожила их вместе с королевствами. Но не могу. Четыре короля хотят биться.

— Неужели вас испугали каких-то четыре короля, которые даже меча в руках не держали, моя госпожа? — раболепно спросил человек в плаще, лицо которого скрывал капюшон.

— Никогда нельзя недооценивать своих противников, Ватмор.

— Я восхищаюсь вашей мудростью, госпожа, — льстиво произнес Ватмор.

— От твоей лести мало проку. Отправляйся-ка в Нивайтель и сообщи Тару, чтобы готовил воинов.

Ватмор исчез в потайной двери за тронном, а Финфузина, немного поразмыслив, довольно сказала самой себе:

— А я отправлюсь за главным козырем!

И жуткий хохот раскатился по залу.

До смерти напуганный Сева выскочил из замка и понесся высоко в небо. Он огляделся в поисках безопасного места и заметил вдалеке, почти на краю тучи, странный блеск. Забыв страх, он полетел ему

навстречу, а приблизившись, увидел тысячи могучих ветров, закованных в хрустальные цепи.

— Ты кто? — спросил его один из ветров. — Лучше улетай скорее отсюда, пока не попал в руки Финфузины.

— Нет! Я вас не брошу! — закричал в отчаянии ветерок.

— Даже самые могучие ветры не смогут справиться с этими оковами, — ласково убеждал его старый ветер.

— А кто? Кто сможет? — не унимался Сева.

— Человек, — спокойно ответил ветер.

— Человек? — Сева вдруг успокоился, и глаза его радостно заблестели. — Подождите... Я сейчас... Я мигом...

И он ринулся сквозь тучу.

Глава восьмая **СВОБОДУ ВЕТРАМ!**

Никита и Митя добрались до горы и поднялись к пещере по вырубленным ступеням.

Внутри было темно. Никита на ощупь двигался вдоль стены.

— Где-то здесь проход в другую комнату, — нервничал он; — где Таур хранил магический шар.

Через несколько шагов Никита нащупал проем, и мальчишки вошли в комнату. Она была освещена тусклым светом. Оглядевшись, ребята увидели в нише светящийся шар.

— Нам повезло, что Финфузина не забрала его! — обрадовался Никита. — А теперь давай выбираться отсюда!

Идти обратно было легче: шар освещал им путь. Когда мальчишки вышли из пещеры, Севы еще не было, и они стали ждать его возвращения.

Наконец ветерок вихрем подлетел к мальчишкам:

— Никита!.. Скорей!.. Надо спасать!..

— Кого? — растерялся Никита.

— Братьев!.. Они там!.. Они заколдованы!.. — тараторил Сева. Отдышавшись, он объяснил: — Там, на этой туче, закованы ветры. Расковать их сможет только человек.

— Но как мы попадем на тучу? — спросил Митя.— Мы ведь летать не умеем.

— Ой! — махнул рукой ветерок.— Я совсем об этом забыл.

Он вдруг исчез, появившись с плотным серым облачком:

— Садитесь!

— Ты что, рехнулся? — возмутился Митя.— Неужели ты думаешь, оно нас выдержит?

— Уверен, скорее, нельзя терять ни минуты!

— Что ж, попробуем,— осторожно ступил на облако Никита.— Кажется, выдержит,— кивнул он Мите и поставил на облако вторую ногу.

Митя, бормоча что-то себе под нос, последовал за ним. Они уселись на облако, и Сева потащил их вверх.

— Сева! — позвал его Никита.— Что это за туча?

— Ой, я совсем забыл! Это логово Финфузины. Я был в ее замке. Она принимала королей-предателей, потом отправила посланника в Нивайтель,— продолжил Сева,— а сама собралась за каким-то главным козырем. Что это такое, я не знаю.

— Козырь, Сева,— стал объяснять ему Митя,— это самая главная карта в игре. Кто имеет козыря— выигрывает, а кто не имеет — остается «в дураках»...

Тем временем они поднялись к туче. Здесь было свежо — видимо, от ветров, закованных неподалеку.

Была глубокая ночь, и единственным освещением служила ущербная луна и множество звезд.

— Скорее! — торопил Сева. — Здесь очень опасно. Недалеко драконы и дворец Финфузины.

Наконец они подошли к ветрам.

— Где замок? — спросил у них Сева.

— Вон там, — ответил один из ветров, указав на небольшой хрустальный ящик.

Мальчишки подошли к диковинному ларцу под недоверчивыми и настороженными взглядами ветров.

Открыв ящик, Митя бесцеремонно полез в механизм. Не прошло и минуты, как что-то щелкнуло, и механизм заработал. Цепи со звоном пали, и ветры взмыли в небо. Мальчишки от радости стали обнимать друг друга, но тут заметили летящих к ним драконов: звон цепей услышали в замке, и фея подняла своих верных слуг.

Все дальнейшее происходило в доли секунды. Мальчишки даже не успели сообразить, что к чему, как плотное облако, на котором они стояли, было подхвачено благодарными ветрами и со словами

«Прокатимся с ветерком!» унесено далеко от Драконьей долины...

Драконы вернулись к Финфузине ни с чем. Узнав, что один из беглецов — Никита, фея рассвирепела, оседлала Драгура и улетела на нем в неизвестном направлении.

Глава девятая **ПЛЕМЯ МОРСКОЙ ВОЛНЫ**

Из вестей с подножия Миондина — Горы Безмолвия — король Алый узнал, что один из гномов согласился провести его к правителю Подгорного чертога. Небольшой отряд, состоящий из повозок, с королем Алым и Настенькой во главе, отправился в назначенное место.

Их встретил гном, которого местные жители прозвали Науг, что на древнем наречии означает просто «гном». Науг был довольно молод для гномьего возраста, с зелеными, как изумруды, глазами. Ну а без бородки эти создания вообще редко обходятся. Весельчак Науг очень понравился Настеньке, и она не отступала от него ни на шаг. Ее внимание льстило гному, и он так и сыпал комплиментами и разными шуточками, чем очень веселил Настеньку.

Науг привел отряд к одному из потайных входов в Подгорный чертог и, приказав ждать, скрылся в пещере.

Для короля Алого и Настеньки разбили шатер, где они могли бы подкрепиться и отдохнуть.

Неразговорчивый король вдруг спросил Настеньку: — Ты принцесса?

— Нет, я не принцесса, — улыбнулась она. — Я из другого мира. Мира, в котором не верят в волшебство, гномов, фей — в общем, в сказки. В котором

давно уже нет королей и принцесс. Я живу в маленьком городе на берегу моря.

— Моря...— блаженно повторил Алый, будто вспомнив что-то приятное.— Я видел его всего один раз — в день смерти Аннариль... В тебе чувствуется сила и величие моря. Наверное, люди племени Морской волны были похожи на тебя.

— Что это за племя Морской волны? — удивилась Настенька.

— Его уже нет. Остались только легенды. Еще маленьким я хотел больше узнать о нем. Однажды моя мечта сбылась: в королевство к моему отцу пришел странствующий ведун и подарил мне книгу, в которой я и прочитал о племени Морской волны.

В давние времена, когда еще велась война с Властелином Тьмы, люди, обессиленные бесчисленными войнами, построили корабли и на них уплыли в открытое море, отдавшись в руки судьбы. Кончились припасы, и на корабли пришла смерть.

Вдруг посреди моря вырос дивный остров, они высадились и построили на нем прекрасный Белый город. Он стал самым богатым в мире, но недолго длилось это счастье. Может быть, Властелин Тьмы снова настиг их — зависть, злоба и вражда поселились в сердцах людей, и воды обагрились кровью невинных.

Разгневавшись, Создатель потопил остров. Оставшиеся в живых взмолились, прося пощады. Они поклялись жить в мире и никогда не брать в руки оружия. Они поселились на побережье, но, наученные горьким опытом, не стали строить города, а жили небольшими поселениями. Они были прекрасными мореходами и ходили в далекие земли торговать. Слава о сильных, красивых, бесстрашных и мудрых людях быстро разнеслась по свету. Зависть пожирала сердца жителей королевства, их прию-

тивших. Завистники решили покорить племя Морской волны. Но оно выбрало смерть, бросившись в пучину. И море отомстило за свой народ: огромная волна поглотила жестокого короля и его подданных. А мужественное племя превратилось в волны.

Закончив рассказ, Алый достал из кармана небольшой медальон и протянул его Настеньке:

— Возьми. Я буду рад, если ты примешь его.

Настенька взяла каплю хрусталя с алым лепестком розы внутри. Она почувствовала, что этот медальон очень дорог королю: в нем была сокрыта частичка Аннариль — лепесток с ее розы.

Настенька некоторое время колебалась, глядя то на Алого, то на медальон, но потом все-таки надела его на шею.

— Спасибо,— поблагодарила она, и король ответил ей счастливой улыбкой.

Глава десятая **В ПОДГОРНОМ ЧЕРТОГЕ**

Науг вернулся вместе с другим гномом: они сообщили, что правитель Подгорного чертога примет короля Алого с его спутницей.

— Меня зовут Дис,— представился новый гном.— Правитель сегодня сильно рассержен, но я его уговорил. Ведь я прихожусь ему племянником... Пошли!

Они попрощались с зеленоглазым весельчаком Наугом, и Дис повел короля с Настенькой к потайному входу.

Тоннель, в который они вошли, был узок и низок. Дис продвигался по нему свободно, а королю и Настеньке приходилось нагибаться. Шагов через сто тоннель стал расширяться. Дис шел впереди, освещая

шая путь факелом, за ним следом — Настенька и Алый. От влажных стен веяло холодом, и Настеньке стало зябко. Король снял с плеч короткую походную мантию и набросил на ее плечи. В мантии Настенька стала похожа на настоящую принцессу. Дис не упустил случая и сказал девочке комплимент, за который она наградила его поцелуем. Гном просиял довольной улыбкой, показав свои красивые белые зубы, и чуть ли не полетел вперед по тоннелю.

Они вышли к озеру, где проводника со спутниками ожидала лодка. В огромной пещере царили покой и тишина, которую нарушал только мерный плеск весел. Огромные сталактиты спускались с потолка, сверкая в свете факелов.

— Как здесь красиво! — вырвалось у Настеньки.

— Не нахожу, — пробурчал гном. — Обыкновенные примитивные сталактиты. Скоро ты увидишь настоящую красоту!

Надо заметить, что гномы не понимают красоты природы. Ценным считается только то, что они делают своими руками.

Тем временем лодка коснулась дна. Дис, Настенька и король ступили на небольшую площадку перед входом в следующую пещеру.

— Ну вот и настоящая красота, — торжественно объявил гном. — Мы вступаем в Подгорные чертоги.

Он открыл каменную дверь и пропустил спутников вперед. Они оказались в царстве зимней ночи. Огромное снежное поле предстало перед глазами пораженных этим великолепием Настеньки и Алого. Снежные сугробы поблескивали в свете полной луны и тысяч звезд, рассеянных по черному небу. У Настеньки от восхищения дух захватило. Она машинально присела, чтобы потрогать снег, но снегом

оказались маленькие камешки, крепко приклеенные к полу.

— Это что, все камни? — растерялась девочка.

— Конечно! — радостно воскликнул Дис и расцвел улыбкой.— Это Зимний зал.

— И луна, и звезды — все камни?

— И даже небо,— довольный собой, ответил гном.— Это самые лучшие драгоценные камни!

Только сейчас Настенька заметила, что в зале царит мертвая тишина.

— Да, вы действительно прекрасные мастера! — восхищенно произнес король Алый.— Здесь все как настоящее.

— Нет. Лучше, чем настоящее! — самодовольно заметил гном.

Настенька посмотрела на Диса, который, по-детски радостно улыбаясь, озирался вокруг, и ей почему-то стало жалко гнома. «Что может быть лучше настоящего снега! — подумала она.— Вот бедняга!»

Они вошли в следующий зал — Весенний. Перед ними было огромное, усеянное белыми подснежниками поле. Из бурой земли пробивались робкие молодые побеги, а из-за горизонта на бирюзовое небо поднималось солнце. Но на Настеньку и этот зал не произвел впечатления. Здесь тоже царила мертвая тишина, от которой даже звенело в ушах.

Дис восхищенно перечислял драгоценные камни, из которых все это было сделано, но Настенька не слушала его. Ей почему-то захотелось упасть в настоящую траву, почувствовать дуновение настоящего ветерка и услышать веселый щебет настоящих птиц.

Они прошли еще один зал — Летний. Здесь стояло в зените яркое солнце, гревшее маковое поле. Но Настеньке уже было просто скучно. Король,

заметив в ней перемену, заволновался, но она его успокоила, отговорившись головной болью.

Правитель Подгорного чертога ждал гостей в последнем зале, Осеннем. Здесь на темно-синем небе заходило солнце, жухли травы из червонного золота. Но Настенька уже не обращала на эту роскошь никакого внимания.

Правитель, старый гном с длинной седой бородой, сидел в золотом кресле, украшенном драгоценными камнями. Оно показалось Настеньке вызывающим, как и все, что окружало ее. Большие зеленые глаза правителя смотрели недружелюбно и презрительно. Он был очень недоволен, производя впечатление капризного ребенка. По обе стороны кресла стояли два стражника с золотыми топорами в руках, готовые по первому зову броситься в бой. Их недружелюбность раздражала Настеньку, и, если бы не король, которому как-то удавалось незримо поддерживать ее, она давно бы убежала или закатила истерику.

Дис по знаку правителя удалился.

— Приветствую тебя, правитель Подгорного чертога! — обратился к нему король Алый.

Гном в ответ кивнул.

— Что привело короля... — Гном присмотрелся к короне Алого и, разглядев цветок в венке, продолжил: — ...королевства Алой Розы к нам?

— Я пришел за помощью. Всем известна ваша искусность в кузнечном деле.

Гном расплылся в самодовольной улыбке:

— Это правда. Нет в мире лучших мастеров, чем мы. Только эльфийские мастера могли сравниться с нами, но их уже нет. Что же вам угодно?

— Нам нужно оружие.

— Оружие? — удивился гном. — Зачем?

— Надеюсь, тебе, правитель, знакомо имя Финфузины?

— Говорили, что она была ученицей Властелина Тьмы...

— Так вот, Финфузина объявила войну Волшебной Стране Цветов.

— Как интересно! — вдруг оживился гном. — И что же?

— Назначены день и место битвы, но мы не готовы. У нас плохо обучены воины и нет оружия.

— Ну, тогда вы проиграете, — обреченно произнес правитель.

— Дай нам оружие, и мы победим, — сказал король.

— А кто вам сказал, что у нас есть оружие? Мы миролюбивый народ и давно сошли с тропы войны. Хотя... если поискать... то, может, найдется немного оружия. Все зависит от цены, — ехидно ухмыльнулся гном.

Король молчал в раздумье. И тут Настенька не выдержала.

— Мне стыдно смотреть этот спектакль! — возмутилась она. — Идемте отсюда, ваше величество!

— Стойте! — закричал правитель. — Я помогу вам. Никто еще не говорил со мной так дерзко, — произнес он. — Но я прощаю вас.

Настенька с облегчением выдохнула и почувствовала слабость во всем теле. Две капельки холодного пота скатились по ее лицу, и слегка закружилась голова. Она пошатнулась, но ее поддержал король, по-прежнему державший ее за руку.

Правитель же резко переменился. Он стал весел и шkodлив, как ребенок: такая изменчивость была присуща всем гномам. Они были скоры на ненависть и дружбу, злость и доброту, печаль и веселость, мудрость и глупость.

Он подошел к потайной двери и открыл ее.

Все вместе вошли в большой зал. В центре, сверкая металлом в свете факелов, стояли копья, мечи, топоры и щиты. На стенах висело самое лучшее, самое изысканное боевое снаряжение: шлемы, кольчуги и литые доспехи, а также мечи короткие и длинные двуручные, топоры с короткими и длинными рукоятями. Все они были сделаны из драгоценных металлов и украшены камнями.

— Великолепное оружие! Сколько у тебя его? — спросил король Алый.

— Много. В этом зале только самое ценное, а в следующем столько, что и не сосчитать, — довольный собой, ответил правитель. — Здесь собрана история мира, — продолжил он. — Каждый из этих мечей и доспехов может поведать удивительную историю древности. Об эльфах, гномах и людях. О том, что давно позабыто. Для людей это всего лишь оружие убийства или защиты. Но для нас, гномов, оно представляет большую ценность. Посмотри, это же сама мечта, гармония, фантазия, воплощенная в жизнь великими мастерами!

Настенька остановилась возле небольшого размера доспехов голубоватого металла. Она не могла оторвать взгляда от кольчуги, круглого щита с изображением ромашки в центре, полукруглого шлема с небольшим забралом, высоких сапог и короткого меча в инкрустированных ножнах. Голубым камнем была украшена рукоять меча, подвешенного на металлическом ремне из звеньев-ромашек. Настенька протянула к мечу руку и взялась за рукоятку. Большой голубой камень вспыхнул, ослепив ее.

— Прекрасный выбор, девочка! — похвалил ее правитель.

— Это он меня выбрал, а не я его, — сказала Настенька, снимая меч со стены.

— Зачем ты даешь девочке оружие? — встревожился подошедший к ним король. — Неужели ты думаешь, я позволю ей появиться на поле брани?

— Я знаком с ней очень мало, — покачал головой правитель, — но могу поспорить, что ты не удержишь ее. В Настеньке — сердце храброго и отважного воина... Я дам вам оружие — столько, сколько будет нужно. Но это не все. Я поведу с вами своих гномов. Мы на деле докажем, что гномы не трусы. Я отправлю с тобой лучших из лучших. Они обучат твоих воинов секретам боевого мастерства. Трепещи же, Финфузина, тебе не уйти от расплаты!

Глава одиннадцатая **ФИНФУЗИНА И НАГ**

Дракон Драгур летел высоко над землей, неся на спине свою теперешнюю хозяйку — фею Грозвой Тучи Финфузину. В глубине души он ненавидел ее, но в то же время боялся. После смерти Таура драконы стали служить фее, хотя им это не очень-то нравилось.

Когда-то давно драконы жили отдельно друг от друга, охраняя сокровища и наводя ужас на простых смертных. Постепенно их тайны и язык стали известны людям, и все чаще драконы попадали в рабство к властолюбивым и жадным безумцам. Чтобы как-то себя защитить, им пришлось сбиться в стаю и держаться рядом. Тогда-то и появился Таур — дракон во плоти человека, ставший их первым повелителем.

При нем драконам жилось довольно хорошо, потому что он все-таки был драконом, хотя человеческое в нем преобладало. Таур захотел власти над всем миром, а драконам пообещал новое воплоще-

ние: во плоти человека. В этом драконы видели свое спасение. Но в погоне за перевоплощением они позабыли свою драконью сущность и превратились в огромных крылатых глупых животных в безропотном подчинении у хозяина.

Поле смерти Таура драконы разделились на две стаи. Одни продолжали поселяться в душах людей, другие, в числе которых был Драгур, попали под власть Финфузины. Вскоре последние осознали, какую сделали ошибку, став рабами феи, но было поздно. Они желали вырваться из оков Финфузины, но страх перед ней был сильнее, да и предводителя не находилось...

Итак, Драгур несся по небу неизвестно куда и зачем, руководимый безмолвной наездницей, и вспоминал то время, когда он был свободен, охранял свои сокровища, похищенные в основном у гномов, главных драконьих врагов.

Только бока сильно у него болели от острых, вонзающихся в тело каблуков Финфузины, когда она указывала направление полета.

Вдруг Драгур учуял запах гари, а впереди увидел зарево.

«Куда мы летим? — спрашивал себя Драгур и не находил ответа. — Какое жуткое пекло... Пекло?!» Вдруг он понял, куда направляла его Финфузина. Они летели к Долине одиночества!

— Опускайся! — приказала фея, и Драгур тяжело сел на выжженную землю. Подставив крыло, он помог Финфузине сойти.

— Зачем мы сюда прилетели? — спросил Драгур. — Даже мы боимся этого проклятого места.

— Замолчи, старая ящерица! — грубо прикрикнула на него фея. — Мне нужно встретиться с Нагом.

— С хранителем Черных ворот? Но это безумие! — в ужасе заревел Драгур. — Каждый знает, что встреча

с Нагом смертельна. Один его взгляд способен все превратить в прах.

— Неужели,— усмехнулась Финфузина,— неужели ты думаешь, я настолько глупа, чтоб самой идти к Нагу?

Драгур молчал в растерянности.

— К Нагу пойдет мой двойник. Он бесплотен, а значит, неуязвим.— Улыбка слетела с уст феи, и она злобно добавила: — А ты будешь сторожить меня, пока двойник не вернется, иначе...

Она погрозила Драгуру пальцем, из которого вылетела молния.

Кожа на шее у дракона зашипела, и он заревел от боли.

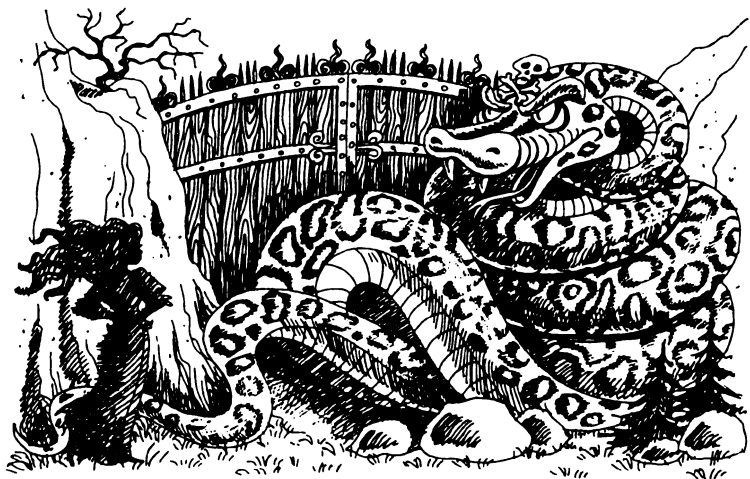
Фея опустилась на землю и закрыла глаза. Вскоре рядом с ней стал вырисовываться темный силуэт: двойник ничем не отличался от оригинала, но казался легче и прозрачней. Оформившись, видение, еле-еле касаясь земли, поплыло к Долине одиночества.

Наг, свившись кольцами, спокойно дремал у Черных ворот. Его кожа светилась золотым узором, украшавшим гладкое мощное тело. Стоны и вой, доносившиеся из Долины одиночества, убаюкивали его. Они сливались в музыку боли и страдания, так полюбившуюся Нагу, что даже во сне с его огромной плоской головы, увенчанной знаком смерти, не сходила блаженная улыбка. Какие сны видел он, было известно только ему одному. И вдруг в это блаженство и покой ворвался чей-то голос:

— Наг! Проснись, Наг!

Он проснулся, но глаз не открыл. Улыбка сползла с его морды.

— Кто посмел потревожить мой сон?! — Шипящий голос Нага прозвучал как раскат грома.

— Я — фея Грозовой Тучи Финфузина. Ученица Властелина Тьмы.

Наг поднял голову над своими кольцами и открыл глаза:

— Что тебе нужно от меня?

— Настал час расплаты за смерть Властелина Тьмы. И мне нужна твоя помощь. Дай мне Тени, которые ты хранишь. Я создам из них армию, сильней которой не будет во всем мире.

— Ты хитра и коварна. Но что я получу взамен?

— Ты получишь души погибших. Они переполнят Долину одиночества.

— Хорошая цена, Финфузина! — Довольная улыбка растянула морду Нага. — Я бы и сам повел это войско, но я не могу уходить от ворот.

— Мне будет не хватать тебя, великий Наг. Но ты скоро будешь свободен, потому что вся земля превратится в Долину одиночества.

— Твои слова ласкают мое сердце, Финфузина. Когда должно быть готово войско?

— Бой состоится в долине Кровавых Цветов в первый день новой луны.

- Жди войско там,— прошипел Наг.
- Мне пора. До скорой встречи, Наг!
- До встречи, Финфузина!

Наг опустил голову, закрыл глаза и снова задремал.

Драгур лежал подле неподвижной хозяйки в ожидании двойника. Он слышал голос Нага, который поверг его в такой ужас, что он от страха всем телом прижался к земле, походя теперь на перепуганного пса. Завидев возвращающегося двойника Финфузины, он завилял хвостом.

Приблизившись к фее, двойник растворился, и Финфузина открыла глаза. Она поднялась и, презрительно улыбнувшись дракону, скомандовала:

— Домой, моя верная ящерица!

Драгур подставил ей крыло, она взобралась по нему на спину дракона и вонзила острые каблуки в его чешуйчатую кожу. Драгур взревел не то от боли, не то от радости, что можно наконец убраться отсюда, и поднялся в черное от гари небо.

Глава двенадцатая **ОБЛАЧНЫЕ ДЕТИ**

Уйдя от погони, ветры не решились оставить Никиту и Митю на земле. Уже наступила ночь, и погоня могла продолжиться. А ночью прислужники Финфузины были особо опасны.

Ветры решили спрятать ребят на облаке. Мальчишкам было все равно — они очень устали и хотели спать. Белое, мягкое, как перина, облако им очень понравилось, и они быстро уснули.

Сева охранял ребят всю ночь. Он был благодарен им за спасение братьев и считал своим долгом беречь

их сон. Но с наступлением рассвета усталость взяла свое, и Сева тоже уснул.

Первым проснулся Никита. Его разбудило нежное прикосновение чего-то мягкого и теплого.

— Мамочка, еще минуточку,— пробормотал он, не открывая глаз, но, вспомнив, где находится, от испуга вскочил. Оглядевшись и не заметив ничего странного, он успокоился и решил не будить друзей.

Солнце уже поднялось над горизонтом и своими лучами золотило края облаков. Воздух был чист и свеж. Настроение у Никиты было прекрасное, и не хотелось думать о плохом. Он потянулся и решил снова лечь, но краем глаза заметил что-то мелькнувшее рядом. Он чувствовал, что кто-то смотрит на него. Никита несколько раз оборачивался — никого кругом не было. Это его взбесило, и он наконец решил разбудить Митю и Севу.

— Эй, вставайте!

— Что? Что случилось? — недовольно забубнил Митя, садясь и протирая глаза.

А Сева, проснувшись, взмыл в небо немного поразмяться.

— Что-то мне не нравится это место,— сказал Никита.— Чувствую, мы тут не одни. Собирайся, Митька, Сева нас опустит на землю.

Митя нехотя поднялся. Но только они с Никитой хотели идти, как рядом выросли мальчишки, сотканые из облака, и окружили их.

— Ты оказался прав,— прошептал Митя Никите.

Облачные мальчишки разглядывали пришельцев не без интереса. Полностью белые, как статуи из гипса, совершенно одинаковые, они различались только глазами странных цветов: желтыми, красными, салатовыми, фиолетовыми, сиреневыми.

Один был выше всех, он с недоверием глядел на ребят. Во взгляде его сиреневых глаз мальчишки заметили враждебность.

— Кто вы? — спросил он.

— Сейчас я тебе объясню, кто мы, — сжал кулаки Митя и уже было пошел на него, но Никита остановил друга:

— Я — Никита, а это — мой друг Митя, — спокойно представился он.

— Зачем вы забрались на наше облако?

— Ветры спрятали нас здесь от Финфузины.

— От Финфузины? — переспросил мальчик и рассмеялся.

Его смех подхватили все облачные мальчишки.

— Ну заливают!.. — сквозь смех говорил он. — Ветры их сюда принесли!.. — Мальчик перестал смеяться и с презрением сказал: — Все ветры околдованы Финфузиной, и никто еще не смог вырваться от нее!

Тут произошло то, что поразило не только Никиту и Митю, но и облачных ребят. Что-то просвистело, раздался хохот, и высокий мальчик просто разорвался на мелкие кусочки. В испуге мальчишки немного отступили, наблюдая, как клочки облака, оставшиеся от товарища, медленно опускаются. Когда они все осели, из облака снова вырос мальчик, но теперь в его взгляде был испуг. Оказалось, что этот удар нанес Сева. Он наблюдал за происходящим сверху и, не выдержав неуважительного отношения к своим друзьям, нанес удар обидчику.

— Кто это меня так? — растерянно спросил высокий мальчик.

Сева подлетел к Мите с Никитой и встал против него.

— Ветер. Ты, тупой кусок облака,— с презрением ответил Сева,— хочешь еще попробовать? И запомни: я не люблю, когда обижают моих друзей.

— Мы не хотели их обидеть,— замахал руками перепуганный мальчик.— Просто... мы же знаем Финфузину. Никто еще не спасся от нее.

— Ты прав,— важно проговорил Сева,— Финфузина очень опасна, но только не для моих друзей.

— Мы были неправы и просим простить нас.

— Как тебя зовут? — обратился к мальчику Никита.

— Кано. Я вождь детей этого облака.

— Забудем это недоразумение, Кано. Тем более что Финфузина наш общий враг.

— Да,— подтвердил Кано.— Финфузина превращает облака в темные тяжелые тучи, убивая душу, а следовательно, и нас, самые юные и чистые облака.

— Да-а-а... Никому нет покоя от этой проклятой феи,— сказал Митя.— Ну ничего, скоро с ней будет покончено.

— Что-о? — удивленно переспросил Кано.

— Не болтай зря! — сказал Никита.— Не думаю, что это будет так просто. Я встречался с Финфузиной и знаю, насколько она мудра и коварна.

— Ты встречался с феей Грозовой Тучи? — восхищенно спросил Кано.

— Приходилось,— ответил Никита.— Вам известно, что Финфузина объявила войну Стране Цветов?..

Вдруг откуда-то полилась нежная музыка. Незатейливую мелодию наигрывали на хрустальных колокольчиках. Услышав ее, облачные мальчики оживились и что-то забормотали.

— Это девочки зовут нас на завтрак,— объяснил Кано.— Есть хотите?

— Еще бы! — обрадовался Митя.

— Тогда пошли. За завтраком поговорим.

Глава тринадцатая **ЧУДЕСА МАГИЧЕСКОГО ШАРА**

По пути Кано рассказал Мите с Никитой о жизни облачных детей. Среди них были мальчики и девочки. Мальчишки занимались охраной своего облака, следили, чтобы оно не соединялось с грязными, мертвыми облаками. Если это случалось, то облако могло умереть, и первыми погибали облачные дети. Раньше им помогали ветры: дети запрягали их, и ветры уносили облако далеко от мертвецов. Но теперь ветры пропали, и облачные дети стали совсем беспомощные.

Любимым занятием здесь была игра «ветрогон». На каждом облаке была своя команда, и раньше между ними часто устраивались турниры. Из объяснений правил игры Митя с Никитой, к своему удивлению, быстро узнали в ней самый обыкновенный футбол, только вместо мяча здесь играли ветерком. Несколько облаков соединялись вместе, образуя игровое поле, на котором показывали свое мастерство не только мальчишки, но и девочки.

Но главным занятием девочек было, конечно, поддержание чистоты и легкости облака, а также приготовление пищи. У каждой из них были свои тайны кулинарного мастерства, которые они никому не открывали, даже своим близким друзьям. Если с облака уходила девочка, это часто считалось большой потерей.

Мальчишки старались предотвратить такие инциденты, и лучшим средством считались комплименты. Об этом Кано предупредил гостей в первую очередь.

Девочки встретили Никиту, Митю и Севу с большим воодушевлением: они рады были блеснуть перед пришельцами своим искусством. Завидев гостей,

они засуетились, прихорашиваясь и бросая на них странные взгляды.

— Что происходит с девочками? — прошептал Кано Никите. — Я никогда не видел их такими хорошенькими!

Никита, честно говоря, ничего особенного не наблюдал. «Наверное, я просто не понимаю в красоте облачных детей», — подумал он. Но, приглядевшись, заметил, как легкие белые тела девчонок слегка окрашиваются в цвета их глаз. «Наверное, это и имел в виду Кано», — решил Никита.

Девочки по очереди подходили к гостям, предлагая фирменные блюда. Каждая внимательно следила, пытаясь определить, по вкусу ли пришлась именно ее стряпня. И Митя с Никитой не заставляли себя долго ждать. Едва положив в рот лакомый кусочек, они начинали охать-ахать и рассыпаться в комплиментах, от которых милые кулинарки просто визжали, чем очень сместили всех мальчишек. В общем, завтрак прошел очень весело, и уже никто не вспоминал об утреннем инциденте.

После завтрака Кано обратился к Никите:

— Мы давно не играли в «ветрогон». Можно попросить Севу побыть нашим ветерком?

— А что нужно делать? — с опаской спросил ветерок.

— Свернись калачиком, и все!

— Хорошо, — после некоторых колебаний согласился Сева.

— Ура! — закричали от радости мальчишки и побежали разбиваться на две команды; капитаном одной стал Кано, а другой — Митя.

— Ты будешь играть? — спросил Кано Никиту.

— Не хочется, — ответил тот. — Скажи, Кано, можно здесь где-нибудь уединиться?

Кано опустился к облачку и дунул в него. Из облака вырос полусферический пузырь.

— Вот. Здесь тебе никто не помешает.

Никита, пройдя слой густого тумана, оказался внутри пузыря. Здесь было тихо, светло и уютно. Он сел, вытащил магический шар и положил его перед собой.

После, вспоминая эти минуты, Никита сознавал, что ему никогда в жизни не приходилось испытывать такого страха, как перед встречей с Финфузиной. Перед ним вставали лица родных и близких ему людей: Мастер, Дина, Иван-чай, Дан, Митя, Ан-нариль и Настенька смотрели на него с такой надеждой!

Страх исчез, и Никита громко произнес заклинание:

— Тир тар эсгал тонд!

Шар вспыхнул ярким оранжевым светом, и из него вышла Финфузина. Она огляделась и, увидев перед собой Никиту, очень удивилась:

— Никита?! Как тебе удалось вызвать меня?

— Ты забыла о магическом шаре Таура.

— Я вижу, ты не теряешь времени зря. Зачем явился в Страну Цветов? Послушайся моего совета: убирайся отсюда поскорей! Скоро я превращу эту страну в выжженную пустыню, и никто не помешает мне это сделать.

— Что ж, я подумаю,— ответил Никита.— Но прежде я должен закончить свое дело.

— Какое еще дело? — заинтересовалась Финфузина.

— Я прибыл сюда по просьбе Деда Мазая.

— Этот старикашка еще жив? — искренне удивилась фея.— А-а, так он, наверное, попросил тебя отыскать его лавку? Ну что ж... Мне она не нужна. Я стащила ее так просто, для развлечения. Кто бы

мог подумать, что такие будут последствия... Она находится в пещере Горы Ужаса и очень хорошо охраняется. Я бы на твоём месте не ходила туда... Прощай, Никита! — махнула Финфузина рукой и исчезла.

День был в разгаре, и наступило время обеда. Митькина команда, конечно, проиграла, но он только веселился по этому поводу. Сева же вообще был вне себя от счастья: уж очень ему понравилось играть, особенно влетать в ворота.

Обед прошёл шумно: все делились друг с другом впечатлениями от игры. Никита сидел молча, а после обеда, отозвав друзей в сторону, рассказал им о разговоре с Финфузиной.

— Сева, отправляйся к Деду Мазаю и узнай все про Гору Ужаса,— попросил он.— К вечеру вернешься?

— Не сомневайся.

— Завтра на рассвете выступаем.

Глава четырнадцатая **БЕЛЫЙ СТРАННИК**

Дан и Нейтан вышли из лесу. Перед ними расстилалась огромная долина, в центре которой возвышался холм. Отблески заходящего солнца лежали на гладких зеленых травах. Кузнечики и сверчки заводили свои трели, возвещая наступление темноты.

— Останемся здесь на ночлег,— сказал Нейтан.— Завтра мы взойдем на холм и попадем в Священную землю, где правят маги.

— Почему бы нам не отправиться прямо сейчас?— спросил Дан.

— Не стоит беспокоить магов в столь позднее время. Ночь опасна и священна. Это время смерти

и рождения, — объяснил Нейтан. — Да и прохладно. Давай лучше разведем костер и отдохнем.

Горячий чай согрел их и восстановил силы.

— Ты завариваешь его не хуже, чем Иван-чай, — похвалил Нейтана Дан.

— Я взял травы в его избушке. Он кое-чему меня научил.

— А как он там поживает? Я в этой суматохе забыл его навестить.

— Иван-чай ушел в Долину встреч, — мрачно ответил Нейтан.

Дан молча уставился на огонь. На него нахлынули воспоминания об Иван-чае и почему-то об Анна-риль. Он видел перед собой две судьбы, разные, но в чем-то схожие. В такие минуты Дану открывался тайный смысл сущего, общий миропорядок, к которому он и сам был причастен.

Дан чувствовал это все сильнее и сильнее, приближаясь к Священной земле.

— Нейтан! — окликнул он друга. — Можно тебя кое о чем спросить? Расскажи мне о Священной земле и о магах!

И Нейтан начал свой рассказ:

— Предания гласят, что на месте этой долины были Черные горы — логово Властелина Тьмы. Когда он был уничтожен, Черные горы пали. Только три вершины остались от них как напоминание о том ужасном времени. Тут и поселились маги. Они спрятали от людей эту землю и единственный проход к ней — вон тот холм посередине долины. Маги охраняют Священную землю. Их Братство следит за гармонией и целостностью мира.

— Откуда ты это все знаешь? — спросил Дан.

— Я же был учеником Финфузины и посвящен во многие тайны, — улыбнулся Нейтан.

— Теперь я понимаю, почему тебя избрали Мастером.

— Может, и поэтому. Мне приходилось бывать здесь. Я встречался с главой Братства магов, которого люди прозвали Ослепившим Себя и Прозревшим.

— Почему?

— Произошло это в древние времена. Властелин Тьмы был побежден, и народ наконец-то свободно вздохнул. В одной лесной деревушке в семье бедняков родились близнецы. Два прекрасных мальчика, одаренные великой силой. Их нарекли Алквой и Драугом. С детства в них стали проявляться сверхъестественные способности. Это пугало их родителей. Они отдали сыновей местному колдуну, и к двадцати годам братья изучили все, что знал колдун.

Алкву интересовала природа. Он мог разговаривать не только со зверями, но даже с насекомыми, деревьями и травами. Благодаря Алкве жители деревни никогда не знали голода, и за это его любили и уважали.

Драуга интересовало все, что связано с человеком. Он стал превосходным знахарем: одним взглядом врачевал больного.

Когда колдун умер, нужно было выбрать нового. Драугу очень захотелось, чтобы выбор пал на него.

Однако жители деревни выбрали Алкву, но тот, зная тайное желание брата, отказался, и колдуном стал Драуг, который так и не изжил в своем сердце обиду и злость на жителей деревни и Алкву.

Однажды Алква влюбился и ощутил в себе новую, великую силу. То была Любовь. Но Драуг понял так, что Алква, обрета неведомую мощь, теперь сам захочет стать колдуном. Воспользовавшись сходством с Алквой, Драуг убил девушку. Последствия превзошли все ожидания Драуга: Алква не только

обезумел от горя, но и потерял силу, превратившись в тень. Глядя на людей глазами, полными слез, он кричал, что ослеп. «Зачем мне глаза, которые не видят», — наконец решил он и, выхватив кинжал, выколол себе оба глаза.

На следующий день в деревню пришел старец. Он искал Алкву. Люди рассказали ему о случившемся, и старик ушел. С тех пор никто не слышал и не видел Алкву.

Шли годы. Друг стал всемогущим колдуном, деньги полились к нему рекой, золото ослепило его, и он перестал помогать беднякам: ведь они не могли ему заплатить столько, сколько платили богатые.

Но вот однажды до деревушки докатился слух о слепом Белом страннике, мудреце и знахаре, помогающем простым бедным людям.

Наступил день, когда, по слухам, Белый странник должен был прийти в деревню. Все жители вышли встречать его. Пришел и Друг.

Когда Белый странник появился, все стали кричать, приветствуя его. Он медленно шел в своем длинном белом хитоне, опираясь на посох, светлые волосы ниспадали на плечи, глаза были завязаны белой повязкой.

Навстречу ему вышел Друг:

«Кто ты, самозванец?»

Странник молча снял повязку, и все в ужасе отступили. Это был Алква. Друг, испугавшись, хотел бежать, но его не выпустили из круга.

«Здравствуй, брат мой!» — обратился к нему Алква.

«Здравствуй, брат... — растерянно ответил Друг, и на его лице появилась идиотская улыбка. — Где ты пропадал?»

«Я жил в горах».

«Как же ты там оказался?»

«Меня привел туда мой учитель. Теперь мой путь лежит в Священную землю. Меня ждут там. Но я хотел увидеть тебя».

«Зачем?» — трясаясь от страха, спросил Друг.

«Я хотел убить тебя, но передумал,— ответил Алква.— Ты кое-чему научил меня, и поэтому я не убью тебя. Это сделают другие».

Он ударил Друга посохом, и тот превратился в волка. От неожиданности народ расступился, и зверь убежал. А Алква, сказав «Долг заплачен», обернулся белым лебедем и взмыл в небо,— закончил Нейтан.

— Тот старик, что искал Алкву, был маг? — спросил Дан.

— Да. Пора спать.

Дан лег, но долго еще не мог уснуть, думая о том, что рассказал ему Нейтан.

Глава пятнадцатая **В БРАТСТВЕ МАГОВ**

На рассвете Дан с Нейтаном двинулись в путь, не замечая даже красоты рассвета. Каждый чувствовал: в их жизни должно произойти что-то очень важное.

На вершине холма они остановились. Окружавший их мир стал изменяться. По небу поплыли облака — сначала медленно, потом все быстрее и быстрее. Через несколько минут они с бешеной скоростью неслись по небу, ставшему фиолетовым. Холм опустился, исчезла трава.

Перед мальчишками выросли три горы, а за ними раскололась земля и образовался каньон.

— Тут маги проводят свои обряды,— объяснил Нейтан.

Они направились к центральной горе, которая была выше двух других, вошли в пещеру и оказались в огромном зале, освещенном факелами. В центре полукругом стояло семь каменных кресел. В самом высоком восседал старец в белых одеждах с завязанными глазами. Это был Алква. По обе стороны от него сидели старцы в лазурных, синих и бурых одеждах. Подойдя к ним, Нейтан поклонился. Дан последовал его примеру.

— Что привело тебя, Мастер, да еще с чужаком, в Священную землю? — спросил глава Братства магов. — Что понадобилось от нас Избранным?

— Много безвинной крови прольется в войне с Финфузиной. Я хочу остановить бессмысленное кровопролитие, — ответил Нейтан.

— Я слышу речь мудрого правителя. Но, к сожалению, история учит, что на зло надо отвечать злом, а кровь смывать кровью.

— Но ведь это же жестоко! — заговорил Дан. — Чем же тогда добро отличается от зла, если оно на зло отвечает злом?

— Это закон, мой юный мудрец! — провозгласил Алква. — Закон, созданный людьми. В природе же все иначе. В ней не существует понятий добра и зла. — Алква обратился к Нейтану: — Кто этот мальчик? Не тот ли чужак, который спас тебе жизнь?

— Нет. Это его друг.

— Чего же ты хочешь от нас, Нейтан?

— Мне нужен секрет бессмертия Финфузины.

— Иначе сказать, ты хочешь ее смерти? — спросил Алква, но Нейтан промолчал. — Слышишь, мой юный мудрец, чего желает Добро?.. Вчера к нам пришли трое с той же просьбой. Я хотел бы, чтобы они присоединились к вам.

Двое старцев в бурых одеждах удалились, чтобы привести вчерашних просителей. Один из них был

невысокого роста толстяк с лоснящимся лицом и маленькими черными бегающими глазками. Двое других — сопровождавшие его воины в черных доспехах с серебряным кругом на груди.

— Тар?! — Дан узнал в толстяке верховного жреца и правителя Нивайтеля.

— Вы знакомы? Тем лучше, — сказал Алква.

— Что ты задумал, Тар? — удивился Дан.

— Не суйся не в свое дело, мальчишка. Тебе тогда просто повезло, а то не стоял бы ты сейчас здесь, — зло проговорил Тар.

— Успокойся, Дан, — вступил в разговор Нейтан. — После того как Финфузина одержит победу, Тар хочет убить ее и стать полновластным правителем. Не так ли?

— Да. Именно так, наставник, — сказал Тар, нажимая на слово «наставник», чтобы напомнить Нейтану то время, когда тот обучал его.

— Позвольте прервать вашу дружескую беседу, — вмешался Алква. — Секрет бессмертия Финфузины один, а вас двое. Предоставим выбор судьбе. В пещере каньона хранится оракул. Тот, кто принесет его, узнает секрет. Но предупреждаю: вы должны будете пройти три испытания. Малейшая ошибка — смерть. Кто пойдет первым?

— Я! — крикнул Тар и, не двинувшись с места, отдал какой-то приказ воину. Тот вышел из пещеры.

От наступившей тишины у Дана зазвенело в ушах. Алква сидел неподвижно, как глыба. Нейтан отрешенно смотрел перед собой. Тар уставился на выход из пещеры, его глаза бегали, как у нашкодившего мальчишки.

Вдруг тишину разорвал страшный рев, за ним последовал предсмертный человеческий вопль. Тар засуетился и приказал другому воину узнать, что

произошло. Когда второй воин вернулся, даже забрало не могло скрыть его перепуганных глаз.

— Он мертв, господин!..

— Как мертв?! — в бешенстве заорал Тар, а потом процедил сквозь зубы: — Ты еще пожалеешь об этом, Алква. Вы все об этом пожалеете!

Он рванулся к выходу, за ним последовал воин. Через секунду оба исчезли.

Глава шестнадцатая **ТРИ ИСПЫТАНИЯ**

Нейтан, проводив взглядом Тара, решился и пошел к выходу.

— Нет, Нейтан! — окликнул его Дан. — Я пойду!

— Да, пусть лучше идет чужак, — решил Алква. — Не беспокойся, Нейтан. Он справится. Мы ждали его.

Дан вышел из пещеры и подошел к каньону. Вниз вели вырубленные в земле ступени. Сердце, казалось, готово было выпрыгнуть из его груди.

«Ну что, Дан, — сказал он самому себе, — пан или пропал...»

Собравшись с духом, он пошел вниз по ступеням. С каждым шагом тревога возрастала, но он старался не обращать на нее внимания, и она, достигнув пика, стала исчезать, сменившись странным покоем.

Спустившись, Дан увидел на дне каньона обгоревшее тело воина, которое на его глазах от дуновения ветерка рассыпалось, превратившись в облако пыли. Он посмотрел вверх. По фиолетовому небу все так же плыли облака, хотя ветра не было.

Вдруг кто-то окликнул его. Он обернулся и увидел Мастера.

— Вы? — удивленно спросил Дан. — Но как вы здесь оказались?

— Я пришел помочь тебе,— ответил Мастер.

Тело Мастера было прозрачно, хотя, как и прежде, Мастер был одет в высокие белые сапоги, белый костюм и белую мантию. Глаза, как и прежде, смотрели спокойно и тепло. Увидев венчик на его голове, Дан опомнился и забормотал:

— Вы сказали, что хотите помочь мне. Но как?

— Видишь надпись на стене?

Дан посмотрел туда, куда указывал Мастер, и увидел небольшую каменную плиту с иероглифами.

— Что здесь написано?

— Тот пройдет каньон, чей ум чист, а душа спокойна,— перевел Мастер.— Пока тебе будет достаточно удержать чувство покоя и не бояться. Возьми под плитой чашу и набери в нее воды.

Шагах в трех от них из стены бил небольшой родник. Дан взял чашу и набрал в нее воды.

— Теперь слушай внимательно и запоминай,— продолжил Мастер.— Тебе предстоит пройти три испытания. Первое — это Дракон, изрыгающий огонь. Его сила в страхе. Когда будешь идти, старайся не пролить ни капли. Если тебе удастся на этом сосредоточиться, ты не заметишь Дракона, и он тебе ничего не сделает. Но только ты ослабишь внимание и испугаешься — Дракон спалит тебя. Запомнил?

— Да.

— Второе испытание посложней. Возле пещеры ты встретишься с Тигром. Тебе нужно будет покорить его. Что бы ни происходило, продолжай следить за чашей. Когда почувствуешь, что наступил нужный момент, переведи взгляд с чаши на Тигра. Посмотри ему прямо в глаза. У тебя будет секунда перед тем, как нахлынет страх, но этого достаточно, чтобы покорить Тигра своей воле. Запомнил?

— Да.

— Третье испытание самое сложное. Тебе нужно будет найти оракул. Здесь я тебе мало чем могу помочь. Я не знаю, как он выглядит. Положись на свое сердце. Оно подскажет. Могу только сказать тебе слова магов: «Истина проста, хватит ли сил поверить в нее». Больше ничем помочь не могу. Справишься?

— Попробую,— ответил Дан.

— Иди. Я верю в тебя,— улыбнулся Мастер и исчез.

Дан посмотрел на чашу и увидел, как дрожат его руки: воды в чаше осталось чуть больше половины. Он подошел к родничку и набрал заново.

— Возьми себя в руки,— говорил Дан сам с собой.— Помни: нельзя пролить ни капли!.. Вперед!

Но не успел он сделать и пяти шагов, как раздался ужасный рев и навстречу ему выполз огромный Дракон. Его зелено-желтая чешуя светилась. Золотыми когтями он рвал землю.

Дан перевел взгляд на чашу и сосредоточился. Дракон выпустил в него струю пламени. Огонь обжог Дана, но не причинил ему вреда. Дракон на мгновение замер, внимательно разглядывая мальчика. Дан пошел к нему навстречу. Дракон, немного отступив и снова взревев, выпустил струю огня. Сообразив, что этим парня не взять, чудище решило переменить тактику. Прижавшись к земле, Дракон вонзил в нее свои когти и, расправив крылья, взвился в небо. На мгновение завис, а потом, сложив крылья, камнем упал было на мальчика, как коршун на добычу. Но, будто напорвшись на стену, его тело ударилось обо что-то невидимое, и, отлетев метров на десять, Дракон исчез.

— Так. Молодец,— сказал себе Дан.— С Драконом справились. Остался Тигр. Не забывай следить за чашей!

Дан подошел к пещере, из которой навстречу ему вышел Тигр. Его царственная шкура слегка светилась. Он замер, глядя на Дана.

— Какая симпатичная кошечка, — сказал Дан. — Чего же ты от меня хочешь?

В ответ Тигр злобно зарычал. Дан сконцентрировал внимание на чаше и медленно пошел к зверю. Тигр засуетился, заметался из стороны в сторону, но вдруг, опустив голову, лег на землю, готовясь к прыжку. Замер, внимательно следя за жертвой. В момент, когда зверь уже готов был прыгнуть, Дан посмотрел ему прямо в глаза. Тигр словно растерялся, тело его мгновенно расслабилось, голова легла на лапы, и он игриво завилял хвостом, заискивающе глядя на мальчика. Дан подошел к нему, протянул руку и коснулся могучей головы зверя. Тигр блаженно заурчал, и Дан, осмелев, потрепал его, запустив пятерню в мягкую шерсть.

— Да ты, я вижу, совсем котенок, — сказал он ласково.

Тигр поглядел на чашу с водой.

— Хочешь пить? — догадался Дан и поставил чашу перед ним.

Тигр начал жадно лакать воду.

— Пей на здоровье! Она мне больше не понадобится.

Дан вытащил из брюк ремень и застегнул его на шее Тигра. Когда тот закончил пить, Дан потянул за ремень, и Тигр подчинился.

— Теперь мне понадобится твоя помощь, — сказал Дан и повел Тигра в пещеру.

Когда они вошли, шкура Тигра ярко засветилась, осветив пещеру. В стенах были выдолблены ниши, где стояли фигурки цветов из драгоценных металлов и камней.

— Эх, — вздохнул Дан, — сюда бы Никиту, он бы сразу нашел оракул.

Тигр, будто услышав его слова, подвел его к темной нише, где стояла деревянная фигурка одуванчика, выполненная с большим мастерством. На каждом кончике пушинок была выточена буква древнего письма, похожего на иероглифы с плиты.

— Ты думаешь, это оракул? — спросил Дан.

Зверь одобрительно зарычал.

— Может, ты и прав. Действительно: истина проста, нужно только найти силы поверить в нее.

Дан вывел Тигра из пещеры и освободил его от ошейника.

— Приятно было познакомиться. Спасибо за помощь. Мне пора! — Погладив Тигра по шерсти, Дан собрался уходить, но зверь двинулся за ним следом.

— Ты чего это? Собрался идти со мной?

Тигр умоляюще заурчал.

— Ладно. Можешь проводить меня, но только до ступеней.

Но Тигр проводил его к магам и Нейтану.

Дан подошел к Алкве и протянул ему оракул:

— Я принес то, что вы просили.

— Возьми его себе,— сказал Алква.— Это будет твой амулет. И прощай, чужак!

Дан повесил амулет на шею.

— Прощайте, великий Алква и Братство магов! — поклонился Дан и пошел к выходу. Увидев поднявшегося Тигра, он обернулся и спросил у Алквы: — А Тигр?

— Он теперь будет следовать за тобой всегда.

Выйдя из пещеры, Нейтан спросил Дана:

— А как же секрет?

— Я знаю его,— улыбнулся тот.— Мне кажется, я понял, почему маги не открывают знания людям.

— Почему?

— Знания — это вера, а сейчас мало кто во что-нибудь верит... И все-таки маги помогли нам!

Нейтан посмотрел в глаза Дану:

— И да и нет.

Глава семнадцатая

ГОРА УЖАСА

Чтобы добраться до Горы Ужаса, Мите, Никите и Севе понадобилось три дня. Никиту не страшила предстоящая встреча со знаменитым Моргором на Горе Ужаса, хотя тот был очень опасным существом и никто еще никогда его не видел. Никита думал о встрече с Финфузиной. Он, честно сказать, и не надеялся, что фея откроет им место, где она прячет Волшебную лавку.

А она все рассказала. Почему? Может, в надежде на то, что Моргор расправится с ними? А может, потому, что уверена в своей победе?

Фея солгала, сказав, что похитила лавку так просто, развлекаясь. Иначе зачем бы она спрятала ее

на Горе Ужаса, под самую надежную охрану? Но до конца ее расчета Никита понять никак не мог.

Митя всю дорогу расспрашивал Севу, как живут ветры, и был очень удивлен, что у них есть школа. Ветерок с удовольствием болтал с Митей, следя одновременно, чтобы они не сбились с пути: время от времени Сева поднимался высоко в небо, чтобы посмотреть, где находится гора.

Облачные дети собрали в дорогу вкусные, легкие пирожки, которые быстро восстанавливали силы. Благодаря им мальчишки шли быстро, не ощущая голода и усталости.

К вечеру третьего дня ребята достигли цели. Черная Гора своей вершиной уходила высоко в небо, угрожая небесам. Тишину нарушало только карканье ворон, которых здесь развелось очень много. В радиусе километра была только бурая земля, отравленная ужасом.

Подойдя к горе, они вошли в узкий тоннель. Никита достал из сумы магический шар, чтобы освещать путь. Стены тоннеля были покрыты слизью, издававшей едкий запах. Никита шел первым, на его плече сидел Сева, за ними следовал Митя.

Метров через сто тоннель вывел мальчишек в огромный зал. Света от шара не хватало, чтобы осветить его. Никита повернул направо в надежде найти какой-нибудь проход. Митя шел следом.

Вдруг тишину разорвал ужасный крик, и мальчишки прижались друг к другу.

— Что это? — испуганно спросил Митя.

— Наверное, Моргор, — ответил Никита.

— Моргор... Моргор... — подхватило эхо и унеслось куда-то в глубь горы.

— Кто вы? — прогремел голос, от которого у ребят похолодело внутри. — Зачем пожаловали ко мне? Или вам не известно, кто я такой?

— Ты — Моргор,— ответил Никита, пытаясь скрыть страх.

— Да, я Моргор! Я Темный Ужас. И сейчас вы поймете, что это такое! — проревел Моргор и расхохотался.

Огромная тень вырвалась из темноты и, словно чудовищная птица, бросилась на них, но, наткнувшись на свет магического шара, отпрянула назад, взыв от боли, точно живая.

— Что это у вас? — удивился Моргор.

— Магический шар,— ответил Никита.

— Магический шар? Вас послала Финфузина?

Моргор проболтался, подсказав мальчишкам выход из положения. Никита тотчас смекнул, как можно воспользоваться его ошибкой, и, придав своему голосу деловой тон, смело заявил:

— Да. Мы пришли за Волшебной лавкой.

— Странно, что Финфузина прислала вас. До сих пор она приходила сама,— недоверчиво процедил Моргор.

— У нее сейчас времени мало,— как можно беззаботней объяснил Никита.— Скоро бой, и она готовится.

— Надеюсь, она отомстит за нашего Властелина?

— А как же! Финфузина сотрет Страну Цветов с лица земли.

— Ладно,— довольно произнес Моргор.— Лавка в следующем зале. Только скорей убирайтесь отсюда, а то вы на меня как-то нехорошо действуете...

Мальчишки припустились бежать, спотыкаясь о камни, пока шагов через тридцать не обнаружили вход в следующий зал. Никита, к своей радости, увидел знакомую вывеску: «Старые вол... вещи»: на ней по-прежнему не хватало букв. Ребята влетели в лавку и упали на пыльный пол, тяжело дыша. Наконец-то можно было перевести дух.

— Ай да мы! — возбужденно воскликнул Митя. — Я уже было подумал, что нам конец.

— И не говори, — согласился Никита. — Если бы не магический шар, не сносить бы нам головы. Во время Моргор проболтался.

Мальчишки рассмеялись.

— А где Сева? — спросил Митя.

— Я здесь, — дрожащим от страха голосом отозвался тот. — Давайте скорей выбираться отсюда!

— Ты прав, — согласился Никита, встал и прошел за прилавков. — Как говорил Дед Мазай? Лавка управляется мыслью? Что ж, попробуем!

Глава восемнадцатая **МАЗАЕВЫ ПОДАРКИ**

Сева с Митей внимательно следили за Никитой. Он оперся руками о прилавков и закрыл глаза. «Лес... Сторожка... Дед Мазай...» — представил себе Никита, и его внутреннему взору открылся знакомый домик, а в нем Дед Мазай, курящий свою «козью ножку». Никита даже, кажется, почувствовал аромат дыма и... вдруг услышал голос Мазая:

— Наконец-то! Я был уверен, что ты справишься.

Никита открыл глаза и действительно увидел перед собой Мазая.

— Молодец, справляешься с лавкой, — похвалил его старик. — Может, пойдешь ко мне в помощники?

— Неужели у меня получилось? — удивился Никита.

— А как я, по-твоему, здесь оказался? — рассмеялся Мазай.

Никита недоверчиво посмотрел на него и решил сам все проверить. Он выскочил из-за прилавка, дверь перед ним распахнулась, и Никита вдохнул

аромат вечернего леса. После затхлого, кислого воздуха пещеры Горы Ужаса у него закружилась голова. За ним вышел Митя и сел рядом. Сева же стал резвиться, то скользя по травам как по льду, то взмывая вверх и раскачивая ветви деревьев.

— Неужели все закончилось? — растянувшись на траве, блаженно промычал Митя.

— Сомневаюсь,— вышел из лавки Дед Мазай.

— Все еще только начинается,— согласился Никита.

— Что ты собираешься делать дальше? — спросил Мазай.

— Пока не знаю. Отправлюсь в Город Цветов, а там видно будет.

— Ты можешь возвращаться домой. Ты сделал все, что от тебя требовалось.

— Не уверен. Тем более без Дана мне нельзя возвращаться.

— Я не зря провел время в этой сторожке и кое-чему обучился,— сказал Дед Мазай.— Хочу предупредить тебя: мне открылось, что Финфузина обрела неведомую силу. Страшную силу. И очень трудно придется Стране Цветов. Может, даже Финфузина одержит победу.

Никита с укором посмотрел на Мазая и сказал:

— А ты говоришь: вернуться домой!.. Об этом не может быть и речи! Только четыре королевства будут противостоять Финфузине. Теперь каждый человек на счету. Я остаюсь!

— И я! — заявил Митя.

— И я! — поддержал их Сева.

— Что ж, никто не может запретить вам сражаться за правое дело,— растроганно улыбнулся Мазай.

— Сева,— сказал Никита,— лети к ветрам. Наверняка они захотят отомстить Финфузине. Скажи,

чтобы в первый день новой луны были в долине Кровавых Цветов.

— А я навещу облачных детей,— предложил Митя.— Им тоже есть о чем поговорить с феей.

— Тебе понадобится помощь Фома,— сказал Никита и позвал: — Фома! Фома!

Дух не откликнулся.

— А-а,— сообразил Никита.— Он, наверное, понадобился Дану.

— Ничего страшного,— сказал Сева.— Я сам Митю отвезу.

Сева взмыл в небо и через минуту притащил за собой небольшое белое облачко.

— Садись! — скомандовал он Мите.

— А вот и мой верный конь! — задорно заорал Митя, усаживаясь на облако.— До встречи на поле брани! Но-о-о!.. Пошла, залетная!

Он лихо ударил облако каблуками, и Сева, прокричав: «Эх, прокачу с ветерком!»,— унес его в небо.

Никита и Дед Мазай рассмеялись при виде такого необычного коня и наездника. Когда Митя с Севой скрылись в ночной темноте, Мазай сказал:

— Никита, я хочу сделать тебе подарок.

— Какой? — удивился тот.

— Помнишь, когда мы в первый раз встретились, я искал в вашем городке волшебную уздечку и меч Голова-с-плеч? Так вот. Они принадлежат твоему городу, а значит, и тебе. Подожди.

Дед Мазай исчез в лавке и вернулся, держа в руках уже знакомый Никите сверток и украшенную серебром кожаную уздечку:

— На! Уздечку нужно набросить на какой-нибудь куст или камень — и появится богатырский конь. Давай, смелее!

Никита взял уздечку и накинул ее на растущий рядом куст. Вспыхнул ослепительный свет, и они услышали ржание коня. Проморгавшись, Никита

увидел перед собой великолепного белого скакуна с шелковистой гривой. Конь подошел к мальчику и уткнулся мордой в его грудь. На спине коня в серебряном седле лежали серебряные латы.

— Что же ты стоишь? — поторопил его Мазай.— Одевайся!

Никита надел доспехи. Они пришлись впору, но с непривычки были тяжеловаты. Походка Никиты сразу изменилась: теперь он двигался не спеша, широко расставляя ноги.

— Богатырь! — улыбнулся Мазай.

А вот влезть на коня Никита не смог. Он даже предпринял несколько попыток, но ни одна не увенчалась успехом. Дед Мазай просто падал от смеха. Конь посмотрел на него с укором и опустил на колени, чтобы помочь Никите. Теперь всадник легко взобрался в седло. Мазай подал ему сверток. Никита развернул его: меч Голова-с-плеч слегка светился красным светом — так же, как и в лавке, когда Никита первый раз увидел его. Он сжал рукоятку — и меч засиял, осветив собою лес...

— Признали вещи хозяина! — радовался Мазай.— Теперь я за тебя спокоен. Поезжай!

— Мы еще встретимся, дедушка Мазай?

— Может быть... Так что до свиданья?

— До встречи!

Никита пришпорил коня, и тот полетел над землей, слегка касаясь ее копытами.

Глава девятнадцатая **СВИДАНИЕ С ДИНОЙ**

Никита забыл спросить у Мазая кличку коня, но почему-то был уверен, что зовут его Сулим. Может, это была часть волшебства, а может, мир стал открывать ему свои тайны и имена.

Он привык к Волшебной Стране, чудеса уже не так удивляли его. Ему мало довелось путешествовать по Стране Цветов, и теперь, мчась на Сулиме, он наслаждался ночными пейзажами.

Закинув голову и глядя в ночное небо, усыпанное мириадами звезд, он вспомнил Эльгара и свое первое путешествие сюда. Своих первых друзей: Линдину, Мастера, Иван-чая... Они всегда прощали его, не требуя взамен любви ничего. Горько было Никите думать об этом. А еще тяжелей — о Настеньке. Как он мог бросить ее там, на пляже, одну и не сказать то, что нужно было сказать! Сердце у него заныло, как будто открылась старая рана от черной стрелы.

К рассвету Никита прибыл в Город Цветов. Здесь было тихо и спокойно. Никита направил Сулима к избушке Иван-чая. Постучал в дверь, но никто не ответил. Дверь была не заперта, и он вошел, позвал Иван-чая, но никто не откликнулся. Как всегда, в избушке благоухали травы. Никита подошел к столу и сел на лавку. Сон быстро одолел его, а проснувшись, в углу на скамейке он увидел Дину. Маленькая фея сидела, обняв руками колени, и глядела на него исподлобья. По ее глазам было видно, что она улыбается. Она по-прежнему была одета в розовое платьишко с голубым платочком, заткнутым за пояс.

— Дина! — Никита расплылся в добродушной счастливой улыбке и протянул руки.

Фея не заставила себя ждать. Она вскочила, стремительно подлетела к нему и обхватила своими маленькими ручками его шею. Оба застыли, молча радуясь встрече.

— Никита, ты стал рыцарем? — наконец спросила Дина.

Только сейчас Никита вспомнил, что он в до-спехах.

— А-а-а... Это...

— Ты мне так даже больше нравишься,— слегка смутившись, призналась фея.

— Ладно тебе... А где Иван-чай?

— Как? Ты что, не знаешь? — растерялась Дина.— Он отправился в Долину встреч.

— Не может быть! — Никита закрыл лицо руками.— Какой я дурак!..— бормотал он.

— Ты чего?

— Да так. Не пугайся,— успокоил ее Никита.— Я так хотел с ним поговорить...

Пока Дина заваривала чай, Никита понуро сидел, думая о том, что нет больше Мастера и нет теперь больше Иван-чая... А он так и не сказал им самого главного.

От Дины Никита узнал, что Дан с Нейтаном еще не возвращались и от них не было никаких известий. До битвы оставалось три дня.

Никита решил остаться в Городе Цветов и дожидаться друзей.

Они весело проводили время. Никита рассказывал фее о своих путешествиях и катал ее на Сулиме. Дина же была без ума от счастья. Но иногда она замечала, как тень ложилась на Никитино лицо. Дина пыталась узнать, что его мучит, но он сразу переводил разговор на другую тему или просто отшучивался.

Глава двадцатая

ТЕНИ ДОЛИНЫ ОДИНОЧЕСТВА

В течение трех дней, которые Никита провел в Городе Цветов вместе с феей Линдиной, Дан и Нейтан так и не появились. Это был плохой знак. Никита не мог больше ждать.

Сражение должно было состояться на следующий день, и он решил отправиться в долину Кровавых Цветов.

День клонился к концу, и Дина очень волновалась, что он уезжает на ночь глядя.

Никита с легкостью взлетел в седло (за три дня он не терял времени зря) и, улыбнувшись фее, сказал:

— До встречи!

Дина подлетела к Никите и поцеловала его:

— Пожалуйста, будь осторожным, Никитушка!

Никита чувствовал себя верхом на волшебном Сулиме очень удобно. Он отпустил уздечку (Сулим сам знал, куда нужно было бежать) и в полудреме отдался красоте быстро меняющихся пейзажей на фоне алого заката.

Вдруг Сулим резко остановился, сбросив совсем задремавшего было всадника. Никита упал в сочную мягкую траву и, к счастью, отделался лишь испугом.

— Что ты? — успокаивал он Сулима. — Чего ты испугался?

Они стояли на краю леса. Вдоль опушки проходила дорога, по которой молча тянулась вереница людей. В темноте Никита видел только их силуэты. Он отвел Сулима глубже в лес, вернулся и из-за куста стал наблюдать за идущими по дороге, пытаясь выяснить, кто они — свои или враги.

Его удивило, что не было слышно ни разговоров, ни даже шагов. Что-то зловещее исходило от этих фигур. Никита подкрался еще ближе, и страх сковал его: это были Тени. Ужасные Тени Долины одиночества.

Никита бросился в лес и рухнул там в траву.

«Это конец, — думал он. — Финфузина освободила зловещие Тени! Так вот о какой неведомой силе говорил Дед Мазай!»

Никита сел и стал думать о том, что ему делать. Сулим подошел и потерся мордой о плечо.

Вдруг прямо перед ними вспыхнул свет. Никита насторожился. Свет постепенно стал приобретать человеческие очертания.

— Мастер? — удивился Никита. — Не ожидал вас встретить!

— Я вижу, ты готов отправиться на поле битвы?

— Финфузина собрала огромную силу. Теперь каждый человек на счету и каждый меч.

Никита вытащил из ножен меч, и тот засветился ярким красным светом.

— Хорош! — похвалил Мастер. — Но ты можешь сделать больше для войска Страны Цветов.

— Что же?

— Привести с собой Звездную дружину.

— Звездную дружину? — Глаза Никиты засияли от восторга. — Но как?

— Вспомни предание: ты победишь Таура и возродишь Звездную дружину...

— Так, Таура я уже победил, и Эльгар сказал мне, что я возродил дружину!

— Нет, Никита. Ты только дал возможность распуститься Эдельвейсу, но, для того чтобы возродить Звездную дружину, этого мало.

— Что я должен сделать?

— Освободить Эльгара.

— Я ничего не понимаю, Мастер. Эльгар — это Эдельвейс, который растет в моей душе. Если я освобожу Эльгара, то потеряю цветок.

— Можешь не беспокоиться, — улыбнулся Мастер. — Ты приобрел много цветов, помимо Эдельвейса.

— Как? — удивился Никита.

— Добрыми делами и подвигами. Теперь ты можешь освободить Эльгара.

И Мастер исчез, не успев выслушать, что хотел спросить у него Никита.

Никита взял Сулима под уздцы и повел к дороге.

Выйдя из лесу, он посмотрел на небо, усыпанное множеством звезд.

— Эльгар! — позвал он. — Эльгар!

Перед ним появился юноша в светящихся серебряных латах и с серебряным обручем на голове.

Светлые длинные волосы спадали на плечи, голубые глаза смотрели спокойно.

— Зачем ты звал меня?

— Стране Цветов нужна твоя помощь. Финфузина объявила войну. На рассвете состоится бой. Я отпускаю тебя.

— Я преклоняю колено перед твоим мужеством.

— Не надо,— остановил Эльгара Никита.— Я делаю то, что должен сделать. Собирай дружину.

Эльгар посмотрел в небо и, расставив руки ладонями, обращенными к звездам, прокричал:

— Поднимайтесь, великие воины! Да исполним клятву, данную нами миру сему! Поднимем же наши мечи и копья против зла и постоим за добро! Хранители, придите! Мир ждет нас!

Земля содрогнулась. Никита услышал жужжание, словно тысячи шмелей слетались на зов Эльгара. С неба срывались звезды, падали на поле и дорогу. Падая, они превращались в воинов в светящихся серебряных латах.

Воины выходили на дорогу и выстраивались в стройные ряды. На них были длинные, чуть выше колен, кольчуги. На ремнях висели длинные мечи. В руках — копья и круглые щиты с изображением цветка Эдельвейса в центре. На головах — шлемы в виде соколиной головы с двумя ониксами вместо глаз.

Никита как замороженный глядел на это великое воинство.

Глава двадцать первая **В ДОЛИНЕ КРОВАВЫХ ЦВЕТОВ**

Рассвет медленно снимал покрывало ночи. Травы и цветы умывались чистой росой под гомон птиц. Солнце лениво выползло из-за горизонта, расправляя свои лучи. Ничто в природе не предвещало той

бури, которая должна была разразиться этим мирным утром в долине Кровавых Цветов, усыпанной красными маками.

Предводитель воинства Страны Цветов, король Алой Розы, расположился на восточной стороне долины, ожидая появления войска феи Грозовой Тучи. Рядом стояла его спутница Настенька в доспехах, подаренных ей правителем Подгорного чертога.

— Почему эту долину называют так страшно? — спросила она.

— Когда-то Властелин Тьмы обманом собрал здесь королей двенадцати королевств и убил их. Кровью обагрилась земля, и из нее выросли красные цветы...

Рассказ короля прервал бой барабанов.

— Ну вот, началось, — сказал король Алый. — Тебе страшно?

— Немного, — ответила Настенька.

Король Алый вошел в лес и отдал предводителям отрядов приказ к построению в боевом порядке. Предводители разошлись, а к королю с Настенькой подвели лошадей. Король сел на бурого коня, а Настеньке помогли подняться на серую кобылицу.

Первыми из лесу вышли гномы. Вооруженные короткими мечами и топорами, они выстроились в четыре шеренги, образовав первую линию атаки и обороны.

За ними выстроился отряд лучников. Он состоял из добровольцев восьми королевств, отказавшихся принимать участие в битве. Их привел Талиман, доблестный рыцарь из окружения короля Нарцисса. Узнав о предательстве своего короля, Талиман восстал против него и ушел к королю Алой Розы, собрав целый отряд воинов-добровольцев.

За бойцами Талимана отдельно друг от друга встали два отряда под предводительством королей Под-

снежника и Красного Мака. Два конных отряда королевств Алой Розы и Розового Гладиолуса остались в лесу. Все войско замерло в ожидании.

Король Алый в сопровождении Настеньки проехал в середину войска. К нему подошли военачальники и доложили о готовности.

Барабанная дробь усилилась, и с противоположной стороны из леса показалось войско Финфузины. Сначала барабанщики с огромными барабанами, за ними воины в черных доспехах с высокими прямоугольными щитами. Из-за них выглядывали длинные пики с изогнутыми наконечниками в виде полумесяца и полукруглые шлемы с забралами, закрывающими половину лица. В центре черных щитов блестели серебряные круги. Барабанная дробь резко оборвалась, и черные воины замерли как вкопанные.

— Они как мертвецы,— дрожа от страха, сказала Настенька.

— Это воины племени Белой звезды,— объяснил Алый.

— Жуткое зрелище! Хорошо, что их меньше, чем нас.

— Племя Белой звезды — это воинский орден. Они рождены, чтобы убивать. И навряд ли это все войско Финфузины.

Ждать пришлось недолго. Вдалеке над лесом появилась огромная свинцовая туча, которую тянула за собой тысяча драконов. Перед ними на Драгуре летела сама фея Грозовой Тучи.

Дотащив тучу до середины долины, драконы опустились на землю и выстроились шахматным порядком за черными воинами. Драгур опустился перед войском. Финфузина, оглядев войско Страны Цветов, расхохоталась.

— Какое жалкое зрелище! — прокричала она так, чтобы все услышали. — Взгляни, Драгур! Даже гномы, эти земляные кроты, повылазили из своих нор!

Драгур грозно зарычал, глядя на старого врага.

— Рычи, рычи, старая ящерица! — крикнул предводитель гномов. — Посмотрим, как ты будешь рычать, когда я отрублю твою тупую голову!

Драгур было двинулся в сторону гномов, но Финфузина его остановила:

— Еще успеешь полакомиться их мясом. Посмотрим, как они запоют, увидев это.

Фея повернулась к туче и воздела к ней руки. Из ее пальцев вырвались лучи и пронзили тучу. Сквозь дыры на землю медленно стали опускаться Тени. Зловещие, черные Тени выстроились между племенем Белой звезды и драконами.

По рядам войска Страны Цветов пронесся шумок страха, а Настеньку так просто объял ужас.

Но тут она услышала за собой крики и, обернувшись, увидела тысячи белых облаков, мчащихся на великой скорости к полю битвы. Впереди на небольшом облачке летел мальчик, в котором она узнала Митю.

— Митя! — обрадовавшись, закричала Настенька.

Мощные ветры с лету врезались во вражеские ряды, повалив их на землю, а затем снова взмыли в небо и опустились перед гномами. Этот маневр вызвал бурю восторга в стане Страны Цветов.

Под радостные крики Митя сообщил:

— На подходе Никита! Он ведет огромное войско серебряных воинов! — И снова поднялся в небо.

Из лесу выехал Никита на своем Сулиме. Рядом с ним шел Эльгар, а за ними Звездная дружина. Увидев серебряных воинов, войско Страны Цветов просто взревело от радости. Никита подъехал к королю Алому и доложил:

— Звездная дружина прибыла в ваше распоряжение, ваше величество!

— Вы прибыли вовремя. Можем начинать битву!

Никита обратил внимание на молодого воина рядом с королем. Лицо его было закрыто забралом, одет он был в прекрасные доспехи. Никите показались знакомыми и его осанка, и остренький подбородок, выглядывающий из-под забрала, и нежные алые губы.

Никита хотел заговорить с ним, но король подал знак — и гномы с боевым кличем бросились на врага.

Глава двадцать вторая **ПРИНЦЕССА ЭДЕЛЬГИЛЬ**

На бегу гномы перестроились в клин.

Барабанщики войска Финфузины быстро ушли в глубь войска, а первые ряды сомкнули свои щиты, выставив вперед копья. Расстояние стремительно сокращалось. Гномов отделяло от вражеских рядов шагов сто, как вдруг перед ними вспыхнул яркий свет и появились Нейтан, Дан и Тигр. Нейтан мгновенно оценил ситуацию и поднял руку, чтобы остановить гномов. Те от неожиданности встали как вкопанные, моргая глазами от удивления. Король Алый, увидев Нейтана, пришпорил коня и помчался к нему. За ним последовали молодой воин и Никита.

Гномы, немного придя в себя, недовольно зашумели, но двигаться дальше боялись. Они искоса поглядывали на диковинного зверя, который сидел возле мальчика и, внимательно следя за ними, грозно рычал.

Подъехав к сгрудившимся в кучу и возмущенно кричащим гномам, король спешил и подошел к Нейтану. Узнав Настеньку, Дан хотел приветство-

вать ее, но она приложила палец к губам в знак молчания, так как следом за ней шел Никита. Дан на это лишь улыбнулся.

Правитель Подгорного чертога приказал гномам затихнуть, и тогда король Алый обратился к Нейтану:

— Я рад тебя видеть, Мастер! Почему ты остановил моих воинов?

— Я вижу, ты собрал великое войско,— сказал Нейтан.— Хвала и слава тебе, доблестный муж! Но, прежде чем твои воины начнут битву, я хотел бы поговорить с Финфузиной.

— Мне неведом твой замысел, да я и не верю в силу слов. Но ты — Мастер, и твое слово для меня — закон. Гномы останутся охранять вас.

— В этом нет необходимости. Прикажи им вернуться и возвращайся сам.

— Хорошо,— с неохотой согласился король и по-нуро поплелся к коню.

Настенька последовала за ним, а Никита еще задержался.

— Привет, Дан! — сказал он.— Твой Тигр?

— Да.

— Нейтан, моя помощь нужна?

— Нет. Мы с Даном сами закончим это дело.

— Ну что ж! Удачи! Симпатичная кошечка, Дан! — улыбнулся Никита и поспешил к коню.

Король Алый с Настенькой уже скакали к войску, гномы недовольно потянулись за ними.

Никита лихо вскочил в седло и поднял Сулима на дыбы. Развернув коня, он помчался следом за королем Алой Розы.

Вражеское войско в недоумении следило за происходящим, а когда гномы отступили, разразилось смехом и насмешливыми выкриками.

— Начнем? — бодро спросил Нейтан.

— Начнем! — ответил Дан.— Зови ее!

— Финфузина! — громко прокричал Нейтан.

Оба войска замерли.

— Финфузина! — повторил свой зов Нейтан уже в полной тишине.

Драгур тяжело подлетел к ним и опустился на землю. Финфузина сошла по его крылу и, узнав Нейтана, заулыбалась.

— Мальчик мой, как я рада тебя видеть! — притворно-радостным тоном заговорила она.— Я думала, тебя уж нет в живых...

— Таур мертв, а я жив,— спокойным тоном ответил Нейтан.

Увидев Магический венок на его голове, Финфузина, не скрывая удивления, спросила:

— Ты стал Мастером?

— Да.

— Значит, теперь мы сможем вместе править Страной Цветов.

— Не бывать этому!

— Почему? — изобразив на лице гримасу обиды, спросила Финфузина.— Ты огорчаешь меня. Неужели ты стал таким жадным? Наверное, тебя эти противные мальчишки испортили,— указала она рукой на Дана.— Это их дурное влияние. Не дружи с ними больше!

Злобно посмотрев на Дана, она прошипела:

— Убирайся, дрянной мальчишка!

— Нет. Он останется,— возразил ей Нейтан.— Они мои друзья. У меня раньше никогда не было друзей.

— А я? А как же я? Я буду твоим другом!

— Не притворяйся, Финфузина! Ты уже забыла, что такое дружба.

— Не произноси при мне этих мерзких слов!

— Тебе что-нибудь говорит имя Эдельгиль?

— Эдельгиль? — растерянно переспросила фея.

Что-то светлое промелькнуло в ее глазах, как будто что-то теплое, радостное в ее душе вспыхнуло, напомнив о себе, и погасло, не имея сил подняться. Взгляд Финфузины снова стал спокойным и холодным.

— Нет. Ничего.

— Что ж... Тогда слушай! — глядя прямо в глаза фее, сказал Нейтан.— В те времена, когда миру угрожал Властелин Тьмы, был народ, который вел беспрестанную борьбу с ним. Назывался он Уроборос — страж, хранитель. Правил им великий король Ангрэн. У него родились три сына, которые выросли великими воинами. Ангрэн любил сыновей, но больше всего на свете мечтал о дочери.

И однажды, вернувшись из долгого похода, он увидел на руках жены прелестную дочку. Ее звали Эдельгиль. Ангрэн все свободное время проводил с ней, а когда уходил в поход, оставлял ее на своего младшего сына Эльгара. Эльгар был недоволен тем, что его братья бьются, а он нянчится дома с сестренкой. Эдельгиль очень любила брата и, когда подросла, упростила отца взять Эльгара с собой в поход.

Ангрэн со своим войском досаждал Властелину Тьмы, и тот часто думал, как бы погубить короля.

И он решил похитить Эдельгиль.

Выкрыв девочку, злодей спрятал ее в своем Черном замке. Расчет был прост: он думал, что исчезновение любимой дочери подорвет силы Ангрена. Но король, наоборот, стал как разъяренный лев. Ангрэн был теперь одержим одной-единственной целью: спасти Эдельгиль и отомстить. Один за другим наносил он сокрушительные удары по войску Тьмы.

Властелин Тьмы был побежден, мир облегченно вздохнул. Но эта победа не принесла радости Ангрену и Эльгару: они так и не нашли Эдельгиль.

Слухи о смерти дочери разбили в пух и прах все надежды короля, и Ангрен со своим измученным войнами народом отправился в Страну покоя и радости.

Эльгар же не терял надежды найти сестру...

— Зачем ты мне все это рассказываешь? — удивилась Финфузина.

— А затем, что Эдельгиль жива, — сказал ей Дан. — Властелин Тьмы не убил Эдельгиль, он превратил ее в ужасную колдунью — фею Грозовой Тучи.

Услышав это, Финфузина издала ужасающий крик, развернулась и побежала прочь, но Тигр одним прыжком догнал ее и повалил на землю.

Дан поднял лежащий рядом с ним длинный сверток и подал Нейтану. Тот развернул его, и все увидели жертвенное копье. Нейтан поднял его высоко над головой — и Черные воины узнали копье бывшего верховного жреца и правителя Нивайтеля.

Обессилев, Финфузина издала последний крик и лишилась чувств. Тигр отпустил ее и, подойдя к Дану, улегся у его ног. Вихрь закружился над телом феи. Из ее груди вырвались черный коршун и белая голубка. Коршун бросился за голубкой. Нейтан метнул копье — бросок был точен, и коршун рухнул на землю, рассыпавшись в прах. Голубка, покружив над телом феи, села на нее — Финфузина вспыхнула, мерзкая кожа сгорела, а под ней оказалась уже вовсе не Финфузина.

Юная прекрасная девушка с белыми, как снег, волосами лежала на земле. Она открыла большие голубые глаза, и с ее губ слетело одно-единственное слово:

— Отец...

Нейтан подошел к ней, снял плащ и укутал ее. Девушка пыталась подняться, но не смогла. Пре-

вращение обессилило ее. Нейтан поднял легкое хрупкое тело на руки и понес к войску Страны Цветов.

— Что со мной было? — спросила девушка.

— Ты очень долго спала, а теперь проснулась, — объяснил ей Нейтан. — Тебя ждет твой брат Эльгар.

— Эльгар... — повторила она имя брата и улыбнулась.

Глава двадцать третья

ТОРЖЕСТВО ГНОМОВ

Дракон Драгур внимательно следил за происходящим и, когда понял, что его ненавистной хозяйки Финфузины больше нет, взмыл в небо и улетел в неизвестном направлении. Драконы, почувствовав долгожданную свободу, бежали с поля брани за Драгуром.

Митя с облачными детьми и ветрами взяли на abordаж тучу, логово феи, и вытеснили ее за пределы долины Кровавых Цветов, дав возможность солнечным лучам добраться до зловещих Теней. Они заметались, корчась и издавая ужасные крики, и начали таять, как снег. Черные воины, зажатые с двух сторон войском Страны Цветов и обезумевшими Тенями, совсем растерялись.

Правитель гномов понял: если он еще немного помедлит, то не с кем будет воевать и он не докажет всем (главное, Настеньке), насколько смелы и храбры гномы. Вскинув высоко над головой свой топор и выкрикнув боевой клич гномов: «Барук Казад! Казад аи-мену!» («Топоры гномов! Гномы идут на вас!»), — бросился на врага.

Гномы выстроились в клин и врезались в ряды перепуганных Черных воинов. Разрезав их войско пополам, гномы разделились и сомкнулись в два кольца. При виде того, как маленькие гномы расправляются с великанами (а Черные воины были почти в три раза выше), войско Страны Цветов взревело от восторга и смеха. Успевшие вырваться Черные воины бежали в лес, остальные были взяты в плен.

Так закончилась эта война.

— Никита! — окликнул Дан друга, одержавшего эту победу. — Как жаль, что здесь нет Настеньки! Ты бы хотел, чтобы она сейчас была рядом?

Чувства захлестнули Никиту, ком подкатил к горлу и увлажнились глаза.

— Этого я желаю, наверное, больше всего на свете, — ответил он. — Я был так глуп...

— Нет, — не дала договорить ему подошедшая Настенька. — Это я вела себя глупо!

Она сбросила шлем, и молодой воин, на которого давно обратил внимание Никита, обернулся прекрасной девушкой...

Идиллию нарушили восторженные крики приветствия отряду гномов, которые вели пленных великанов. Один только правитель ворчал, что им так и не удалось по-настоящему показать свое воинское мастерство. Главные их противники — драконы бежали.

Говорил он об этом довольно громко — чтобы его слова были услышаны Настенькой. Она поняла это и, подойдя к нему, объявила во всеуслышание:

— Гномы — самые храбрые, отважные и великие воины!

А Нейтан объявил, что на третий день новой луны в Городе Цветов состоится пир в честь победы и бал цветов. На праздник приглашались все жители.

— Мы останемся на праздник? — спросила Настенька.

— Ну... не знаю. Ведь надо готовиться к экзаменам... — лукаво ответил Никита и искоса поглядел на нее.

Она недовольно скривила личико, и Никита, улыбнувшись, сказал:

— Останемся.

Настенька от радости запрыгала и захлопала в ладоши.

Глава двадцать четвертая **НАРОДНОЕ ГУЛЯНЬЕ**

К вечеру Никита, Настенька, Дан и Митя вместе со своими новыми друзьями Нейтаном, Севой и Тигром добрались до Города Цветов.

Дина, встретив их, порхала возле каждого, назойливо осыпая всех вопросами. Но ребята отшу-

тились: мол, пока не напоит их чаем — они ничего не расскажут. И Дина покорно полетела в избушку Иван-чая готовить чай.

Пока гости подкрепляли свои силы ароматным напитком, Дина нашла себе развлечение: стала кататься на Тигре. Величественный зверь покорно выполнял все ее прихоти, ему это даже нравилось.

Тем временем за столом полились чудесные, забавные, страшные и смешные истории. Каждому было что рассказать друг другу.

Заснули только под утро.

Разбудил их гомон, заполнивший Город Цветов. Это прибывали жители страны для подготовки к предстоящему торжеству, и цветы, избранные для участия в бале.

Плотники под руководством Нейтана мастерили огромный помост перед дворцом и множество столов и лавок для приглашенных гостей.

Прибыли даже гномы. Они привезли сто бочек с вересковым пивом, секрет приготовления которого знали только они.

Приготовление яств было поручено маленьким поварихам облачных детей. Руководить ими вызвался Митя. Девочки были вне себя от счастья, ведь им никогда в жизни не доводилось показывать свои кулинарные способности жителям всей Страны Цветов. Они очень волновались, а Митя важно ходил по облакам и деловито покрикивал на них, но они не сердились. Им было даже приятно, что такой герой, как Митя, победивший зловещие Тени, вызывал им внимание.

Линдина помогала Нейтану. Он был очень возбужден и взволнован. И немудрено: ведь это был его первый праздник и бал цветов, тем более что на него пригласили всех жителей Волшебной Страны.

Приятной неожиданностью в этот день стала посылка из Священной земли от Братства магов. Предназначалась она Дану. К большому ящику прилагалось письмо. Прочитав его, Дан сообщил, что Братство магов поздравляет всех с победой и преподносит в подарок сюрприз. Какой — Дан не сказал. Он попросил Никиту помочь ему, и они закрылись в избушке, никого к себе не пуская.

Настеньку оставили на попечение Тигра. Она важно объезжала на нем город, вызывая у окружающих восхищение.

За работой время пролетело быстро, и с наступлением темноты друзья снова собрались в избушке за чашкой чаю и продолжили свои рассказы.

Так закончился этот день, а с самого утра в город начали стекаться не только простые жители, но и короли и их подданные из двенадцати королевств, гномы во главе с правителем Подгорного чертога, облачные дети, ветры, феи в сопровождении эльфов и даже цветы, которые не принимали участия в бале.

Открыл праздник турнир по «ветрогону» между четырьмя сильнейшими командами облачных детей. Для того чтобы эту превосходную игру могли лицезреть все гости, облачные поля опустили на землю. Перед играми Митя разъяснил всем присутствующим правила игры. Кстати, для того чтобы зрители могли отличать команды, по требованию Мити игроков одели в майки. Он настаивал еще и на трусах, но они спадали с мальчишек и мешали им. Митя и сам принимал участие в турнире: облачные друзья избрали его капитаном команды.

Подуставшим от спортивного зрелища гостям был предложен обильный стол. Облачные девочки перелетали от стола к столу, расставляя на них бла-

гоухающие пироги, пирожные и торты. Вдруг во всем городе воцарилась тишина: гости молча с жадностью поглощали всю еду!

Только лишь когда все наелись, девочки смогли передохнуть. Они убрали посуду и подали привезенное гномами вересковое пиво. Но это было только начало.

Глава двадцать пятая **СЮРПРИЗ МАГОВ**

Наступил вечер: пришло время бала цветов. Все гости собрались у помоста перед дворцом. Цветы в сопровождении фей и эльфов под гром аплодисментов вышли из дворца и заполнили помост.

Затем представили почетных гостей — не только королей, но и ребят. Митю — как друга облачных детей и победителя жутких Теней. Севу — как друга людей и героя из героев среди ветров. Дана — как покровителя Тигра и освободителя принцессы Эдельгиль. Настеньку — как принцессу моря и вдохновительницу войска Страны Цветов. И наконец Никиту — как воина добра и любви, возродившего Звездную дружину. Завершили церемонию Эльгар и Эдельгиль. Зазвучала музыка, и цветы торжественно двинулись в ритме менуэта.

Из дворца вышел Нейтан, одетый в праздничную одежду Мастера: расшитые золотом сапоги, белый костюм, пурпурный плащ и Магический венок из драгоценных камней. Он сделал шаг вперед и громко произнес:

— Дорогие друзья! Наступил самый прекрасный момент нашего праздника. Сейчас цветы расцветут и предстанут перед вами во всей своей красоте.

Вновь заиграла музыка — тихая, нежная. Бутоны цветов медленно раскрывались. Волшебство красок и ароматов захватило всех присутствующих.

Настал момент объявить короля или королеву бала.

Дина подлетела к Нейтану с подносом, и тот, взяв с него конверт, открыл его и вынул золотую пластину.

— Королевой бала,— торжественно произнес Нейтан,— стала Белая Лилия!

Под гром аплодисментов Лилия в сопровождении феи и эльфа проплыла к Нейтану. Дина вынесла венок из белых лилий.

— Право возложить корону предоставляется человеку, в душе которого цветет белая лилия. Вы все его знаете: это он освободил принцессу Эдельгиль. Зовут его Дан!

Дан вышел к Нейтану, взял корону и сказал:

— Я хочу передать это право прекраснейшей Эдельгиль.

— Неужели наш Дан влюбился? — шепотом спросила Настенька Никиту, и на ее устах заиграла лукавая улыбка.

— С чего ты взяла? — удивился он.

— Какой же ты глупый! — ласково сказала Настенька.

Тем временем Эдельгиль в длинном серебряном платье вышла на помост и, улыбнувшись, взяла венок и возложила его на голову Лилии.

— Да здравствует королева! — закричала толпа и пустилась в пляс.

Дан пригласил Эдельгиль, Никита — Настеньку. Ну а Дина, попросив разрешения покататься, умчалась на Тигре.

Праздник был в разгаре. Уставшие танцоры подкрепляли свои силы нежным вересковым пивом и снова пускались в пляс.

Уже было давно за полночь, когда друзья снова собрались вместе.

— Дан,— спросил Нейтан,— а что за сюрприз прислали маги?

— Надо же, а я и забыл! — схватился за голову Дан.— Никита, идем, поможешь мне запустить фейерверк.

— Неужели фейерверк?! — восхищенно переспросила Настенька.

Нейтан снова поднялся на помост:

— Братство магов поздравляет нас с победой и преподносит свой дар. Смотрите в небо!

Только он это произнес, как что-то зашипело и со свистом понеслось вверх.

На темном ночном небосводе появились сотканные из тысяч разноцветных огоньков Дракон и Тигр. Тигр зарычал и бросился на Дракона. Все смотрели как замороженные на это захватывающее зрелище. Смешавшись в борьбе, Тигр и Дракон превратились в мальчика, очень похожего на Дана. «Мальчик» разлетелся на тысячи огней, и каждый огонек, падая, издавал свой звук. Вскоре звуки слились в одну прекрасную мелодию, и, когда она затихла и угасли видения, никто не шевельнулся. Понадобилось минут десять, чтобы потрясенные гости пришли в себя.

— Братство магов приоткрыло нам тайну хранимых ими знаний,— наконец сказал Дан.— Ты был прав, Нейтан. Мы еще не готовы принять эти знания. Не потому, что мы уничтожим их, а потому, что, скорее, знания уничтожат нас. Маги знают это и поэтому свято хранят их.

— По-моему, Алква не ошибся в тебе,— улыбнулся Нейтан.

Тут Никита вздохнул:

— А ведь нам пора возвращаться!

— Что поделаешь,— посетовала Настенька.

— Надо готовиться к экзаменам? — лукаво улыбнулся Митя.

— Не понимаю, что тут смешного. Если вы сдадите на тройки, можете не рассчитывать на каникулы в Стране Цветов! — тоном учителя произнесла Настенька.

— Да-а-а...— многозначительно протянул Нейтан.— Уважительная причина!

— А я верю в мальчиков! — сказала Эдельгиль.

— И я! — поддержала ее Дина.

— Так,— прищурилась Настенька,— а вот это уже серьезно!

— Митя, ты готов? — спросил Никита.

— Да,— ответил тот.

— Сева, если что, ты знаешь, где нас найти.

— Знаю,— выдохнул ветерок.

— Дина, сохрани меч и уздечку.

— Хорошо,— ответила фея.

— Фома! — позвал Никита.

— Я здесь! — сразу же отозвался дух.

— А ты чем занимался?

— Танцевал.

— Танцевал? — удивился Никита.

— Да. Я превратился в маленького эльфа и танцевал с феями. Они такие милашки!

— Отправляй-ка нас домой.

— Есть!

Вспыхнул свет, и Никита с Митей исчезли.

— Пора и нам,— грустно произнесла Настенька.

— Навещайте нас,— попросил Нейтан.

— Обязательно.

— Прощай, прекрасная принцесса,— глядя прямо в глаза Эдельгиль, сказал Дан.

Она подошла к мальчику и поцеловала его. Дан смущенно опустил взгляд.

— До встречи, Дан! — сказала Эдельгиль.

— Мне кажется, я что-то пропустил,— улыбнулся Эльгар.

— Отправляй нас, Дина! — скомандовала Настенька.

Фея подлетела к ним и, взглянув на Тигра, спросила:

— А как же Тигруша?

— Он отправится со мной,— ответил Дан и потрепал зверя по гриве.

Тот довольно заурчал.

— Жаль...— вздохнула Дина и закрыла Настеньке, Дану и Тигру глаза.

Глава двадцать шестая **БОЛЬШОЙ ДОЖДЬ В МАЛЕНЬКОМ ГОРОДЕ**

Настенька с Даном оказались там же, откуда начали свое путешествие: они стояли в ее комнате перед волчком. Ничего не изменилось с того момента, как они начали свое путешествие. Настенька огляделась, и у нее от удивления расширились глаза: рядом с Даном сидел маленький рыжий котенок.

— Ой! Откуда он взялся?

— Это же мой Тигруша,— ответил Дан.

Настенька взяла котенка и бухнулась в кресло.

— Вот мы и дома! — блаженно закрыв глаза, сказала она.

Вдруг стало быстро темнеть. Дан подошел к окну.

Огромная дождевая туча ползла над домами, закрывая собой безжалостное солнце. Ласточки метались над городом, предупреждая людей о скором дожде. Наконец-то закончится это ужасное пекло!

Вскоре первые крупные капли застучали по улицам. Взрослые припустили бежать, а дети, наоборот, повыскакивали на улицу, подставляя дождю лица.

Выглянула в окно и Настенька. Ее взгляд остановился на мальчике, сидящем на детской площадке под грибком. Это был Никита. Она бросилась на улицу, вымокнув до нитки, добежала до грибка, молча села рядом с Никитой и взяла его руку.

— Кар-р! Кар-р! — недовольно закаркала ворона Клара.— Неинтересный конец!

— Это почему? — удивился я.— Я описал, как все было на самом деле.

— Кар-р! Кому интересно, что было на самом деле! Тебе все равно никто не поверит.

— Что же делать?

— Врать! — деловито заявила Клара.— Все врут. На вранье мир держится. У тебя что, фантазии не хватает?

— Хоть отбавляй!

— Ну, так бери и все переписывай. И чтоб побольше страстей было, ужасов, крови, и запомни: чем больше врешь, тем больше верят. Кар-р! Ты же хочешь, чтобы твою книгу читали?

— Хочу.

— Так не теряй времени, садись и работай! Было бы, конечно, лучше, если бы я сама тебе надиктовала, но не могу: дел много. Пока! — важно сказала она и вылетела в окно.

Я решил все же не следовать ее совету.

Мне нравится эта история, и я старался описать ее как можно точнее. Тем более что врать нехорошо.

После дождя на улице было свежо. Я побрел куда глаза глядят. Сам того не желая, оказался возле своих старых знакомых — Клена и Тополя. И то, что я увидел, вконец развеселило меня.

На Клене сидела ворона Клара и рассказывала всю эту историю. И что самое смешное, она рассказывала ее именно так, как написал я.

Содержание

ЦВЕТOK ДЛЯ НАСТЕНЬКИ

7

ПАДЕНИЕ ТАУРА

79

ФЕЯ ГРОЗОВОЙ ТУЧИ

131

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!
*Издательство просит отзывы об этой книге
и Ваши предложения по серии «Замок чудес»
присылать по адресу:
125565, Москва, а/я 4,
«Издательство Альфа-книга»
или по e-mail: mvn@armada.ru*

Коршунов И. М.

К66 Полет Дракона: Сказочная трилогия / Худож. Ю. А. Швецова. — М.: АРМАДА: «Издательство Альфа-книга», 2001. — 218 с.: ил. — (Замок чудес).

ISBN 5-93556-028-3

Сказочная трилогия Игоря Коршунова объединяет повести об опасных и загадочных путешествиях пятиклассника Никиты и его друзей в Волшебную Страну Цветов. Повелитель драконов Таур и фея Грозовой Тучи Финфузина должны разрушить счастливую жизнь обитателей этой страны, во всем мире они хотят посеять страх, ненависть и вражду. С этими злодеями и предстоит сразиться отважным ребятам.

**УДК 82-34(02.053.2)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5**

РЕДАКЦИЯ
ДЕТСКОЙ И ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Для среднего и старшего школьного возраста

ЗАМОК ЧУДЕС

Игорь Михайлович Коршунов

ПОЛЕТ ДРАКОНА

Сказочная трилогия

Составитель серии

В. Н. Маршавин

Заведующий редакцией

В. Н. Маршавин

Ответственный редактор

Т. А. Стельмах

Художественный редактор

Н. Г. Безбородов

Технический редактор

А. А. Ершова

Корректор

Н. А. Карелина

Компьютерная верстка

Т. А. Рогожиной

ISBN 5-93556-028-3

Формат 84x108 /32. Гарнитура «Школьная».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76. Изд. № 2038.

Тираж 7000 экз. Заказ № 5583.

ООО «Издательство Альфа-книга»

125565, Москва, а/я 4; Часовая ул., д. 12, стр. 2

Изд. лицензия ЛР № 066460 от 30.03.99

Гигиенический сертификат № 77.99.2.953.П.14692.9.00

Отпечатано с готовых диапозитивов на ГИПП «Нижполиграф»
603006, г. Нижний Новгород, Варварская ул., 32

ЗАМОК ЧУДЕС
ПРЕДСТАВЛЯЕТ...

Дмитрий Емец

ОХОТНИКИ за привидениями

Фантастическая повесть

Без малого две тысячи лет невзрачный глиняный кувшин хранил тайну одного из могущественных завоевателей прошлого, грозного предводителя гуннов — Аттилы. Столько злобы скопилось в нем за долгие века заточения в ненавистном сосуде! И вот в квартире ученого-археолога Штукина призрак вырвался на свободу и... вселился в российского президента.

Цель Аттилы — свергнуть планету в хаос и властвовать, властвовать... Но на пути его зловещих замыслов встает «великолепная пятерка» отважных друзей, которая действует под руководством специалиста по аномальным явлениям профессора Фантомова, а помогает им своенравный, но лихой и веселый полтергейст по прозвищу Маменька...

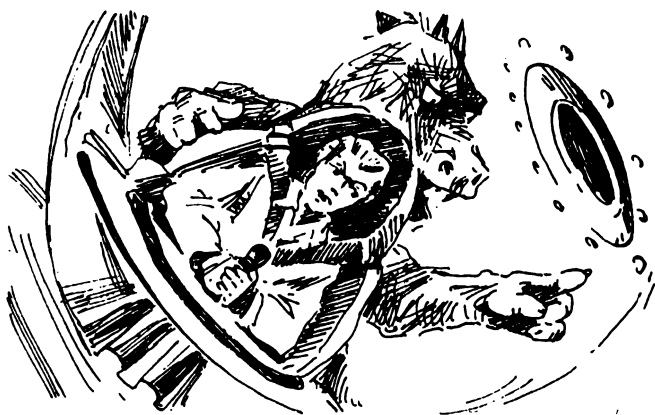
ЗАМОК ЧУДЕС

ПРЕДСТАВЛЯЕТ...

Дмитрий Емец

МЕСТЬ КОМПЬЮТЕРА

Фантастическая повесть

Мама купила Сереже компьютер. Казалось бы, внешне он самый обыкновенный, но что-то с ним не так, и Сережа это сразу заметил.

Еще бы — машина, способная принимать форму самых разных компьютеров, явилась из гиперпространства, где долго выжидала нужный момент. Цель компьютера — завершение плана Черного Императора и уничтожение всей планеты. Запущена смертоносная программа, и Земле грозит неминуемая гибель!

Чтобы предотвратить мировую катастрофу, капитан Гугль и Сережа должны отыскать и уничтожить злоеущий компьютер-разрушитель.

ЗАМОК ЧУДЕС
ПРЕДСТАВЛЯЕТ...

Дмитрий Суслин

Хоббит и Саруман

Сказочная повесть из цикла

«ХОББИТ, ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ»

Нескончаемы приключения Бильбо, несть числа его подвигам! Но также не видно конца и его Путешествию. Может быть, сбывается предсмертное заклятие болотной ведьмы? В бессильной ярости предрекла она хоббиту вечное скитание. А так хочется домой! Ведь именно там, в родной норке, спрятана у мистера Бэггинса заветная вещичка — то самое волшебное колечко, которое так выручило его в первом Путешествии и ко-

торое он так непростительно забыл взять с собой во второе... И не догадывается Бильбо, что за Кольцом Всевластья началась настоящая охота.

То, что Кольцо вернулось в Средиземье, знает и Светлый маг Саруман Белый. Знает Саруман и о великой, страшной силе Кольца. Но у кого же оно хранится? Саруман терзается сомнениями и идет по следам нашего героя...

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!
**Спрашивайте наши издания в книжных
магазинах вашего города!**

**В Москве весь текущий ассортимент нашего издательства
представлен:**

Книжный рынок «Олимпийский»:

(м. «Проспект Мира», с/к «Олимпийский», 2-й подъезд)

«Стрелец-И»: (095) 937-28-21, e-mail: streletc@aha.ru

«Унитрон Индастри»: (095) 785-10-30, e-mail: bookclub@cityline.ru

А также в книжных магазинах г. Москвы:

«Библио-Глобус» (ул. Мясницкая, 6. Тел. 928-35-67)

«Дом книги на Соколе №19» (Ленинградский пр-т, 78. Тел. 152-63-81)

«Книга» (ул. Воронцовская, 2/10. Тел. 911-14-03)

«Молодая гвардия» (ул. Б. Полянка, 28. Тел. 238-50-01)

«Москва» (ул. Тверская, 8. Тел. 229-64-83)

«Дом книги в Сокольниках» (ул. Русаковская, 27. Тел. 264-81-21)

**Оптовые партии книг издательство реализует исключи-
тельно через своих региональных представителей:**

г. МОСКВА:

«АСТ-Пресс. Образование»: (095) 521-94-74,

e-mail: ast-press-edu@mtu-net.ru

«Арбалет»: (095) 261-93-05, e-mail: arbalet@mtu-net.ru

«Рест»: (095) 150-07-82

«Лapatков В. В.»: (095) 530-16-86, e-mail: lapatkov@mail.ru
(поставки в магазины г. Москвы и Моск. обл.)

г. С.-Петербург: «Бим»: (812) 262-44-87,

e-mail: legion-ltd@peterlink.ru

г. Ростов-на-Дону: «Эмис»: (8632) 32-87-71,

E-mail: emis@rost.ru

г. Воронеж: «Амиталь»: (0732) 23-00-02,

e-mail: mail@amital.vrn.ru

г. Новосибирск: «Топ-книга»: (3832) 36-10-28,

e-mail: office@top-kniga.ru, интернет-магазин: www.top-kniga.ru

г. Челябинск: «Корвет»: (3512) 36-75-10

Справки по тел.: (095) 459-79-34, 458-51-07

e-mail: sales@armada.ru

«КНИГА - ПОЧТОЙ»

Если вы хотите подписаться на интересующую
вас серию или заказать отдельные книги,
пришлите заявку по адресу:

123459, г. Москва, а/я 68, «Книги по почте»

ACORN
PUBLISHED BY

А цветок ли ты?

Так уж случилось, что Никита — эдельвейс. Благородный и редкий цветок. От хозяина лавки волшебных вещей Деда Мазая Никита получает возможность видеть суть людей. Если ты хороший — Никита видит вместо тебя лютик там или василек, а то и гloxинию какую, а если нет — только яростную морду дракона. Это-то и не дает покоя фантастически нехорошим дядям из племени Драконов с горы Дальдамор! Решили они известить Никиту. Для чего поместили в его любимую девочку отвратительного дракона и отправили их вместе с другими ребятами в трудовой лагерь имени Отдыха...

Серия «Замок чудес»

Великолепное путешествие в мир фантастики и сказки для детей. И не только!